

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПОЛВЕКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИЗРАИЛЕВЕДЕНИЯ

(опыт коллективной биографии)

Москва
2022

ББК 63.3(5Изр)

П49

Рекомендовано

Ученым советом Института востоковедения РАН

Руководитель проекта

Д. А. Марьясис

Редакторы-составители

Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис, Т. В. Носенко

Участники проекта

А. И. Бизяев, А. Е. Локишин, И. В. Масюкова, С. Г. Мелконян,

Н. А. Семенченко, А. В. Федорченко, Н. И. Филиппова,

С. С. Финкельзон, Е. Ю. Усова, Л. Р. Хлебникова, Е. А. Якимова

Рецензенты

Крылов А. В., д-р ист. наук, МГИМО МИД России

Гофман А. В., д-р. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

П49 **Полвека** отечественного израилюведения (опыт коллективной биографии) : коллективная монография / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Отдел изучения Израиля и еврейских общин ; [рук. проекта Д. А. Марьясис]. — Москва : ИВ РАН. — 2022. — 186 с., 28 с. цв. ил. : ил. ISBN 978-5-907543-41-6

Книга представляет собой результат во многом уникального проекта, в ходе которого его участники не только воспроизвели историю и составили аналитический обзор текущего состояния российского израилюведения, но и попытались зафиксировать основные тенденции развития израилюведения в настоящий момент и обозначить его перспективы. Поэтому, помимо авторского текста, в работе содержатся воспоминания израилюведов разных поколений, работавших и работающих в настоящий момент в различных научных и образовательных центрах России.

Данное издание адресовано всем, кому интересна история отечественной науки в целом и востоковедения в частности: профессиональным историкам, студентам, широкой непрофессиональной аудитории.

ББК 63.3(5Изр)

ISBN 978-5-907543-41-6

© Коллектив авторов, 2022

© ФГБУН ИВ РАН, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Становление израиловедения в СССР	11
Глава 2. Израиловедение в Институте востоковедения РАН в современной России	49
Глава 3. Москва — центр современного израиловедения	75
Кафедра иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова (ИСАА)	75
Израиловедение в МГИМО(У) МИД России	79
Институт изучения Ближнего Востока	88
Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» (2000–2019)	92
Лаборатория «Центр ближневосточных исследований» ИМЭМО РАН	94
Глава 4. Формальные центры израиловедения за пределами Москвы	95
Израиловедение в Уральском федеральном университете (УрФУ), г. Екатеринбург	95
Израиловедение в Томском государственном университете	102
Глава 5. Города, где могли сложиться формальные центры израиловедения	105
Санкт-Петербург	105
Нижний Новгород	108

Глава 6. Израилюведы-одиночки	115
Глава 7. Диссертации по израилюским исследованиям	123
Советские/российские исследователи	124
Иностранные исследователи	129
Глава 8. Русскоязычные израилюведы из Израиля	135
Заключение	141
Приложения	
<i>Приложение 1.</i> Вопросы анкеты по истории израилюведения	143
<i>Приложение 2.</i> Диссертации по израилюведению, защищённые в СССР и России	145
<i>Приложение 3.</i> Избранный список работ по израилюской тематике участников проекта по истории израилюведения	165
Сведения об авторах	184

ВВЕДЕНИЕ

Судя по всему, первыми, кто решил зафиксировать историю развития израилюведения в СССР и современной России через призму развития соответствующего направления в Институте востоковедения РАН, были Татьяна Всеволодовна Носенко и Нина Абрамовна Семенченко, включившие в свою, вышедшую в 2015 г., монографию «Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг.» Приложение III, в котором на пяти страницах (с. 233–237) кратко изложили соответствующий материал.

Через пять лет после выхода книги интерес к теме появления и развития востоковедения в СССР и России практически одновременно возник у двух сотрудниц отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН — Луизы Романовны Хлебниковой и Ирины Викторовны Масюковой. И, если для первой интерес, скорее, был продиктован любознательностью, желанием побольше узнать о том, как это было, то для последней эта тема показалась интересной с точки зрения написания статьи. Тем более что в ИВ РАН наметилась общая тенденция к своеобразной востоковедной мемуаристике, связанная, по-видимому, с прошедшим в 2018 г. двухсотлетним юбилеем института.

Дополнительным стимулом к разработке данной тематики стало решение включить в готовившуюся в то время коллективную монографию по современному Израилю на английском языке в качестве вводной главы материал об истории исследований Израиля в России (в основном в ИВ РАН)¹.

¹ A View from the Outside: Russian Experts about Modern Israel. Collective Monograph edited by D. Maryasis. M.: OSI RAS. 2021. P. 14–25.

При обсуждении разных аспектов данной проблематики с сотрудниками отдела стало понятно, что сейчас мы находимся на очень важном этапе развития — с одной стороны, до сих пор активно работают наши коллеги, которые помнят зарождение этой дисциплины в СССР и сами принимали участие в развитии этого научного направления; с другой, — если судить, по крайней мере, по отделу изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН, наблюдается приток молодых кадров, которые почти не имеют представления, в каких условиях зарождалось и развивалось израилюведение в СССР/России. Поскольку дисциплина эта новая, то письменной «летописи» её развития нет, да и устных рассказов, составляющих, как сегодня принято говорить, нарратив, тоже. В результате внутриотдельских дискуссий мы пришли к выводу, что дальше откладывать «на потом» создание некоего системного материала по истории израилюведения в нашей стране нельзя. Из этих обсуждений и родилась идея проекта с рабочим названием «История отечественного израилюведения».

На первом этапе осуществления нашей задумки сотрудники отдела: Ирина Викторовна Масюкова, Татьяна Анисимовна Карасова, Андрей Васильевич Федорченко и Дмитрий Александрович Марьясис во второй половине 2020 г. подготовили две статьи по соответствующей тематике для журнала Вестник Института востоковедения РАН¹.

На втором этапе было решено не просто дополнить опубликованный материал большим количеством деталей, но и создать своеобразную карту современного российского израилюведения. Тогда родилась идея совместить повествовательное изложение материала с «живым словом» как непосредственных участников событий прошлого, так и активно работающих сегодня израилюведов. С этой целью уже в 2021 г. была разработана специальная анкета (вопросы анкеты помещены в Приложение 1 книги). Практически все сотрудники приняли участие как в составлении списка потенциальных респондентов, так и в организации процесса заполнения ими разработанной нами анкеты (как устно, так и письменно). Некоторых респондентов мы также попросили написать отдельные эссе о тех центрах израилюведения, к которым они имеют

¹ Масюкова И. В., Федорченко А. В. Израилюведение в Институте востоковедения РАН: страницы истории (конец 1950-х — 1990-е гг.) // Вестник ИВ РАН № 3, 2020 г. С. 206–216; Карасова Т. А., Федорченко А. В., Марьясис Д. А. Израилюведение в Институте востоковедения РАН: страницы истории (2000-е гг.) // Вестник ИВ РАН № 4, 2020 г. С. 219–232.

отношение. Отметим также, что мы постарались собрать максимально полный список кандидатских и докторских диссертаций, имеющих отношение к исследованию Израиля в СССР/России и попробовать его проанализировать с разных сторон.

Третий этап проекта в определённом смысле был эзотерическим. Он заключался в проведении весной 2021 г. специального закрытого семинара под руководством Татьяны Анисимовны Карасовой, получившего шуточное название «Ужасы отечественного израилеведения». В рамках этого мероприятия сотрудники отдела, начавшие свои исследования Израиля ещё во времена СССР, в течение почти трёх часов рассказывали более молодым коллегам о том, как это было. Эти истории были записаны на видео и являются ценным свидетельством эпохи. Небольшая часть из того, что было рассказано (с согласия самих рассказчиков) вошла и в это издание.

Заключительный этап — достаточно протяжённый во времени — состоял в «сборке» итогового текста. Для этого была создана редакционная группа в составе Татьяны Анисимовны Карасовой, Татьяны Всеволодовны Носенко и Дмитрия Александровича Марьясиса. Задача стояла непростая. Нужно было с достаточной степенью логичности включить в имеющиеся эссе результаты проведённых нашими коллегами интервью и выстроить получившийся материал в единую непротиворечивую структуру. Эта работа была завершена весной 2022 г.

Мы хотели бы подчеркнуть, что не комментируем суждения и оценки, высказанные нашими коллегами в данных ими интервью, хотя они могут и не совпадать с нашим мнением.

Отметим также, что основным предметом нашего исследования является именно израилеведение — то есть исследования, связанные с изучением различных аспектов истории и современного функционирования Израиля как государства и израильского общества. То, что можно отнести к иудаике — еврейской истории, филологии, литературе, культурологии, религиоведению — не попадает в поле зрения данного проекта. В этой связи нами и не рассматриваются соответствующие научные и образовательные учреждения.

В итоге в нашей книге восемь глав. Из них первые две — исторические, связанные непосредственно с формированием, развитием и текущей деятельностью израилеведческого направления в Институте востоковедения РАН, центром которого является структурное подразделение этого института, в настоящее время носящее название «Отдел

изучения Израиля и еврейских общин». В третьей главе мы рассматриваем другие московские центры израилюведения. Москва выделена в отдельный раздел ввиду того, что к моменту написания данной работы интенсивность израилюведческих исследований в её научных центрах существенно превосходит все остальные регионы России. Следующие три главы книги содержат информацию об израильских исследованиях на территории России помимо Москвы — от формальных центров соответствующей направленности до одиночных исследователей. Седьмая глава монографии представляет собой анализ тематических диссертаций, о котором говорилось выше (список диссертаций приведён в Приложении 2). И, наконец, последняя глава посвящена краткому обзору научного творчества русскоязычных израилюведов из Израиля. Монография снабжена тремя приложениями. Содержание первых двух уже обозначено, а Приложение 3 — это список работ, подготовленных и изданных российскими израилюведами. Фотографии, любезно предоставленные участниками проекта, позволяют читателю более ярко представить себе тех, кто имеет отношение к этому направлению востоковедения.

Эта книга во многом является этапной. Во-первых, в ходе её подготовки наши молодые коллеги узнали много нового о том, как формировалась и развивалась отечественная школа израилюведения. Возникло ощущение, если бы мы не собрали эти истории сегодня, то они бы так и остались нерассказанными. А без коллективного осмысления пройденного пути сложно наметить перспективы дальнейшего развития израилюведения как комплексной дисциплины, включающей элементы истории, регионоведения, внешней политики, экономики, социологии и демографического анализа. Во-вторых, работа над книгой дала возможность участникам проекта выйти за пределы отдела, оглянуться и лучше понять, что сегодня происходит по нашей тематике в России. В-третьих, эта книга — новый для нас формат работы: с одной стороны, это вполне научное исследование — анкеты, экспертные интервью, архивные документы, обработка данных; с другой — это своеобразная научная беллетристика с элементами довольно вольного стиля изложения материала, обилием личных историй. Скажем честно, авторов проекта такой формат симбиоза научного и околонучного творчества привлекает, и мы не исключаем для себя возвращения к нему и в будущем. И, наконец, в-четвёртых, в работе над проектом приняли участие так или иначе почти все сотрудники отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН, что является очень ценным.

Участники проекта выражают благодарность всем тем, кто откликнулся на наши просьбы и предоставил материал для этой книги, а именно: И. Д. Звягельская, В. И. Носенко, В. А. Кузьмин, В. П. Румянцев, С. В. Вольфсон, Е. Я. Сатановский, А. Л. Полян, М. С. Шаповалов, М. Г. Агапов, В. П. Воробьев, А. В. Крылов, В. М. Морозов, И. В. Рыжов, А. И. Шумилин, А. А. Крюков, Д. В. Прокофьев, В. А. Корочкина.

Есть исследователи, которые написали по одной-две научные статьи по интересующему нас направлению¹, а также специалисты, которые в своих лекционных курсах уделяют Израилю определённое внимание. В ряде учебных и научных заведений поддерживаются связи с Израилем. Но они не стали «героями» нашей книги, так как, на наш взгляд, их сложно отнести к израилеведению как отрасли науки. При этом мы, безусловно, ценим вклад каждого в развитие той дисциплины, которой участники данного проекта посвятили свою научную карьеру.

Надеемся, что наш проект по истории отечественного израилеведения вдохновит молодых россиян присоединиться к нашему сообществу.

¹ Например: *Толстых В. Л.* Международно-правовые аспекты конфликта между Израилем и Палестиной // Российский юридический журнал. Электронное приложение. № 5, 2018 С. 15–27. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%85%20%D0%92.%D0%9B.pdf> (дата посещения: 10.06.2022); *Лебедев А. Е.* Израиль как один из ключевых игроков на мировых рынках наукоемкой продукции // Азимут научных исследований: экономика и управление. Т. 5. № 1(14), 2016 г. С. 23–26.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ИЗРАИЛЕВЕДЕНИЯ В СССР

Изучение Израиля в СССР в отличие от других стран, расположенных в афро-азиатском регионе, характеризовалось очень высокой политизированностью, доходившими до абсурда искажениями реальности и было ограничено жесткими идеологическими рамками. СССР принял довольно активное участие в создании Государства Израиль и рассчитывал с его помощью потеснить британских колониалистов на Ближнем Востоке и заполучить союзника в продвижении своих позиций в важном стратегическом регионе. Но советское руководство очень быстро разочаровалось в еврейском государстве. Израиль на ранних этапах своего существования избрал ориентацию на Запад, и его региональная политика в большей степени соответствовала продвижению интересов его западных партнеров, прежде всего США.

Особый негативизм в отношении к Израилю порождал вопрос о выезде советских евреев. Требование свободы эмиграции, попытки израильских представителей вести агитационную работу среди советских евреев рассматривались как вмешательство во внутренние дела советского государства. Развернутая сионистскими организациями деятельность на международной арене в поддержку прав советских евреев увеличивала градус враждебности в отношении к Израилю. Помимо этого сионизм рассматривался с марксистско-ленинских позиций как буржуазная националистическая идеология, чуждая задачам классовой

борьбы и препятствующая осознанию трудящимися своих истинных интересов. Сионизм был отнесен к наиболее реакционным идеологическим течениям, с которыми велась непримиримая борьба. На этом фоне изучение Израйля становилось не столько научной дисциплиной, сколько продолжением пропагандистских разоблачений политики враждебного государства, наносившей ущерб советским интересам.

Этот исторический контекст в значительной степени определял характер и содержание академических работ по Израйлю. Изучение Государства Израиль, арабо-израильского конфликта было тесным образом связано с внешнеполитическими задачами на Ближнем Востоке и подчинено идеологическим установкам, определявшим курс СССР на международной арене. Исторические исследования, исследования международных отношений развивались в строго ограниченном русле марксистско-ленинской методологии. Любые возникавшие в научной среде попытки привнести новые идеи, преодолеть канонические рамки теории классовой борьбы или смены общественно-экономических формаций, зафиксированные в работах классиков марксизма-ленинизма, подвергались резкой критике как со стороны самого академического сообщества, так и со стороны партийных инстанций, пристально следивших за идейной чистотой советской науки.

Организационная система научных исследований в полной мере соответствовала нормам административного регулирования экономики, общественной и научной жизни. Научные исследования по истории Израйля, по международным отношениям на Ближнем Востоке помимо своих естественных потребителей в научной и образовательной сферах были востребованы ответственными за разработку и осуществление внешней политики структурами (Международный отдел ЦК КПСС, МИД СССР, КГБ СССР, военные структуры и организации, отвечавшие за средства массовой пропаганды). Научные исследования проводились в институтах Академии наук СССР, а также в высших учебных заведениях соответствующего профиля, которые полностью финансировались из государственных источников. Соответственно идеологический и организационный контроль за тематикой и содержанием исследований полностью осуществлялся государственными и партийными органами.

До начала 1970-х гг. в системе научных и образовательных учреждений СССР не было специального подразделения, которое занималось бы изучением Израйля. Научные исследования по Израйлю проводилось в контексте изучения Ближнего Востока. Израиль вызывал в основном

критику как государство, следующее в фарватере «реакционной политики империализма». Авторы первого в СССР научного труда об Израиле, вышедшего в 1958 г., указывали, что помимо национально-освободительных движений, преследующих цель освобождения народов Востока от порабощения, есть и такие национально-освободительные движения, которые представляют собой лишь базы и опорные пункты империализма¹. В эту категорию попадал, прежде всего, Израиль.

Первым советским израилюведом по праву можно считать Галину Степановну Никитину (1924–1982), выпускницу юридического отделения Института внешней торговли, кандидата юридических и доктора исторических наук. В отличие от других исследователей она была знакома с израильской действительностью. Будучи научным сотрудником Института востоковедения АН СССР, в середине 1960-х гг. она побывала в Израиле в составе делегации Комитета советских женщин. Она поддерживала тесные отношения с израильскими коммунистами, которые приезжали в Москву. В 1968 г. Г. С. Никитина издала монографию «Государство Израиль»² — первое научное исследование в СССР, посвященное еврейскому государству. Израиль рассматривался в этой работе с традиционных марксистско-ленинских позиций как «буржуазное государство, правящая верхушка которого тесно связана с американским монополистическим капиталом и проводит антинародную политику, отвлекая трудящихся от классовой борьбы проповедью национализма». Вместе с тем, вслед за зарубежными авторами левых и марксистских убеждений³ (в том числе и в Израиле⁴) Г. С. Никитина подвергла критике концепцию преемственности еврейской политической истории нового и новейшего времени и древнееврейской истории, в соответствии с которой создание еврейского государства в Палестине в 1948 г. рассматривается как возрождение еврейской государственности⁵. Многие выводы и обобщения исследования Никитиной объективно отражали особенности развития

¹ *Иванов К., Шейнис З.* Государство Израиль. Его положение и политика. М.: Госполитиздат. 1958.

² *Никитина Г. С.* Государство Израиль — М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука. 1968.

³ См., например, *Rodinson M.* Israel and the Arabs — Harmondsworth: Penguin Books Ltd. 1968.

⁴ См. об этом: *Носенко Т. В.* Развенчание мифов или разрушение государства: методологическая дискуссия в израильском обществоведении // Израиль в современном мире. Сб. статей под ред. Карасовой Т. А. — М.: ИВ РАН. 2008.

⁵ *Никитина Г. С.* Государство Израиль. С. 4.

израильского общества в первые десятилетия существования государства. Так, например, она справедливо отмечала нацеленность иммиграционной политики Израиля на привлечение в первую очередь молодого населения, указывала на неравенство в социальном и культурном положении иммигрантов из Европы и Америки и переселенцев из стран Азии и Африки¹. Автор довольно подробно изложила историю формирования политической системы Израиля. Оценивая его государственное устройство с марксистско-ленинских позиций, она характеризовала его как буржуазную республику с присущим этой форме правления разделением властей и наличием формальных буржуазно-демократических свобод². Искривленный идеологическим упрощенчеством взгляд советского исследователя придавал чрезмерное значение роли компартии в политической жизни Израиля, тогда как все основные политические силы рассматривались под углом зрения их зависимости от американского диктата. Несмотря на целый ряд неверных оценок первого этапа истории Израиля и огульную критику его руководства, все же из этой работы можно было почерпнуть сведения об общественно-политических и социально-экономических проблемах еврейского государства. Израильский ученый З. Кац, побывавший в Москве в 1979 г. (он выступал на Международном конгрессе политологов), отмечал, что это наиболее полная книга об Израиле, которая была опубликована в СССР, хотя она и изобилует неточностями³.

В то же время советские партийные органы и, прежде всего, Отдел пропаганды ЦК КПСС уделяли особо пристальное внимание критике сионизма как одному из наиболее враждебных идеологических направлений. Сионистская пропаганда, нацеленная на пробуждение национального самосознания еврейского населения СССР и усиливавшая мотивированность запроса на эмиграцию, в корне подрывала концепцию единства советского народа и угрожала разрушить всю систему контроля за передвижением граждан, складывавшуюся десятилетиями. Регулярно поднимавшийся Израилем вопрос о свободе выезда для советских евреев, кампании в поддержку советских евреев, разворачивавшиеся в США и в Западной Европе, рассматривались в СССР как подрывная антисоветская деятельность. В интерпретации советских идеологов и пропагандистов главным содержанием сионизма являлся воинству-

¹ Там же. С. 213.

² Там же. С. 64.

³ 7 ямим ве 7 лейлот. Еженедельное приложение к газете «Маарив» (иврит). 12.10.1979.

ющий шовинизм и антикоммунизм. Советские авторы подчеркивали враждебную сущность сионизма национально-освободительным движениям арабов по той причине, что сионизм никогда не вел борьбу против империализма и эксплуататорских сил. С позиций марксистско-ленинской методологии, в которой преобладали классовые индикаторы в анализе общественно-политических процессов, сионизм рассматривался как буржуазное шовинистическое течение. Довольно схематичное разоблачение его псевдонадклассовых идей приводило к выводу, что сионизм не может рассматриваться как национальная идеология угнетенной нации, но является идеологическим и политическим курсом еврейской буржуазии, стремившейся к созданию собственного государства¹. В академических работах присутствовала хоть и тенденциозная и не всегда исторически достоверная подборка аргументов в поддержку этого взгляда, а пропагандистские издания были переполнены оскорбительными выпадами против сионизма и израильской политики.

В 1970-х гг. в работах советских авторов прослеживается тенденция оценить феномен Израиля с позиций формирования новой израильской или ивритской нации. Отмечалось, что процесс создания в Израиле израильской (или ивритской) нации — объективная реальность, и его невозможно обратить вспять². Вероятно, таким способом пытались преодолеть сионистские претензии на представительство всего мирового еврейства, отделить Израиль прежде всего от проблемы советских евреев.

Борьба с сионизмом приобретала избыточный характер. Так, в 1970–1971 гг. было издано 59 названий книг общим тиражом 2 млн. экземпляров на русском, украинском, литовском, английском, французском, немецком, испанском и арабском языках, в которых разоблачалась «реакционная, антисоветская сущность теории и практики современного сионизма»³. Однако эти издания, как правило, не представляли научной ценности. Специализированное подразделение, которое занималось изучением Израиля в системе Академии наук, да и в масштабах страны в целом, в эти годы было только в Институте востоковедения. Из-за этого создавалось впечатление, что вся антиизраильская, антисионистская продукция, часто имевшая нескрываемый антисемитский окрас, выходила

¹ Примаков Е. Анатомия ближневосточного конфликта. С. 73–85.

² Дмитриев Е., Ладейкин В. Путь к миру на Ближнем Востоке — М.: Международные отношения. 1974. С. 70; Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М.: Мысль. 1978. С. 131.

³ РГАНИ. Фонд 5, опись № 63, дело 109.

из стен Института. Однако основная часть пропагандистских «разоблачительных публикаций» 1960–1980-х гг. не имела никакого отношения к Институту востоковедения. Их авторы были сотрудниками других институтов и учреждений¹.

Вспоминает *Ирина Доновна Звягельская*, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, возглавляет Центр ближневосточных исследований в Национальном исследовательском Институте мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН:

Ирина Доновна начинала свою научную деятельность в ИМЭМО АН СССР в начале 1970-х гг. Ближний Восток вошел в сферу ее интересов, когда она в качестве референта стала работать с Е. М. Примаковым, являвшимся заместителем директора Института. Ирина Доновна не владела арабским языком, поэтому, когда возник вопрос о выборе научной тематики, ей было предложено заняться Израилем. В те годы считалось, что для этого достаточно знания английского языка. Изучение иврита (частным образом) казалось в ту пору бессмысленным — кто мог надеяться когда-нибудь попасть в страну изучения. В 1976 г. Ирина Доновна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Роль армии во внешней и внутренней политике Израиля». В 1982 г. была опубликована ее первая работа «Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля»², которая явилась фактически первой академической работой после монографии Г. С. Никитиной, непосредственно рассматривавшей социально-политические проблемы Израиля. Надо сразу сказать, что академизм был весьма относительным. В изданной монографии Звягельской научное редактирование было осуществлено Г. С. Никитиной. Ее правки, которые были призваны подстраховать автора и отразить неминуемые нападки, сделали возможным публикацию книги, но ее содержание оказалось настолько искаженным, что трудно было понять, какова роль военных в израильской политике.

Как вспоминает Ирина Доновна, необходимо было следовать установленным пропагандистским канонам, ограничивавшим возможности проведения сбалансированного научного анализа. Научные статьи по израильской тематике можно было публиковать только

¹ См. по этому вопросу: *Костырченко Г. В.* Тайная политика от Брежнева до Горбачева. Часть I Власть — Еврейский вопрос — Интеллигенция. — М.: Международные отношения. 2019. С. 511–550.

² *Звягельская И. Д.* Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля — М.: Наука ГРВЛ 1982 г.

в спецбюллетенях для служебного пользования. Для широкой общественности предлагались немисливо большие тиражи ничего не имевших общего с наукой публикаций. В них Израиль изображался исключительно как орудие империализма и международного сионизма и бесконечно разоблачалась «реакционная сущность» его внутренней и внешней политики¹. Авторы этих «произведений» отражали господствующие тогда подходы в высших партийных и государственных органах, ведавших идеологией, и, соответственно, задавали тон исследованиям по израильской тематике. Даже принимая во внимание соперничество с США и то, что союзниками СССР на Ближнем Востоке были освободившиеся от колониальной зависимости арабские страны, находившиеся в конфликте с Израилем, разнужданные инвективы в адрес его руководства выглядели явно избыточными.

Ирина Доновна была среди тех авторов, кто столкнулся с тотальным цензурованием любого исследования по Израилю. Одна из ее статей, посвященная истории Хаганы, попала на рецензию к сотруднику аппарата ЦК Н. Слепову, по долгу службы старательно опекавшему “неразумных ученых”. В своем заключении он указал, что автору не следует заниматься научной деятельностью. Только вмешательство Е. М. Примакова смогло остановить чересчур ретивого блюстителя “идейной чистоты” в изучении израильской тематики.

В 1979 г. Ирина Доновна перешла на работу в Институт востоковедения АН СССР (далее ИВ АН), вслед за Е. М. Примаковым, который был назначен директором ИВ АН. Именно Е. М. Примакова она всегда считала своим учителем, а сам Евгений Максимович не раз говорил, что у него есть только одна ученица — Ирина Звягельская. В 1980-е гг. Ирина Доновна сменила сферу своих интересов, убившись, что академические исследования Израйля невозможны, и что необходимо сделать не только научный, но, прежде всего, морально-нравственный выбор. Она начала заниматься ближневосточным конфликтом, международными отношениями на Ближнем Востоке.

В начале 2000-х годов она была приглашена на преподавательскую работу в МГИМО и вновь вернулась к израильской тематике. Для чтения предложенного ей курса по истории Израйля в отечественной российской историографии не было работ, которые освещали бы проблемы развития Израйля с современных научных позиций. Пришлось создавать оригинальные страноведческие курсы, а затем вместе

¹ *Евсеев Е.* Фашизм под голубой звездой. М. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1971; *Иванов Ю.* Осторожно: сионизм! М. Изд-во политической литературы. 1970.

с коллегами Т. А. Карасовой и А. Ф. Федорченко была написана первая в российском израилюведении всеобъемлющая монография «Государство Израиль»¹. Она до сих пор является основным пособием для тех, кто начинает изучать историю, внутреннюю политику и экономику Израиля. В развитие израильских исследований в 2012 г. Ирина Доновна опубликовала собственную монографию «История Государства Израиль»², сделав акцент на рассмотрении регионального и международного контекста, в котором происходило становление государства.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг., когда после шестидневной войны 1967 г. число советских евреев, желавших уехать в Израиль, значительно выросло, а кампания в защиту их прав на Западе интенсифицировалась, в советских руководящих кругах возник запрос на более решительные ответные меры в борьбе с сионистской идеологией. В записке по этому поводу, направленной в ЦК КПСС 26 февраля 1971 г., заместитель председателя Совета министров СССР В. Э. Дымшиц писал: «Вызывает недоумение и то, что ни один из институтов не ведет систематической работы по изучению материалов враждебной деятельности сионистских организаций и их методов, разработке предложений по разоблачению и борьбе с ними. Думаю, что в одном из действующих институтов, изучающих социально-экономические проблемы, надо иметь организацию, изучающую весь комплекс вопросов борьбы с сионизмом и собирающую материалы по положению национальных меньшинств в капиталистических странах»³.

На основании этих предложений в ЦК КПСС было принято решение о создании подразделения «по научной борьбе с сионистской идеологией». Эта задача была возложена на Институт востоковедения Академии наук СССР. Таким образом, Отдел по изучению Израиля, образованный в мае 1971 г. в составе двух секторов — сектор истории и общественно-политических проблем и сектор экономики⁴, — изначально имел прежде всего идеологическую задачу разоблачения сионизма и враждебной политики Израиля.

¹ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. — М.: ИВ РАН 2005.

² Звягельская И. Д. История Государства Израиль — М.: Аспект Пресс. 2012.

³ Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель Авив. 1998. Документ № 21. С. 90.

⁴ Архив Института востоковедения АН СССР, приказ № 213 от 12 мая 1971 г.

Заведующим сектором истории и общественно-политических проблем был назначен арабист, к. и. н. Владимир Иванович Киселев. (1928–2008), работавший в 1964–1968 гг. в международной редколлегии ежемесячного журнала «Проблемы мира и социализма», который издавался в Праге и находился в непосредственном подчинении ЦК КПСС. Отдел был полузакрытый. На начальном этапе в состав отдела вошли: к. ю. н. Г. С. Никитина (в 1978 году она стала доктором исторических наук); к. и. н., арабист А. Ф. Федченко, экономист Б. Ф. Ямилинец, С. М. Гасратян — студентка вечернего отделения исторического факультета МГУ и секретарь-лаборант отдела. Фактически на первых порах отдел состоял из довольно случайных людей, не обладавших, кроме Г. С. Никитиной, специальной подготовкой именно по израильской проблематике. Позже отдел пополнился сотрудниками с опытом практической работы: В. П. Соболев, Н. П. Олейников, П. Г. Тарасов. В нем работал Л. А. Барковский — арабист, выпускник ИСАА впоследствии перешедший в МИД и работавший в том числе в посольстве РФ в Тель-Авиве.

Вспоминает *Ирина Викторовна Масюкова*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела изучения Израйля и еврейских общин ИВ РАН:

Тематика страноведческих исследований диктовалась идеологическими установками, которые власти «спускали сверху». В научных работах по страноведческой проблематике Государство Израиль обязательно была необходима критика сионизма как проявления реакционно-буржуазной националистической идеологии. Остро ощущался недостаток научной литературы (например, сборник «Statistical Abstract» мы запирали в сейф, под ключ, и только работали с ним в Институте, никто не убирал его куда-то к себе в шкаф, не уносил домой). Все было в единственном экземпляре. Безусловно, были спецхраны в библиотеках. Туда нужен был специально оформленный допуск. У нас в Институте тоже был спецхран, как и в других библиотеках, где с материалами можно было работать, но естественно оттуда никто ничего не мог взять домой. В спецхранах была западная и израильская периодика, выходившие за рубежом монографические исследования.

Постепенно появляются первые сборники отдела. Например, «Против сионизма и израильской агрессии» (1974-й г.), все названия и содержание были выдержаны в таком «ключе». Это был сборник материалов прогрессивной печати, составители Киселев и Олейников. Сборник состоял из переводного материала в основном

из коммунистических источников, что было в тот период очень популярно. Следующий сборник статей 1977-го года: «Международный сионизм. История и политика». (Редколлегия: Киселев, Никитина, Федченко). Здесь тоже были документы компартии Израиля с оценкой политики правящих кругов, анализом положения трудящихся, проблемой арабского народа Палестины и критикой сионизма.

Параллельно в советский период в Институте практиковалась публикация спецбюллетеней. Это закрытое издание для служебного пользования (отдельные выпуски были посвящены Израилю). В них более реалистично, всесторонне и объективно делался акцент на страноведческом направлении исследований, особенностях истории, экономики Израиля, внутренней политической ситуации в стране, арабо-израильских отношениях. Даже авторский экземпляр спецбюллетеня отдавали под расписку. Остальные книги шли в спецхран. Сейчас они находятся в открытом доступе библиотеки ИВ РАН.

Среди многочисленных трудностей — прежде всего, было отсутствие научной литературы, научных командировок и контактов с израильскими учеными, а также недостаток специалистов, как я уже сказала, со знанием иврита. Но постепенно в Отделе страноведческая проблематика «набирала темп».

И здесь нужно отдать должное таким сотрудникам, как, например, Ямилинец Борис Федорович. Он работал по экономике. И защитил в 1977 году кандидатскую диссертацию «Иностранный капитал в экономике Израиля». Затем он опубликовал монографию на эту тему. В Отделе общих проблем был научный сотрудник Арманд Борисович Волков, находившийся в 1950–60-х годах в командировке в Израиле в рамках деятельности Российского палестинского общества. В 1971 году Волков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Кооперативное движение и развитие государственного капитализма в Израиле», затем опубликовал ряд статей в журнале «Народы Азии и Африки»: «Развитие капиталистической экономики Израиля», «Военно-политические аспекты израильского капитализма».

Несколько слов надо сказать о том, как происходили в те годы контакты с израильтянами. Главным образом это были представители компартии Израиля — корреспонденты коммунистической газеты «30 Гадерех». Например, Рут Любич. Я к ней ездила на улицу Касыгина, она там жила. Я брала у нее интервью. Она была очень приятной женщиной, мы с ней очень долго беседовали. Была такая практика: прошел съезд компартии Израиля, и материал съезда тут же переводят в Политиздате. Я писала рецензии на материалы этих съездов,

публиковала у нас в журнале «Азия и Африка сегодня». Тема моей кандидатской диссертации была «Компартии Израиля в борьбе за политическое урегулирование арабо-израильского конфликта 1967 — начало 1980-х гг.». Во время работы над диссертацией мне приходилось ходить на Старую площадь, там, где были Международный отдел и другие отделы ЦК КПСС, где работали инструкторы. Они давали какие-то свои замечания, пожелания. Кто-то был более доброжелателен, кто-то менее.

Еще хочу несколько слов сказать о тех израильских делегациях, которые приезжали в Москву по разным линиям и приходили к нам в Институт. По линии общественных организаций: например, Комитет защиты мира, Союз советских обществ дружбы, Комитет советских женщин, Союз советских писателей и другие. Приезжали палестинцы-литераторы (граждане Израиля). Мы ездили в Нижний Новгород на международную конференцию вместе с ними. И потом палестинцам как литераторам захотелось посетить Музей Горького.

Руководитель нашего Отдела В. И. Киселев занимался палестинской проблематикой. Это было его основное направление, по которому он защитил докторскую диссертацию. Он был моим научным руководителем. В 1982-м году в нашем Институте защищал кандидатскую диссертацию будущий глава ООП Махмуд Аббас и Киселев В. И. был его научным руководителем¹. Диссертант успешно защитился в стенах нашего Института.

Мы работали и учились в заочной аспирантуре. Нам была предоставлена возможность начать изучать язык иврит. Первым преподавателем у нас была Д. Сильвер — сотрудник Государственного комитета по радиовещанию. Она приходила к нам в институт. Через спецхран достали учебник «Элеф милим», собрав много подписей, сделали с него ксерокс и стали изучать иврит. Тогда это все было очень непросто.

Дальнейшая реорганизация отдела происходила в период, когда директором Института востоковедения являлся известный ученый-арабист, один из крупнейших отечественных специалистов по Ближнему Востоку академик Е. М. Примаков. В марте 1979 г. «в целях дальнейшего улучшения работы Отдела по изучению Израиля, расширения исследований,

¹ В этой книге мы не оцениваем качество израилеведческих исследований того времени. Отметим, однако, что диссертация Аббаса вызывает много споров в том, что касается взглядов автора на евреев и сионизм (прим. ред.).

непосредственно касающихся экономических, политических и социальных проблем страны, а также более глубокой разработки вопросов теории и антисоциалистической практики международного сионизма» в его составе было образовано два сектора: сектор по изучению Израиля и сектор идеологии¹. Сектор по изучению Израиля возглавил к. и. н., научный сотрудник Отдела арабских стран ИВ АН В. И. Носенко, а сектор идеологии — к. и. н., арабист с большим опытом дипломатической работы Ковтунович О. В. (1930–1988). Об исключительно большой идеологической и политической ответственности, которая возлагалась на Отдел, свидетельствовали назначения его руководителей. Так, после Киселева (о нём сказано выше) функции номинального главы отдела исполнял зам. директора Института В. В. Беневоленский, курировавший ИВ АН по линии КГБ, как это было заведено в советское время. Это еще раз подчеркивало идеологическую и политическую значимость изучения Израиля, поставленную под непосредственный контроль органов безопасности.

В 1980-х гг. заметно возрастал профессионализм сотрудников Отдела Израиля в Институте востоковедения за счет новых кадров, среди которых были бывшие сотрудники МИДа и других смежных организаций. Некоторые из них работали в разные годы в советских посольствах в странах Ближнего Востока, в том числе и в Израиле. В это время в Отдел пришли А. С. Семиошкин, к. и. н. Н. Г. Калинин, А. И. Шумилин, к. и. н. Т. А. Карасова. Позже отдел пополнился также выпускниками Института стран Азии и Африки при МГУ (ИСАА). Некоторые из них уже владели ивритом, т. к. в 1980 г. в ИСАА впервые была открыта группа, изучавшая иврит как основной восточный язык. До этого иврит изучали факультативно.

В 1986 г. вновь преобразованный Отдел Израиля возглавил В. И. Носенко. Под его руководством был впервые составлен и опубликован научный справочник *Государство Израиль*². Его авторский коллектив состоял из высококвалифицированных специалистов, и, хотя они постоянно испытывали давление идеологической цензуры, но им удалось довольно полно осветить все аспекты израильской жизни — от природно-географических условий до политических проблем и культуры. Несмотря на все сложности на этапе подготовки справочник

¹ Архив Института востоковедения АН СССР, приказ № 145 от 29 марта 1979 г.

² *Государство Израиль. Справочник*. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». 1986.

вышел тиражом в 37000 экземпляров и быстро разошелся по всей стране. В дальнейшем в коллективном труде этого подразделения, которое возглавила Т. А. Карасова, были исследованы изменения в израильском обществе в 1980-е гг., сложные трансформационные процессы в его экономике и политике, позволившие стране занять свое место среди высоко-развитых капиталистических государств¹.

Вспоминает **Владимир Иванович Носенко**, советник-посланник посольства РФ в Израиле (1993–1998), Чрезвычайный и Полномочный Посол в Султанате Оман (2001–2005), с 2005 г. в отставке, кандидат исторических наук.

Владимир Иванович, будучи выпускником МГИМО с арабским языком, с конца 1960-х гг. работал в отделе арабских стран Института востоковедения АН СССР. После событий в Иордании в сентябре 1970 г. парткомом Института было принято решение о необходимости разработки палестинской тематики, и ему было предложено заняться исследованиями, связанными с палестинской проблемой. Никаких серьезных наработок по этой теме в советской науке тогда еще не было. Приходилось подбирать информацию из западной прессы, опираться в работе на издававшиеся за рубежом книги и статьи. Естественно, возник интерес к Израилю, без углубленного ознакомления с историей и политикой которого невозможно было изучать палестинскую проблему. Владимир Иванович вспоминает, что первой прочитанной им работой, так или иначе связанной с израильской тематикой, было еще дореволюционное издание книги С. М. Дубнова «Всеобщая история евреев», которая хранилась в закрытом библиотечном фонде.

Когда в 1977 г. Е. М. Примаков стал директором ИВ АН, он начал проводить ситуационные анализы по Ближнему Востоку и другим регионам Азии совместно с МИД, специалистами из смежных ведомств и академических институтов. Владимир Иванович входил в группу постоянных участников и организаторов этих мероприятий. Здесь неизбежно возникала потребность в знании текущей израильской политики, причем Примаков был категорическим противником использования пропагандистских клише и оценок в отношении Израиля. В подборе материала по внутривнутриполитической ситуации в Израиле большую помощь оказывала Н. А. Семенченко, которая в те времена единственная в Институте владела ивритом. Готовившиеся в Институте ситанализы направлялись в высшие партийные и государственные

¹ Государство Израиль в 1980-е годы. Очерки — М.: ГРВЛ. 1992.

органы и, по-видимому, играли свою роль в процессе выработки внешнеполитических решений.

В 1979 г. было решено осуществить укрепление и реорганизацию отдела по изучению Израиля, который был создан в Институте в 1971 г. В его составе было образовано два сектора: сектор по изучению Израиля и сектор идеологии. Сектор по изучению Израиля возглавил Носенко Владимир Иванович. Примаков, назначая его на эту должность, предупредил, чтобы отдел никаким образом не был связан в своей работе с известными антиссионистскими пропагандистами, выступавшими с незавуалированных антисемитских позиций.

Владимир Иванович считает, что кадровый состав отдела в это время был очень слаб. В нем работали люди, совершенно не имевшие научной подготовки: отставной полковник ВВС, бывший сотрудник КГБ и даже бывший инженер-электротехник. Но уже появившись и выпускники вузов: С. Гасратян, И. Лисицына (Масюкова), Л. Барковский. Довольно сложно обстояли дела с получением информации о происходившем в Израиле. Общение с израильтянами ограничивалось только представителями компартии, посещавшими Москву.

Все публикации по Израилу должны были проходить негласное рецензирование в ЦК КПСС. При этом никаких официальных письменных отзывов, подписанных или завизированных партийными чиновниками, не предоставлялось. Запреты на публикации следовали в виде разгромных отзывов обычно в устной форме. Наибольшие сложности у Владимира Ивановича возникли с получением разрешения на публикацию первого научного справочника «Государство Израиль». Его авторскому коллективу удалось довольно полно, хотя и в антиссионистском тоне, неизбежном в то время, осветить все аспекты израильской жизни — от природно-географических условий до политических проблем и культуры. Но у рецензентов из ЦК КПСС, не имевших элементарного представления о методологии научных исследований, вызывало негодование и упоминание в книге о древнееврейской истории, и слишком подробный физико-географический очерк, а, главное, недостаток критики сионизма во всех разделах. Публикацию всячески тормозили. Только звонок «на самый верх» Г. Ф. Кима, который после перехода Е. М. Примакова в ИМЭМО стал и. о. директора Института, разрешил эту ситуацию. Несмотря на то, что Владимир Иванович внес основной вклад в составление и редактирование книги, ответственным редактором в ней был обозначен В. В. Беневоленский, абсолютно не разбиравшийся в израильской тематике, но являвшийся номинальным руководителем отдела.

В период «перестройки» Владимир Иванович активно выступал в центральной прессе с разоблачением ущербности советского подхода к ближневосточному конфликту, порожденного игнорированием внешнеполитических интересов Израиля. Эти «вольности» вызывали раздражение у «окопавшихся» в Институте сотрудников КГБ, но у Носенко уже была серьезная поддержка со стороны пришедших в аппарат ЦК КПСС сторонников М. С. Горбачева.

Впервые Владимир Иванович побывал в Израиле только в 1990 г. После долгих лет отсутствия контактов советских представителей тогда принимали на самом высоком уровне — он встречался с Ш. Пересом, М.Кацавом, рядом других министров, с представителями израильского делового и научного мира, выступал по радио, проводил лекции в Иерусалимском университете. Летом 1991 г., уже являясь сотрудником ИМЭМО, Владимир Иванович принял активное участие в организации первой в СССР научной конференции совместно с израильскими учеными-политологами. Она была посвящена ближневосточному конфликту, советско-израильским отношениям.

Несмотря на все организационные трудности в работе созданного практически с нуля подразделения — отсутствие специалистов со знанием языка иврит, ограниченный доступ к зарубежной научной литературе, запрет на научные командировки и контакты с израильскими учеными в 1970-х — 1980-х гг. в Институте востоковедения появляются первые страноведческие исследования по Израилю. В них рассматривались внутривосточные проблемы Израиля, его история, развитие сионистского движения. Несмотря на осуждение внутренней и внешней политики Израиля, читатель мог узнать о составе населения Израиля, его международных связях. Но большее внимание уделялось ближневосточному конфликту и проблемам его урегулирования¹. Одной из важнейших работ в этой области стала вышедшая в 1988 г. монография Т. А. Карасовой «Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля»², в которой анализировались этапы и особенности становления и развития блока Маарах, крупнейшего партийного объединения Израиля.

¹ В 1983 г. Лисицына И. В. (Масюкова) защитила диссертацию на тему «Компартия Израиля в борьбе за политическое урегулирование арабо-израильского конфликта (1967 — начало 1980-х гг.)»; в 1988 г. Барковский Л. А. опубликовал монографию «Арабское население Израиля» М.: Наука.

² Карасова Т. А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля — М.: Наука. 1988.

Часть работ сотрудников публиковались в спецбюллетенях Института (о которых упоминалось ранее), не несших столь «тяжелой» идеологической нагрузки, как открытые публикации. В то же время прошедшие через идеологические фильтры научные книги по Израилю издавались большими по современным нормам тиражами (2–10 тыс. экз.) и быстро продавались в специализированных книжных магазинах, поступали в советские и зарубежные библиотеки. В Советском Союзе отмечался повышенный интерес так называемых рядовых читателей к ситуации в Израиле.

Вспоминает *Нина Абрамовна Семенченко*, старший научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН.

В ИВ АН я поступила на работу в 1971 г. благодаря совершенно случайным обстоятельствам. В аспирантском общежитии я познакомилась с Д. Сильвер — израильской коммунисткой, которая, по семейным обстоятельствам переехала в СССР. После шестидневной войны её пригласили работать в Гостелерадио в редакцию иновещания на Израиль. Д. Сильвер поддерживала контакты с руководителями КПИ, которые периодически приезжали в Москву.

В то время в Институте востоковедения работал над своей диссертацией член ЦК КПИ д-р Эмиль Тума. Он поддерживал тесные отношения с Г. С. Никитиной, которая только что опубликовала свою монографию «Государство Израиль». В Отеле информации института, в связи с переходом владевшего ивритом Эдуарда Левита на работу в Госкомитет по радиовещанию, освободилась вакансия. Э. Тума, с которым я была уже знакома благодаря Д. Сильвер, рассказал обо мне Г. С. Никитиной. Она в свою очередь доложила обо мне руководству как о носителе языка иврит (я родилась и провела детство в Палестине/Израиле), и было принято соответствующее решение. Так я стала младшим научно-техническим сотрудником Отдела информации ИВ АН.

Институт получал из Израиля газеты, журналы, альманахи, книги. Прежде всего, это была коммунистическая пресса, а также газеты Давар, Гаарец, англоязычная Джерузалем пост, приходил ежегодник Кирят сэфер со списком всех вышедших в Израиле за год книг. Осуществлялся также книгообмен с Иерусалимским университетом. До 1967 г. все издания были в открытом доступе. Но после 1967 г. все израильские издания, приходившие в ИВ АН, попадали в спецхран, куда был доступ только по разрешению руководства. Как отмечала И. Масюкова, литературу из читального зала нельзя было выносить.

Когда в Институте появился копировальный аппарат, чтобы отсканировать тот или иной материал, тем более из спецхана, надо было получать специальное разрешение. Ксерокопирование было под строгим контролем и учетом.

Заведовал библиотекой коммунист И. Вайсер, которого британские мандатные власти выслали в 1930-х гг. из Палестины за подрывную деятельность. Попад в СССР, он с женой был выслан в Среднюю Азию. После 1953 г. он вернулся в Москву и, по-видимому, благодаря директору Института, члену ЦК КП Таджикистана Б. Г. Гафурову он был принят на работу в ИВ АН. И. Вайсер, владея ивритом, лично составлял картотеку израильских книг и прессы, поступавших в Институт.

Начиная с шестидесятых годов в Отделе информации ИВ АН работал сотрудник, владеющий ивритом, Эдуард (Авигдор) Левит. В его обязанности входило просмотр газет и перевод статей, которые могли бы составить интерес для исследователей. Вплоть до 1990-х гг. в Отделе информации готовились обзоры и рефераты статей по Израилю, а также переводы отдельных материалов. Они публиковались в бюллетене Отдела, который печатался малым тиражом и распространялся по назначению.

В 1984 г. Отдел информации выпустил справочник «Востоковедные центры зарубежных стран». Возник вопрос: к какому региону отнести Израиль. К Азии или Европе? Вариант отнесения Израйля к Ближнему Востоку вместе с арабскими странами встретил непреодолимые возражения. В итоге раздел по Израилю был включён в часть 2 «Азия и Африка». По алфавиту Израиль находился между Вьетнамом и Индией. Тираж был не большой — 290 экземпляров.

Всеобщая критика «агрессивного Израйля» с одной стороны, доступ к израильской прессе и работа с различными израильскими делегациями по линии КМО, СКЗМ, ССОД и ВЦСПС¹ с другой стороны, привели меня к изучению «другого Израйля». В сферу моих научных интересов вошли неправительственные, так называемые в Израиле, «левые» организации, которые с разных позиций выступали за мирное урегулирование ближневосточного конфликта. Первая статья по этой теме была опубликована в 1988 г. Впервые советский читатель мог узнать о движении протеста в Израиле. Позже были опубликованы статьи с более глубоким анализом этого явления.

¹ КМО — Комитет молодёжных организаций; СКЗМ — Советский комитет защиты мира; ССОД — Союз советских обществ дружбы; ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

Благодаря Е. М. Примакову в 1983 г. я была переведена из Отдела информации в Отдел Израиля. Основные темы, по которым я работала были: история отношений России и Израиля, русское присутствие в Палестине/Израиле, миграционная политика Израиля, история формирования гражданского общества в Израиле. По этим темам мною были опубликованы целый ряд статей в коллективных монографиях, сборниках и вестниках.

В последние десятилетия в Российской науке возрос интерес к истории Русского зарубежья, что совпало с моим исследованием по русскому присутствию в Палестине. Были опубликованы ряд статей о наших «старых» и «новых» соотечественниках в Израиле. В ходе посещения Израиля в 2005 г. И. Звягельская, Р. Дауров и я были приняты экс. главой муниципалитета черкесского города Кфар Кана, в результате чего вышли три мои публикации, посвященные черкесам, проживающим в этой стране.

С начала 1970-х гг. в ряде советских вузов вводится изучение языка иврит. Иврит преподавался в Институте стран Азии и Африки МГУ, в Московском государственном институте международных отношений, в Ленинградском университете, в Военном институте иностранных языков. В качестве заказчика этого процесса выступало государство: оно определяло как дальнейшее трудоустройство специалистов, так и — с помощью неписаных распоряжений — принципы набора. По утверждению некоторых авторов, на отделения гебраистики студентов-евреев не принимали¹. Вузовская сфера изучения иврита была рассчитана на подготовку специалистов, для которых знание иврита стало бы профессиональным инструментом: от библиотечных работников и преподавателей до сотрудииков КГБ.

Вспоминает *Александр Александрович Крюков*, кандидат исторических наук, доктор филологических наук, директор Российского культурного центра в Тель-Авиве (2007–2013, 2019–2021 гг.), советник посольства РФ в Израиле (2013–2018 гг.).

В 1974 году впервые в истории МГУ и ИСАА (до 1972 г. — Институт восточных языков при МГУ) администрация (без предварительного уведомления поступающих на 1-й курс, как это обычно делалось ранее) ввела в список языков, предстоящих к изучению, иврит. Представляется, что указание о введении столь экзотического

¹ Полян А. Л. Преподавание и изучение иврита в СССР и современной России // Ежегодник ЕАЕК. № 13. 2019. С. 130–143.

на тот момент языка было сделано деканатом ИСАА по поручению Минвуза, получившего соответствующее распоряжение политического руководства страны. Следует вспомнить прошедшую осенью 1973 года арабо-израильскую войну Судного дня. Понятно, что для разнообразной работы на «израильском направлении» стране срочно были нужны свои кадры — молодые россияне (русские), овладевшие ивритом, и хотя бы относительно подготовленные в различных сферах истории, культуры и современной жизни Государства Израиль. Первую группу студентов-гебраистов составили (решением администрации ИСАА) только молодые люди, в большинстве своём отслужившие в Советской Армии.

Единственным преподавателем языка иврит был Илья Иосифович Рабинович — полковник в отставке Генерального Штаба, блестящий военный интеллигент в самом высоком смысле этих слов, фронтовик, кавалер Ордена Ленина. Он окончил арабское отделение Военного института переводчиков, а иврит выучил на практической работе. Студенты чрезвычайно уважали его. На 4-м курсе с израильской литературой нас знакомила Дица Соломоновна Сильвер — израильтянка, член Компартии Израйля, работавшая диктором на московской радиостанции «Мир и прогресс», в 1970-е годы вещавшей и на иврите.

С 1981 г. по 1990 г. темой моей научно-исследовательской работы были политико-государственное устройство Израйля, политический сионизм, средства массовой информации Государства Израиль. Работал по этим темам старшим научным сотрудником в Институте социологических исследований АН СССР. С 1991 г. мои интересы переместились в сферу филологии и лингвистики. Мои основные работы: Очерки по истории новой ивритской литературы С-Пб., 1998; Восхождение Амоса Оза М., 1999; Израиль. Карманная энциклопедия. М., 2000; Израиль сегодня. Страноведческий словарь-справочник. М., 2000; Керет Э. Дни, как сегодня. М. 2000 (Предисловие, перевод и комментарии). Краткая история возрождения разговорного иврита. М., 2004.

В конце 1970-х-начале 1980-х гг. в период обострения советско-американского противоборства на международной арене в научных исследованиях особое внимание уделялось характеру тесных взаимосвязей между США и Израилем, зависимости принимаемых Израилем внешнеполитических решений от американской позиции. Эти темы разрабатывались в Институте США и Канады АН СССР¹, в Институте мировой

¹ Борисов Р. В. США: ближневосточная политика в 70-е годы М., 1982.

экономики и международных отношений АН СССР, в нижегородском (тогда горьковском) государственном университете¹. В соответствии с партийно-государственными идеологическими установками издававшиеся работы носили антиизраильский и антиамериканский характер.

Выходившие в этот период книги академика Е. М. Примакова² также были выдержаны в том идеологическом ключе, которого требовала марксистско-ленинская методология. В них уделялось большое внимание, прежде всего, причинам и характеру арабо-израильского конфликта. Рассматривая политику Израиля, автор утверждал, что со времен первой мировой войны территориальная экспансия являлась составной частью политики сионистского руководства. В его интерпретации именно расширение границ государства было одной из целей присоединения Израиля к англо-французской интервенции против Египта в 1956 г., а также являлось одной из главных причин шестидневной войны в июне 1967 г.³ При этом целенаправленно сглаживались все проявления арабской враждебности в отношении Израиля и доказывалось, что израильская и произраильская пропаганда на Западе искусственно преувеличивали опасность, грозящую еврейскому государству от его арабского окружения.

Вспоминает *Александр Иванович Шумилин*, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра «Европа-Ближний Восток»,

В МГИМО МИД СССР первым языком у меня был арабский, но затем ввели изучение иврита, и я был приписан к этой группе, оказался первым выпускником со знанием иврита. В 1975–1976 годах рассматривался вопрос о возможности восстановления отношений с Израилем, поэтому запускали язык иврит не только для антиизраильской деятельности, но и с расчетом на контакты с Израилем. Следовательно, моя специализация определялась уже с этим языком. Горжусь тем, что я оказался первым в СССР легальным обладателем диплома с отметкой о владении ивритом. Все остальные были подпольными учениками или уже после меня. Из этой же ивритской группы также дипломат Виктор Юрьевич Смирнов.

¹ Колобов О. А. США, Израиль и арабский мир: о некоторых особенностях осуществления и формирования политики американского империализма на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 1945–1983 гг. М., 1984.

² Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М. Мысль. 1978. Примаков Е. М. История одного сговора. М. Политиздат. 1985.

³ Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. С. 47–72.

Тема моей диссертации «Проблема создания палестинского государства» была предложена мне и сформулирована Георгием Ильичом Мирским, я был его аспирантом. Произошло это в лифте ИМЭМО, после обеда, поднимались в его кабинет, и вдруг он: «А вот такую тему, давай возьмем?». Я уже тогда был нетипичным сотрудником, и одним из факторов было то, что я отказывался быть антизападником, антисоциалистом и, тем более, антисемитом. Это было исключением в те времена.

Это была самая актуальная тема, связанная с Ближним Востоком в то время. Важно понять, что это за момент: 1977, 1978, 1979 гг. — это Кемп-Дэвид. Радикальные, фундаментальные перемены в регионе, когда Египет резко развернулся от Москвы к Вашингтону. Моя диссертация изначально была в режиме закрытом, для служебного пользования тогда это называлось. Я к ней приступил в 1977 году, на фоне происходившего, а именно на фоне последствий Октябрьской войны 1973 г. Уже тогда обозначились серьезные сдвиги и стало ясно, что, скорее всего, это последняя война, несмотря на жесткую позицию арабских стран, выраженную в резолюции хартумского саммита ЛАГ 1 сентября 1967 г. и известную как «Документ трех нет». Было ясно, что это тупик и Израиль не сдвинуть с места, а расширяться он в состоянии военными средствами, только цели такой у него не было ни в идеологическом, ни в каком плане. Все это завершилось триумфальной победой Израиля, танки Шарона стояли на 101 км от Каира. Были распространены шутки тогда, стоит ли брать Каир, а куда девать такое количество пленных? Это атмосфера тех времен.

В начале 1980-х гг. я был по работе в Тунисе, и тогда выпускники из ИСАА с ивритом проходили стажировку в университете. Я их тогда курировал, и это было случайностью.

В 1973 г. удалось стать свидетелем одной уникальной ситуации — я работал переводчиком арабского языка на Международном конгрессе миролюбивых сил, который проходил в начале октября в Москве. Пленарные заседания с участием Брежнева. В Рабочую группу по Ближнему Востоку входили и израильские делегации: одна непременно из Израиля, коммунисты Меир Вильнер и Тауфик Туби, мои закадычные друзья впоследствии, другая по линии ООН (голубые паспорта). В ней был один дедушка, лет сильно за 80. В дни работы секции начинается война на Ближнем Востоке, поднимается шум и бунт, оживление устойчивое, все следят за происходящим, зал полон арабов, «сейчас рухнет Израиль». Секцию вел Юрий Беляев, соавтор Евгения Примакова. Угроза была максимальной для Израиля, вдруг на сцену собрания выходит этот старец-израильтянин, аккуратно,

с палочкой... «Нам этот еврей не нужен! Уберите его!». Он продвигается, подходит к микрофону: «Успокойтесь, я не знаю, что будет с Израилем, но мы выживем, и вы в этом скоро убедитесь». Дальше толпа закричала, Беляев пытался утихомирить оголтелую публику. Была проблема, как эвакуировать старца. Он понимал ту обстановку, в которой находится, реально оценивал свои шансы в этой атмосфере физической агрессии, понимал, что, как минимум, сердце могло сдать, но он пошел на этот поступок, чтобы донести слова правды и чести. Я тогда понял, в какой лжи мы пребываем, особенно арабисты. Человек пошел на откровенное самопожертвование, это перевернуло всё во мне. К диссертации я подходил по-другому, поэтому всё писалось всерьез и на западных источниках.

Что касается моих учителей, я мучаюсь над этим вопросом до сих пор и пришел к выводу, что я самоучка. Мой учитель — это жизнь, практика, окружающая действительность. Георгий Ильич Мирский, безусловно, был тем, кто подтолкнул меня, обеспечил легализацию и прохождение диссертации, он никогда меня не учил, но и никогда не блокировал меня. Он создал атмосферу и добросовестного, и теплого отношения к моей работе.

В 2000-е гг. я был в научном смысле на стыке Ближнего Востока и Евро-Атлантики. В чисто востоковедческую стезю меня уже не затянуть. Для меня главное — это проблематика конфликтного взаимодействия цивилизаций. Европейская материя пронизана Ближним Востоком. Этим я сейчас и занимаюсь. И это актуальнее, чем чисто ближневосточная тема. Я вижу интерес к Ближнему Востоку — проблема миграций из региона, проблемы близких к Европе конфликтов, вовлеченность Европы в эти конфликты, зависимость Европы от нефти... Всё это чрезвычайно важные темы. Ни одна конференция не обходится без них.

Ивритом сейчас я пользуюсь крайне редко. Это нужно для установления контактов, держу пять-шесть фраз, которые производят впечатление. И дальше не идет, т. к. переходишь на русский или на английский. Мне это в Израиле помогает. В 7 случаев из 10 ответят на русском.

В 1980-х годах пропагандистский накал в советских научных работах об Израиле стал несколько ослабевать. Внешняя и внутренняя политика Израиля в них по-прежнему рассматривалась с марксистско-ленинских позиций, но уже без тех резких, порой оскорбительных выпадов, которые

были свойственны предыдущим десятилетиям. Предпринимались попытки пересмотреть слишком нелепые и явно расхвоившиеся с действительностью формулировки, внедрявшиеся антисиионистской пропагандой в предыдущие годы. Так, например, шла научная дискуссия о несостоятельности расхожего в тот период термина «сионистский капитал», который внесла в оборот Г. С. Никитина. Ей возражал Е. М. Примаков и известный отечественный американист, доказывая, что сложившиеся в США промышленно-финансовые группы независимо от присутствия в них еврейской буржуазии давно утратили этническую принадлежность и являются составной частью американского крупного капитала¹.

Смягчение тона научных публикаций с начала 1980-х гг., видимо, можно объяснить тем, что советское руководство осознавало пагубное воздействие огульной критики Израиля и необоснованной демонизации сионизма на советское общество в целом. С одной стороны, антиизраильский, антисиионистский тон в политике, пропаганде и науке воспринимался в среде советских евреев как проявления антисемитизма, что разжигало эмиграционные настроения. С другой стороны, перегибы в критике Израиля порождали у советских людей недоверие и подозрительность в отношении еврейского населения, что было чревато нежелательными конфликтными ситуациями.

В связи с этим советским руководством была предпринята попытка мобилизовать еврейскую общественность для противодействия быстро растущим эмиграционным настроениям. Руководство страны попыталось утвердить «единственно верную» идентичность проживавших в СССР людей с еврейскими корнями. Как справедливо отмечал российский историк Е. А. Казаков, в период, который принято считать наиболее глухими годами «застоя», в СССР наряду с репрессиями имели место новые попытки интеграции потенциально недовольных через создание новых ниш для легальной деятельности. Начался процесс выработки некой версии «советской еврейскости»².

При секции общественных наук Президиума АН СССР в 1972 г. была создана Постоянная комиссия по координации работы по разоблачению и критике истории, идеологии и практики шовинизма, вскоре

¹ *Рокотов С. М.* Сионизм — орудие агрессивных империалистических кругов. М.: Международные отношения. 1983. С. 28–29.

² *Казаков Е. А.* В поисках «советского еврейского»: позднесоветская национальная политика // Литературное обозрение, № 122 НЗ 6/2018, стр. 190–215 URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/122_nz_6_2018/article/20557/.

преобразованная в Постоянную комиссию по координации научной критики сионизма (ПКК). Ее возглавил директор Института востоковедения академик Б. Л. Гафуров. После его смерти ПКК в 1977 г. возглавил академик М. А. Коростовцев. Ученым секретарем был назначен Л. А. Корнеев. В 1979 г. ее возглавил академик Е. М. Примаков, ставший после Гафурова директором ИВ АН. Корнеев получил скандальную известность после выхода его брошюры «Враги мира и прогресса»¹, «разоблачавшей» сотрудничество сионистов с германским фашизмом. Он вместе с зав. сектором Отдела Израиля В. И. Киселевым интриговали против Е. М. Примакова, распространяли слухи о его тайной приверженности сионизму. В конечном счете, Корнеев был отстранен от работы в Комиссии, а Киселев снят со своей должности.

В декабре 1982 г. новый Генсек ЦК Ю. В. Андропов потребовал на заседании Политбюро усилить «идеологическую борьбу с сионизмом» и предложил активно привлекать к ней «советских граждан еврейской национальности». 29 марта 1983 г. выходит с грифом «сов. секретно» постановление Секретариата ЦК о создании Антисионистского комитета советской общественности (АКСО). Инициаторами создания были Отдел пропаганды ЦК и КГБ СССР. Утверждались должности председателя, заместителей, штатное расписание. В АКСО вошли русские, евреи и представители других национальностей.

1 апреля 1983 г. было обращение инициативной группы с призывом сформировать общественную антисионистскую организацию в СССР. Оно было опубликовано в советской печати. 21 апреля состоялось учредительное собрание, на котором объявили о создании АКСО. Этому событию был посвящен видеосюжет «Сионизму — нет!» в киножурнале «Новости дня». 6 июня 1983 г. состоялась пресс-конференция в пресс-центре МИД СССР. На ней было заявлено, что еврейская эмиграция, происходившая как воссоединение разрозненных семей «в основном завершена». Планировалось создание региональных антисионистских комитетов в столицах союзных республик и в крупных городах страны, проведение международных антисионистских конференций во многих странах мира, а в 1986 г. в Москве — Всемирного антисионистского конгресса. Предусматривались многочисленные зарубежные командировки для сотрудников АКСО. Но после начала перестройки АКСО перестал получать поддержку от властей. В июле 1990 г. он был преобразован

¹ Корнеев Л. А. Враги мира и прогресса «Библиотека «Огонька» 1978 г. № 7.

в Общественный комитет «Мир сегодня», а в ноябре 1994 г. вошел в Международный конгресс русских общин¹.

В руководство АКСО с самого начала вошли известные деятели науки и культуры еврейского происхождения. Руководителем новой структуры стал генерал-полковник Давид Драгунский (1910–1992). Кроме него, в Правление входил ряд деятелей науки и культуры, чье еврейское происхождение ранее не особо афишировалось. Официальная цель АКСО: «всестороннее противостояние сионизму и Израилю и для дальнейшего строительства коммунизма и борьбы за мир и дружбу народов». АКСО был первой официальной еврейской общественной организацией в СССР после ликвидации Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) в ноябре 1948 года, и было символично, что Драгунский — дважды Герой Советского Союза — в свое время состоял в ЕАК.

Независимо от официальных задач АКСО это была базирувавшаяся в Москве организация, которая самим фактом своего существования заявляла о наличии некой советской еврейской идентичности или, во всяком случае, о возникновении политических предпосылок для ее признания.

Участие представителей «советской общественности» в таких организациях трудно признать их собственной инициативой. Но если рассматривать выступление членов АКСО против сионизма не просто как пропаганду, а как часть изменения курса в советской политике по отношению к роли еврейской идентичности в СССР, то можно увидеть, каким образом в рамках осуждения сионизма могли проговариваться табуированные ранее темы², и какие попытки были предприняты, чтобы принести пользу.

Поначалу основной формой деятельности АКСО стало проведение отрететированных пресс-конференций. Многие члены АКСО на начальном этапе связывали с Комитетом надежды на поворот в политике

¹ РГАНИ. Ф. 89 (коллекция). Оп. 11 (перечень). Д. 175. Л. 1–51; выписка из протокола о создании АКСО опубликована в кн.: Б. Морозов. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998. С. 238–240; об АКСО см. также: *Гейзер М.* Генерал и его комитет. // Независимая газета. 1992, 20 ноября. *Г. Костырченко.* Тайная политика: от Брежнева до Горбачева. Ч. 1. Власть — еврейский вопрос — интеллигенция. М., 2019. С. 477–488. *Б. Шейнин.* Не дай умереть ребенку. Воспоминания киносценариста. М., 2010; *А. Локишин.* Записки полезного еврея // Лехаим. 2012. № 6; *А. Локишин.* Евреи в отечественной истории. Очерки по истории и культуре Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Конец XVIII — XXI века. Ч. 2. М., 2021. С. 158–168).

² Там же.

государства. Кстати, поворот тот действительно определялся. В инстанциях, например, дали добро на организацию к сорокалетию Победы пресс-конференции, посвященной благородной миссии Советской Красной Армии, спасавшей узников концлагерей и гетто. Эта пресс-конференция должна была восстановить справедливость, дать представление о том, что происходило на самом деле. Репортаж о пресс-конференции поручено было готовить Центральному телевидению. Материалы пресс-конференции, опубликованные отдельной брошюрой, изданной АПН, к сожалению, имели весьма условное сходство с подлинными текстами выступлений.

В выступлениях представителей АКСО речь шла не только о том, что боевые действия Красной Армии, изгонявшей фашистов, вели к спасению евреев. Из их выступлений журналисты узнали и о том, что в Советской Армии и в партизанах вместе с представителями других народов, сражались с гитлеровцами сотни тысяч евреев — солдаты, офицеры, генералы. Генерал Драгунский приводил цифры, которые после десятилетий умолчания воспринимались как сенсационные: среди воинов, отличившихся в боях, около 200 000 офицеров и солдат еврейской национальности награждены орденами и медалями. А более 150 евреев удостоены самой высокой награды — звания Героя Советского Союза. Пресс-конференция была призвана дать представление о еврейском народе как о народе, который не только уповал на спасение, но и сам сражался, отстаивая свою честь и достоинство.

Комитет, в первую очередь его председатель Драгунский, пытались способствовать возрождению в СССР еврейской культуры. Он поддерживал еврейскую периодику на идише («Биробиджанер штерн», «Советиш геймланд»), помог организовать Камерный еврейский музыкальный театр, заступался за активистов увековечения памяти жертв нацизма и т.п. После начала перестройки и распада СССР в 1992 году мэрия Москвы передала помещение АКСО Московскому еврейскому культурно-просветительскому обществу. В марте 1992 года умер генерал Драгунский. Новым руководителем Комитета стал некто Смолянинов. АКСО был организацией, так сказать, переходного периода. Одной из первых заслуг АКСО стали действия по возрождению и легитимации еврейской культуры (в частности, театров) и еврейских СМИ в Советском Союзе. После десятилетий умолчания о геноциде, осуществленном в Бабьем Яре, АКСО впервые провел в Москве митинг памяти жертв геноцида.

Подвижки во внутренней политике, а также изменения, происходившие на ближневосточной арене, привели к осознанию необходимости подготовки в советских высших учебных заведениях специалистов по истории Израиля, владеющих ивритом и способных анализировать внутриполитические процессы в стране.

Вспоминает *Александр Владимирович Крылов*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований (ИМИ) при Московском государственном институте международных отношений МИД России, профессор кафедры востоковедения МГИМО.

С 1974 по 1980 гг. я изучал язык иврит и историю Израиля и еврейского народа в Институте стран Азии и Африки при МГУ. В 1983 г. окончил аспирантуру ИСАА при МГУ и защитил кандидатскую диссертацию «Эволюция государственной власти в Израиле (1948–1981 гг.)». До распада СССР преподавал историю Израиля, историю еврейского народа и основы религиоведения и общественной мысли на Ближнем Востоке. Своими учителями считаю Илью Иосифовича Рабиновича, Дицу Сильвер, Фериду Мустафовну Ацамбу, Льва Николаевича Котлова, Михаила Серафимовича Мейера, Виталия Вячеславовича Наумкина, Леонида Ивановича Медведко.

В настоящее время в МГИМО кроме меня вопросами израилеведения занимаются директор Центра ближневосточных исследований МГИМО, профессор Андрей Васильевич Федорченко; проректор, доцент кафедры дипломатии Владимир Михайлович Морозов, доцент кафедры языков Ближнего Востока Юрий Ильич Костенко.

Я читаю лекции для студентов, изучающих язык иврит, по следующим дисциплинам: «География Израиля», «История Израиля», «Государственный строй и политические партии Израиля», «Внешняя политика Израиля», «Палестинский вопрос и проблемы БВУ». Студенты, обучающиеся в бакалавратуре, магистратуре и аспирантуре МГИМО, главным образом ориентированы на работу в диппредставительствах России в Израиле и Палестине, других российских и международных структурах, имеющих прямые или косвенные связи с Израилем.

Я являюсь автором более 200 научных работ, в том числе 15 монографий, участвую на постоянной основе в работе круглых столов, симпозиумов и конференций, в том числе международного уровня. Являюсь членом Императорского Православного Палестинского Общества.

Проблемам, связанным с преподаванием и изучением иврита в СССР и современной России, посвящено **исследование Александры Полян**, доцента кафедры иудаики ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, сотрудника ИЯз РАН¹.

Полян отмечает, что традиция изучения современного иврита в России насчитывает, видимо, чуть более ста лет: в начале XX века появились первые учебники современного (по тогдашним меркам) иврита, который только входил в обиход в качестве разговорного языка в Палестине, и началась специальная языковая подготовка людей, желающих уехать в Палестину. Традиция изучения древнееврейского (библейского иврита) — существенно старше. Важно отметить, что речь идет, в сущности, о двух традициях: о традиции изучения древнееврейского языка в еврейской среде (в хедерах, иешивах, позже — в талмуд-торах и еврейских гимназиях системы «Тарбут», в еврейских детских садах) и вне ее.

Тема преподавания иврита в СССР затронута в большом количестве опубликованных воспоминаний бывших преподавателей этого языка². В еврейских школах начала XX века (а в школах за пределами СССР — и до Второй мировой войны) изучались и классический язык, и современный иврит, норма и узус которого формировались параллельно с развитием этого образования. Примечательно, что и после «оттепели» этот вопрос оказался дискуссионным и получал разные ответы в разных учебных заведениях в разные годы. Наследниками традиционного образования были и остаются иешивы. Однако традиционное образование получило и куда менее очевидного наследника — Восточный факультет ЛГУ/СПбГУ. В сфере изучения иврита он стоял особняком.

¹ Полян А. Преподавание и изучение иврита в СССР и современной России // Ежегодник ЕАЕК. № 13. 2019. С. 130–143.

² Ю. Кошаровский, Э. Холмянский, В. Фульмахт, З. Могилевер, их учеников (например, сборник «В отказе», 1984) или членов их семей (например, очень информативны воспоминания Л. Ф. Престинной-Шапиро — дочери Ф. Л. Шапиро, составителя единственного словаря иврита, опубликованного в СССР). Подборка воспоминаний тех, кто учил и преподавал иврит в СССР, помещена в послесловии к воспоминаниям Л. Ф. Престинной-Шапиро — «Словарь запрещенного языка». Антропологическое исследование преподавателей нелегальных ульпанов как сообщества представляет собой почти исчерпывающая магистерская диссертация С. Б. Ямпольской «Движение по изучению иврита в России во второй половине XX в.» (СПб, 2010), к сожалению, не опубликованная. Преподавание иврита в 1990-е гг. освещено в программных сборниках «Иврит: изучение и преподавание», издаваемых в Москве группой преподавателей иврита и деятелей еврейских организаций.

Современный иврит там не преподавался, а изучался древнееврейский язык с использованием дореволюционных хрестоматий за неимением других пособий. В результате гебраисты из ЛГУ не владели разговорным ивритом.

Современный иврит в то время не преподавался и не считался достойным изучения.

В российских университетах после 1990 г. преподавался и древнееврейский иврит, и современный, но чаще и больше — современный. Далеко не всегда это различие осознавалось и проговаривалось, мало где существовал отдельный предмет — «библейский иврит», еще реже — «мишнаитский иврит», совсем редко — «средневековый» (МГУ, СПбГУ). Неочевидность ответа на этот вопрос была вызвана в том числе и метаязыковым дискурсом, принятым в Израиле: упрощая, можно сказать, что сионистский подход предлагал считать библейский и современный иврит одним языком, а ревизионистский, появившийся в израильской гебраистике вслед за работами Х. Розена, — разными.

В послевоенном СССР официально иврит преподавался лишь в некоторых вузах. Однако, как отмечалось выше, в советское время через вузовские кафедры проходила лишь небольшая часть людей, изучавших иврит. Главным образом иврит изучали в ульпанах — неофициальных частных группах, где фактическими заказчиками становились частные ученики. За обучение взималась плата, хотя и небольшая. В 1970–1980-е гг. в Москве было несколько десятков преподавателей. Один из наиболее востребованных, М. А. Членов, отмечает, что у него в разные годы училось около 1000 человек, из которых примерно 300 выучивали иврит до уровня, позволяющего поддерживать разговор, и порядка 100 сами становились преподавателями.

Преподавание иврита формально не было запрещено, однако и преподаватели, и ученики чувствовали опасность: встречи для изучения языка могли закончиться визитом милиции и дружинников, а активная деятельность по преподаванию или распространению учебных материалов — арестом. При этом формально отправить преподавателей за решетку только за факт обучения кого-либо ивриту было невозможно. Юлий Кошаровский писал об этом: «Им угрожали серьезными карами, однако так и не осмелились судить за преподавание языка. Преподавателей формально судили за “тунеядство”, “клевету”, “хулиганство”, “хранение наркотиков”, но не за иврит. Неловкость властей, не позволявшая им открыто бороться с преподаванием языка, давала возможность полулегального

существования большого количества ульпанов»¹. Более того, преподаватели иврита не раз старались легализовать свою деятельность: среди прочего это служило защитой от возможного осуждения по статье «тунеядство».

Формально легализоваться и учредить свою организацию учителям иврита в СССР удалось только в 1988 г. Тогда был создан «Игуд га-морим» («Объединение преподавателей»). Его председателями избрали Л. Р. Городецкого, З. Гейзеля и А. Левита (через несколько месяцев З. Гейзель уехал в Израиль, и в дальнейшем «Объединением» руководил Л. Р. Городецкий). «Игуд га-морим» поддерживал начинающих преподавателей, распространял учебники и аудиозаписи для изучения языка, помогал создавать группы изучения иврита в провинции². При поддержке «Игуда» было создано около 100 групп в разных советских городах: Самаре, Саратове, Ростове-на-Дону, Иркутске, Биробиджане, Харькове, Донецке, Одессе и др.

Свой вклад в развитие преподавания иврита и знания о языке в целом внёс и ИВ АН. Работавшая там в отделе языков в то время Александра Юрьевна Айхенвальд подготовила и опубликовала в 1990 г. книгу «Современный иврит»³, явившуюся, судя по всему, первой в СССР официально изданной академической грамматикой современного иврита.

В настоящее время иврит преподается в МГУ, СПбГУ, МГИМО, РГГУ, Военном университете, ВШЭ, РГУ им. Косыгина, еврейских вузах — «МИЭФИП» и Махоне «Хая Мушка». Кроме того, он преподаётся в ульпанах «Сохнута» и «Натива», в нескольких светских еврейских школах, в еврейских религиозных школах (в частности, в Москве есть школы с преподаванием на иврите — это школы, в которых обучаются дети религиозных деятелей, приехавших из Израиля: «Решит Хохма», «Хедер Менахем» и «Бнот Менахем»), в иешивах, в нескольких частных организациях — и просто частным образом. Больше не существует непроницаемой границы между формальным и неформальным преподаванием иврита: преподаватели и студенты университетов преподают как в школах, так и в ульпанах и частным образом.

¹ Кошаровский, Ю. Мы снова евреи: очерки по истории сионистского движения в Советском Союзе. Иерусалим. URL: <http://kosharovsky.com/%d0%ba%d0%bd%d0%b8%d0%b3%d0%b8/%d1%82%d0%be%d0%bc-1/> 2008: т. 2, ч. V, гл. 27.

² Членов М. А. Интервью А. Л. Полян. Москва, 06.03.2019.

³ Айхенвальд А. Ю. Современный иврит. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1990 г.

Вспоминает *Дмитрий Валерьевич Прокофьев*, кандидат филологических наук, переводчик с иврита на русский израильских литературных произведений.

Я учился в Институте восточных языков (ныне ИСАА МГУ), изучал арабский. После шестидневной войны заинтересовался Израилем, самостоятельно стал учить иврит. После арабского выучить иврит не сложно. В библиотеке ИВЯ были учебники Элеф милим (первые три части) и словари: русско-иврит израильского издания 1958 г. и иврит-русский советского издания 1963 г. К последнему прилагался вполне толковый курс грамматики иврита Б. М. Гранде. В библиотеке иностранной литературы был лингафонный курс и десятка два книжек на иврите. Несколько книг выкупил у соседа, служившего на таможне в Шереметьево и занимавшегося конфискацией сионистской литературы. От него у меня был словарь Дрора, вторая часть словаря ивритского слэнга Бен-Амоца и Бен-Йехуды, немного художественной литературы. Своим направлением, израильской литературой, заинтересовался во время книжной ярмарки 1977 г., когда с благосклонного разрешения работников израильского отдела украл с полок кучу книг.

После института начинал работать по распределению преподавателем в Высшей школе КГБ, но затем перешел в Гостелерадио. В 1984 г. защитил единственную за всю историю СССР секретную («для служебного пользования») диссертацию по литературоведению. Потом время от времени публиковал литературоведческие статьи в закрытых сборниках, а в позднеперестроечные времена еще и по теме «русские в Израиле». Но гораздо больше просто переводил израильскую литературу и составлял словари.

Израилеведение в годы перестройки (1985–1991 гг.). В годы перестройки на смену жесткой цензуре и повсеместному идеологическому контролю пришла гласность, которую ее инициаторы воспринимали как важнейший шаг к демократическому реформированию страны. Начали открыто обсуждаться вопросы советской и российской истории, снимались многие запреты. Новая реальность не могла не сказаться на развитии отечественной исторической науки, на ее востоковедческом направлении и, в частности, на израилеведении. В период перестройки начались планомерные исследования всех сторон жизни государства и общества Израиля.

В конце 1980 — начале 1990-х гг. открывшаяся возможность для любых идеологических направлений публично заявлять о своих

взглядах способствовала особенной активизации русского национализма. Этот феномен периода «перестройки» и первой половины 1990-х годов достаточно хорошо изучен¹. В его идеологической базе прослеживалось прямое наследование представлениям советских номенклатурных националистов, которые идеализировали позднесталинский период, при этом для них сталинский миф вполне органично сливался с этническим русским мифом². Формой русского национализма в перестроечный период было возрождение националистической традиции в русле дореволюционной «черной сотни». Нацизм также оказался широко известной формой национализма; его популярность обеспечила в начале 1990-х достаточно массовый приток молодежи в организации, явно стилизующиеся под нацизм, в первую очередь — в Русское национальное единство (РНЕ). В целом неонацистские движения в 1990-е годы распространяли в обществе не столько собственно неонацистские идеи, а просто агрессивный расизм³.

Надо признать, что чисто черносотенные группы (Национально-патриотический фронт «Память», «Черная сотня», Союз «Христианское возрождение» и т. д.) довольно быстро превратились в маргинальное явление. в обществе. Главным тормозом оказалась их архаичная риторика, в первую очередь — религиозная. Лишь тонкий слой неофитов-черносотенцев, увлекшихся православием в его имперско-архаической политизированной версии, смог найти себе место в секуляризованном постсоветском обществе.

По-другому обстояло дело с антисемитизмом. Русский национализм в его радикальном проявлении идеологически и генетически тесно связан с антисемитизмом. Свобода печати перестроечных лет быстро сделала откровенный публичный антисемитизм общим местом в националисти-

¹ *Верховский А.* Идеиная эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы URL: <https://polit.ru/article/2007/12/28/verhovsky/28> декабря 2007 г.

² С этих идей начинала «Память», они были популярны среди многих организаций и движений, возникавших при агонии КПСС (Объединенный фронт трудящихся, ВКП(б) и т. д.). Часть организаций была весьма активна в начале 1990-х — Союз офицеров и затем другие «военно-патриотические» организации, созданные по его образцу. В этом ряду почетное место занимает, конечно, Фронт национального спасения (ФНС). *Верховский А.* Идеиная эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы. URL: <https://polit.ru/article/2007/12/28/verhovsky/28> декабря 2007 г.

³ *Верховский А.* Идеиная эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы URL: <https://polit.ru/article/2007/12/28/verhovsky/28> декабря 2007 г.

ческой среде¹. В программу антисемитизма включался спекулятивно трактуемый «антисионизм». В перестроечные годы в советской прессе активно появлялись антисемитские и антиизраильские публикации, в которых сионизм часто приравнялся к фашизму или утверждалось, что «империализм — орудие сионизма»².

Однако антисемитская кампания уже во второй половине 1980-х гг. встретила сопротивление со стороны части общественности страны. Статьи с осуждением деятельности общества «Память» публиковались в газетах «Советская культура», «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва», «Известия», в журнале «Огонек», многие из которых были подготовлены сотрудниками отдела. Авторы антисемитских книг В. Бегун, А. Романенко, Л. Корнеев подали в суд на газету «Советская культура» и на журналиста А. Черкизова, которого называли клеветником и «участником сионистского заговора». Во время суда было приведено экспертное заключение Института США АН СССР, в котором взгляды Бегуна определялись как фашистские и указывалось, что в его работах много прямых заимствований из книги А. Гитлера «Майн кампф». Бегун только заменил слово «еврейский» на «сионистский»³.

Вспоминает *Татьяна Анисимовна Карасова*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, заведующая Отделом изучения Израиля и еврейских общин в 2006–2019 гг.

Я начала изучать Израиль еще в начале семидесятых годов, работая в Институте международного рабочего движения (ИМРД). Этот Институт был создан по решению ЦК КПСС еще в 1960-х годах, и не зря его окрестили «невероятным» институтом. Атмосфера, царившая в нем, сильно отличалась от прочих академических институтов своим либерализмом, широким диапазоном исследований, напрямую не связанных с проблемами рабочего движения⁴. Институт имел свободную

¹ *Верховский А.* Русские националисты, уклоняющиеся от антисемитизма // Информационно-аналитический центр «Сова». 04.08.2003 URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/antisemitism/articles-reports/2003/08/d740/> (дата посещения: 08.06.2022).

² *А. Романенко.* «Классовая сущность сионизма», Л., 1985.

³ *Рогов С., Носенко В.* Что сказал «А» и что сказал «Б» // Советская культура, 9 февраля 1989 г. Сб.

⁴ В этом институте работали не только над проблемами мирового рабочего движения, но и над проблемами современной западной философии, современной западной культуры и искусства. Работали такие эксперты, как Мераб Мамардашвили, будущий

подписку на все западные газеты. В спецхране, который был открыт для всех сотрудников, можно было читать западную прессу и спецбюллетени — то есть быть в курсе международных политических событий и интеллектуальных споров. Директором Института был человек, которого называли Тимур Тимофеевич Тимофеев (или по прозвищу ТТТ). Его настоящее имя — Тим Райан, он был сыном генерального секретаря Коммунистической партии США.

Работая в Институте, я поступила в аспирантуру. Темой моей диссертации стало изучение левых социал-демократических и лейбористских сионистских партий, правивших в первые десятилетия в Израиле. Такая нетривиальная тема могла быть одобрена только в ИМРД, так как в тот период официальная наука не признавала за сионистскими партиями определения «левые» и «социал-демократические». Однако после защиты моя тема была практически закрыта, и меня перевели в Отдел международного коммунистического движения.

В начале 1980-х я перешла в Институт востоковедения в Отдел изучения Израиля и с тех пор моя научная деятельность была в основном связана с анализом ситуации в Израиле и на Ближнем Востоке. Вскоре после начала работы в Институте востоковедения в стране началась перестройка, что существенно повлияло на судьбу Отдела.

В тот период подняло голову крайне правое крыло русского национализма, непосредственно связанное с антисемитизмом. На советских читателей обрушился вал публикаций неонацистского, антисемитского толка. В те годы в СССР сложилась группа специалистов по антисиионистской пропаганде, которых в этой теме привлекала возможность безнаказанно распространять антисемитские мифологемы¹. Многие из них активно интересовались такими табуированными в СССР темами, как биологические расовые теории, неоязычество и конспирология. С началом перестройки эти авторы уже не пытались маскироваться. В их работах утверждалась связь сионистов с масо-

театральный критик Виталий Вульф, философ-постмарксист Эрих Соловьев, выдающийся историк западной философии Пиама Гайдено, Юрий Николаевич Давыдов, который, будучи совсем молодым философом, прогремел не только на весь Советский Союз, но и на всю Европу. В Институте работала дочь Долорес Ибаррури, дочь индонезийского коммуниста, члена Исполкома Коминтерна Сунар Муссо и многие другие потомки прославленных зарубежных политических деятелей. Архангельский Александр. Невероятный институт. Курс лекций «Несоветская философия в СССР», лекция № 9. URL: <https://arzamas.academy/materials/1831>.

¹ Среди них Трофим Кичко, Владимир Бегун, Валерий Емельянов, Юрий Иванов, Евгений Евсеев, Лев Корнеев и другие.

нами, троцкистами, террористическими организациями всех направлений, особая бесчеловечность иудаизма к иноверцам, роль евреев в кругах финансового капитала и так далее. В книжных киосках и магазинах продавались публикации, в которых авторы обвиняли евреев в «уничтожении национальных святынь, разрушении православных памятников» и в Чернобыльской катастрофе. Широкое распространение получили антисемитские фальшивки времен царизма, такие как «Протоколы сионских мудрецов», «При Дверях» Нилуса, и т. п. Цель подобных изданий — критика либерализма, продвижение мифа о мировом господстве евреев как носителей либеральных ценностей. Дело доходило до крайностей. Например, в 1988 г. был создан антиалкогольный Всесоюзный клуб «Трезвость», члены которого говорили о «сионистском алкоголициде русского народа», а на митингах раздавали майки с лозунгом «Куришь, пьешь вино и пиво — ты пособник Тель-Авива».

Борьба с антисемитизмом в эти годы стала одной из задач работы Отдела. Его сотрудники публиковали взвешенные статьи, направленные против разгула антисемитизма, многие из которых, как отмечено ранее, публиковались в ведущих периодических изданиях СССР. Наши специалисты читали лекции, принимали участие в диспутах, встречались с представителями еврейских организаций (ВААД) и даже выступали в роли экспертов в судебных органах. Так, вспоминается присутствие руководителя Отдела Носенко В. И. и мое (я возглавляла тогда сектор идеологии) на судебном заседании (1989 г.), рассматривавшем деятельность Емельянова, публично призывавшего к разоблачению «жидомасонского заговора» и «десионизации» России¹. Хотя суд признал деятельность Емельянова подстрекательской и несовместимой с нормами советской демократии, толпа его единомышленников встречала «своего идеолога» как героя. На нас же, экспертов, глядели с явной угрозой.

С этим нужно было что-то делать. У меня появился шанс выпустить в свет и научно отредактировать перевод на русский язык прекрасной книги Нормана Кона «Благословение на геноцид»², в которой разоблачалась фальшивая природа «протоколов сионских мудрецов» и роль царской охранки в их создании. Эта публикация имела широкий положительный отклик.

¹ Емельянов активно участвовал в деятельности «антисионистского кружка», на базе которого участники планировали создать Всемирный антисионистский и антимасонский фронт (ВАСАМФ) «Память».

² Кон Н. Благословение на геноцид. М., Политиздат, 1990 г.

Постепенно шло изменение общественного климата в стране. В конце 1980-х — 1990-е годы происходил стремительный рост количества еврейских организаций, органов прессы, образовательных центров на всей территории страны, многие из которых получили официальное разрешение властей. Параллельно возрастал интерес к истории еврейской культуры и традиции и, естественно, к Государству Израиль, о котором было мало известно с момента разрыва дипломатических отношений в 1967 г. Так, в Библиотеке иностранной литературы впервые была организована выставка библейских рукописей, вызвавшая огромный интерес. В декабре 1989 г. в Москве состоялся съезд представителей 200 еврейских организаций. На съезде было принято решение о создании Конфедерации еврейских общин и организаций в СССР (Ва'ад). В декабре 1989 г. в Москве состоялась международная научная конференция «Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога», в работе которой приняли участие историки из СССР, Израиля и США¹.

В целом к началу 1990-х годов со всей очевидностью проявилось отставание в изучении ближневосточного региона и Израиля от потребностей по научному обеспечению принятия важных внешнеполитических и экономических решений как на национальном, так и на международном уровне.

Большую роль в расширении российских исследований по Израилу сыграло установление сотрудничества между двумя странами в сфере науки и образования, которое стало развиваться еще до формального восстановления дипломатических отношений с Израилем в 1991 г. В 1990 г. было подписано первое соглашение между Академией наук и Министерством науки Израиля.

Знаковым стал состоявшийся в 1990 г., визит группы учёных из различных советских академических институтов и университетов в Израиль (Иерусалим) для участия в юбилейной серии семинаров Международного центра университетского преподавания проблем еврейской цивилизации (The International Center for University Teaching of Jewish Civilization). В группу входили несколько сотрудников и аспирантов Отдела Израиля ИВ АН: Е. Ю. Усова, А. В. Федорченко и А. Л. Юрков (сотрудники); В. Афиногенов и С. Глухов (аспиранты). Кроме того, в группу входили Н. Руденский, Л. Семенченко (Институт всеобщей истории АН СССР),

¹ Носенко Т. В., Семенченко Н. А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. — М.: ИВ РАН, 2015. С.199–208.

А. Смирнов (Институт философии АН СССР) и Д. Фролов (ИСАА при МГУ). Это был первый визит советских израилюведов (и не только) в Израиль. Церемония открытия состоялась в официальной резиденции Президента Израиля Х. Герцога, который выступил с приветственной речью. На одном из семинаров все советские учёные представили свои доклады. На других семинарах члены группы заслушали доклады ряда известных израильских учёных, познакомились с направлениями их работы.

Для советских учёных были организованы специальные визиты в ряд ведущих израильских университетов (Иерусалимский, Тель-Авивский, а также Университет им. Д. Бен-Гуриона в Негеве), где они были ознакомлены с основными направлениями преподавательской и научной деятельности на факультетах общественных и гуманитарных наук. Была организована также экскурсионная программа, а также — по личной инициативе Й. Тавора — культурная программа, включавшая в себя, в частности, посещение концерта Израильского филармонического оркестра. В результате советские учёные получили возможность познакомиться как с израильскими коллегами и их работой, так и со страной в целом, её историей, культурой и достопримечательностями.

Также происходил активный обмен студентами между российскими высшими учебными заведениями и крупными израильскими университетами — Иерусалимским и Открытым университетом, появились совместные научные и образовательные российско-израильские проекты; российские ученые получили возможность регулярно бывать в Израиле, а израильские исследователи выступать и участвовать в совместных российско-израильских научных проектах.

Глава 2

ИЗРАИЛЕВЕДЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1990-е годы. Восстановление дипотношений СССР/России с Государством Израиль в 1991 году стало рубежным событием в истории российского израилюведения. МИД России откомандировал двух сотрудников Отдела Израйля — Т. А. Карасову и В.В. Афиногенова — на работу в российское посольство в Тель-Авиве (посол Александр Евгеньевич Бовин). На первом этапе после восстановления дипотношений стала задача нормализации двухсторонних отношений (1991–1993 гг.). Это означало, прежде всего, создание правовой базы российско-израильских отношений и определение приоритетных областей сотрудничества. В целом, выявились и оформились основные взаимные российско-израильские интересы: дипломатические и внешнеполитические, связанные с региональной ролью Израйля; экономические, взаимовыгодная торговля, сотрудничество в области науки и образования; общественно-гуманитарные интересы, связанные с т.н. «русским фактором» — «русской» общиной в Израйле и еврейскими общинами в России. Большой интерес ученых историков, социологов и этнографов вызвал израильский опыт абсорбции иммигрантов, принципиально увеличивших население страны, и создания института социально-культурной интеграции выходцев из разных общин.

Следует признать, что период первоначальной эйфории в двусторонних отношениях завершился еще во второй половине 1990-х гг. Тогда стало ясно, что надежды на скорейшее получение весомых политических и экономических дивидендов от восстановления дипломатических отношений (а они отсутствовали с 1967 по 1991 гг.) по большей части не сбылись. В то же время переход к построению внешней политики на основе выделения четких национальных приоритетов, ориентация на прагматизм и экономическую эффективность позволили российскому руководству по-новому взглянуть на Ближний Восток в целом и на Израиль в частности.

В итоге нормализации уровень взаимопонимания двух стран, несмотря на некоторые несовпадения и разногласия, был уже достаточно высоким. Обе стороны пришли к пониманию важности роли каждого в решении региональных проблем. Между двумя странами начал развиваться активный диалог, что оказало позитивное влияние на развитие российского израилюведения.

После возобновления дипотношений с Израилем, наконец, у сотрудников Отдела Израиля Института востоковедения появилась возможность личного ознакомления со страной изучения, шло активное развитие контактов с израильскими коллегами и знакомства с научными подразделениями Израиля. К ним, в первую очередь, относился Еврейский Университет в Иерусалиме — старейший университет Израиля, к которому относятся Еврейская Национальная и Университетская библиотеки, крупнейшее в мире хранилище книг по еврейской тематике и Израилю; Тель-авивский университет — самое крупное высшее учебное заведение Израиля, с которым одним из первых, сотрудники Отдела Израиля начали развивать научные контакты (Центр Каммингса, исследовательский центр Городецкого и др.); Университет Бар-Илан (центр БЕСА); Хайфский Университет, Университет Бен-Гуриона (Беершева). Возможность научных командировок открыла доступ к университетским библиотекам и архивам Израиля. Это позволило на основе солидной документальной базы проанализировать главные этапы непросто складывавшихся советско-израильских отношений, расширить свой регионаловедческий и страноведческий диапазоны знаний.

Важным фактором, способствовавшим раскрепощению ближневосточных исследований, стало сведение к минимуму контроля за идейным содержанием научных трудов. Правда, продолжение идейного противостояния России и Запада, помимо прочего, проявилось в прямом или

косвенном давлении западных грантодателей, претендующих на этот вид финансирования российских израилюведов. Устранение идеологического контроля привело к возникновению новой, на первый взгляд парадоксальной ситуации: в трудные для отечественной общественной науки 1990-е гг. при неуклонном снижении реального уровня доходов ученых резко возросло количество публикаций и повысилось их качество. Свою роль в этом сыграли, в том числе, многочисленные публикации Института Ближнего Востока (о нём см. далее в книге), который обеспечил для отечественных ближневосточников платформу для публикаций в момент острейшего дефицита государственного финансирования научных исследований.

В 1992–2004 гг. отдел Израиля в Институте востоковедения РАН возглавлял А. В. Федорченко.

Вспоминает *Андрей Васильевич Федорченко*, доктор экономических наук, профессор, директор Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин ИВ РАН, профессор кафедры иудаики ИСАА МГУ.

После окончания ИСАА МГУ (с отличием) я стал поступать в аспирантуру ИВ РАН, в Отдел арабских стран, хотя во время преддипломной стажировки в Институте Африки АН мне предложили поработать там и заниматься Магрибом. В ИСАА я специализировался на экономике Арабского мира. Экзамены сдал хорошо, но в арабском отделе ИВ АН места уже были заняты, и я на короткое время остался не у дел и стал размышлять о своей дальнейшей научной карьере.

И произошло важное для меня событие. На втором этаже ИВ АН напротив Отдела арабских стран встретились три человека: Г. Ф. Ким (директор института), мой будущий руководитель В. И. Носенко и мой учитель Л. А. Фридман. Они обсуждали различные сюжеты — как мне потом рассказывали — и в том числе проблему кадрового усиления Отдела Израиля. Хотя в это время уже учились в аспирантуре и были прикреплены к Отделу Е. Ю. Усова и А. Л. Юрков — ныне посол по особым поручениям МИД России, занимающийся Иерусалимом. Л. А. Фридман сказал, что есть такой выпускник МГУ, экономист (то есть я), давайте его возьмем в аспирантуру. Сказано — сделано, сдал дополнительный внутренний экзамен по экономике Израиля, прочитав работы А. Б. Волкова, Б. Ф. Ямилинца и Г. С. Никитиной¹.

¹ Своими учителями в ходе интервью А. В. Федорченко назвал: Г. С. Никитину, В. В. Наумкина, В. А. Яшкина, Е. М. Примакова, И. Д. Звягельскую.

Я поступил, и так получилось (в то время это было большой редкостью), что защитил диссертацию в отведенный на обучение трехлетний период. Поэтому начальство, очевидно, меня заметило, я стал кандидатом наук, научным сотрудником, потом ученым секретарем отдела и т. д. Высокоразвитая экономика Израиля привлекла мое внимание (у меня базовое экономическое образование), и я с увлечением занялся ее изучением. К слову, в аспирантуре я начал учить иврит, но затем возникли проблемы с организацией этого процесса, и знания остались на самом начальном уровне.

Что касается работы, то были интересные задания. Конечно, «наверх» писали аналитические материалы наши ведущие сотрудники: В. В. Наумкин, В. И. Носенко, И. Д. Звягельская. Нас к этой работе напрямую не привлекали, мы писали статьи, что уже было хорошо. Мне дали задание разрабатывать тему экономических отношений Израиля с палестинскими территориями. Принимал непосредственное участие в подготовке справочника «Государство Израиль» (1986 г.). Написал раздел «Промышленность» и главу о весьма специфичной хозяйственной интеграции между Израилем и палестинскими территориями. В сейфе отдела хранилась магнитофонная бобина, на которой была записана очень длинная стенограмма обсуждения этого справочника. Оно было очень продолжительным, как и сама подготовительная работа по изданию этого уникального по тем временам труда. Издательский процесс находился под особым контролем международного отдела ЦК КПСС.

Я был молод, работа мне очень нравилась, но могу для себя выделить два «подводных камня» на пути отечественного израилюведения того времени — моменты, которые не мешали жить, но мешали работать:

Первое — это проблема с публикациями. Мою диссертацию не найти скорее всего в интернете, т. к. она была только для внутреннего пользования в ИВ АН. Для меня в аспирантуре было невозможно опубликоваться нигде, кроме издания «Восток и современность». После окончания аспирантуры удалось начать публиковаться и в других изданиях. Но некоторые публикации давались с очень большим трудом. Приведу классический пример. Одну из первых в нашей стране работ по израильским кибуцам я написал для журнала: «Советская потребительская кооперация». Главному редактору статья понравилась, он сказал, что работу они берут, но нужно получить согласие международного отдела ЦК КПСС. Я начал ездить, как на работу, на Старую площадь. Никто вроде бы и не был против публикации, но сам этот

процесс занял немало времени. Спустя несколько месяцев статья все-таки была опубликована. Все это, действительно, очень мешало.

Кто были нашими читателями? О том, что наши служебные материалы читали соответствующие органы, мы уже говорили, а вот открытые публикации пользовались повышенным спросом на книжном рынке СССР. Простые люди проявляли очень большой интерес к публикациям об Израиле. Они не знали, что это за страна и существует ли она вообще.

В 1990 г. вышла моя первая книга: «Израиль — проблемы экономического развития» большим по сегодняшним меркам тиражом — 2500 экземпляров¹. Книга выходила целый год, ее редактировали, она была издана в так называемой высокой печати. Высокая печать — это типографская технология, когда наборщик берет такие свинцовые буквы, собирает слово, из слов — строчку, из строчек — абзац и т. д., затем это мажется краской, прислоняется к бумаге и получается высокая печать. Как-то я зашел в «Дом книги» на Калининском проспекте и увидел, что мою монографию довольно активно покупают. С некоторыми покупателями я поговорил, действительно, данная тема их интересовала. Антиизраильские настроения в советском обществе были несколько преувеличены, т.к. интерес к Израилю, его экономике и политике был совершенно искренним.

На каком-то этапе начались встречи израилюведов с еврейской общественностью. Одна из них произошла как раз в день моего рождения. Владимир Иванович Носенко попросил меня участвовать и вести стенограмму. Из этих представителей еврейских общественных организаций я запомнил только М. А. Членова. Обсуждали проблемы развития израилеведения, делились своими не всегда совпадавшими оценками.

Началось формирование международных научных связей. Они какое-то время носили односторонний характер. Израильяне к нам приезжали, а мы к ним нет. Я запомнил больше всего приезды известного журналиста, музыканта, политолога, а впоследствии дипломата Йоси Тавора.

В 1990 г. (т.е. еще до восстановления наших дипломатических отношений с Израилем) произошло историческое для меня событие. В научных связях началось движение в обратном направлении. Татьяна Анисимовна Карасова помогла организовать научную командировку в Израиль для молодых ученых. Это была прекрасная поездка,

¹ Федорченко А. В. Израиль: проблемы экономического развития. М., Наука, 1990.

открытие Израиля, хотя до этого я изучал Израиль около 10 лет. Мы летели через Кипр, с пересадками, нас высадили в Ларнаке, окружили пограничники с собаками, досмотрели, затем проводили в маленький самолетик. Летели достаточно долго, но когда самолет, как мне показалось, завис над береговой линией с тель-авивскими пляжами, я чувствовал себя как американский астронавт, впервые высадившийся на Луне. Необычное чувство. Данная поездка была прекрасно организована Еврейским университетом в Иерусалиме. Проводились встречи, лекции. Мы побывали в Иерусалиме, Тель-Авиве, ездили по бен-гурионовским местам в Негеве. Нам заказали статью об Израиле в советском журнале "Business in the USSR" на английском языке¹, информации о стране тогда было очень мало. Мы написали. Сотрудник Отдела Израиля С. Ю. Глухов наснимал там очень много фотографий. У него получился целый альбом. Статья вышла. Как Израиль в конечном итоге был там представлен с точки зрения фото-ряда? Осталась только одна фотография — в Институте пустынь в Беер-Шеве на песчаном фоне — стеклянная колба (для каких-то экспериментов) с зеленой жидкостью, в которой плавали водоросли. И это все об Израиле, цензура продолжала действовать.

Впоследствии было немало поездок в изучаемую страну, встреч с израильскими учеными, бизнесменами, дипломатами, государственными деятелями, включая премьер-министров.

Довольно долго работе еще мешали антиизраильские настроения среди части представителей нашего общества. Некоторые брали, например, рукопись моей книги, подчеркивали карандашом каждое слово «сионизм», подсчитывали частоту повторения этого слова и упрекали автора в том, что оно употреблялось недостаточно часто. Сегодня это выглядит смешным и малоправдоподобным, но это было.

А в целом о периоде развития отечественного израилеведения в 1980–1990 гг., у меня остались очень хорошие воспоминания, несмотря на отмеченные трудности в нашей работе.

В сферу моих интересов входят такие направления, как социально-экономическое развитие Израиля, система региональных международных отношений на Ближнем Востоке, российская внешняя политика в данном регионе. По этим темам опубликовал более 500 научных работ, в том числе 15 книг. Основные научные труды опубликованы в журналах «Мировая экономика и международные отношения», «Вестник МГИМО-Университета», «Полис», «Проблемы

¹ Fedorchenko A. Terra Incognita on the Soviet Trade Map // Business in the USSR. October 1990.

современной экономики», «Международная жизнь», «Азия и Африка сегодня», «Современная конкуренция», в научных изданиях США, Великобритании, Японии, Венгрии, арабских стран и Израиля.

Сегодня, помимо прочего, я являюсь руководителем проекта «Иерусалим и Святая Земля в ретроспективе российской внешней политики на Православном Востоке», финансируемого РФФИ и ИППО (2021–2023 гг.)

В сложный для российской науки период 1990-х — начала 2000-х гг. удалось сохранить отдел, опубликовать немало научных работ по этой стране, установить и развивать международные связи. Несмотря на то, что из отдела ушли Л. Барковский, С. Глухов, С. Лапутин, Б. Ямилинец, Отдел Израиля пополнился двумя новыми сотрудниками — кандидатами исторических наук Е. Э. Носенко-Штейн и А. Е. Локшиным, которые изучали историю и состояние еврейских общин в России. Тогда же на базе отдела была создана российская Ассоциация израильских исследований, поддерживающая тесные отношения с аналогичными зарубежными объединениями израилюведов, в первую очередь с наиболее крупным из них — базирующейся в США Association of Israeli Studies, а также со Всемирным конгрессом ближневосточных исследований (WOCMES). Первым президентом АИИ стал А. В. Федорченко.

У сотрудников отдела появились и новые возможности для ведения преподавательской деятельности. Так, в 1991 г. в Москве открылся Еврейский университет (негосударственное некоммерческое высшее учебное заведение), впоследствии (в 2003 г.) переименованный в Высшую гуманитарную школу им. С. Дубнова (основоположник отечественной школы еврейской истории)¹. С 1996 г. и вплоть до закрытия университета сотрудник Отдела Израиля ИВ РАН Е. Ю. Усова читала в этом университете лекционный курс «Государство Израиль: история и политика» (по сути, единственный курс по современному Израилю в этом вузе кроме преподавания современного иврита²). Различные варианты этого курса преподавались Е. Ю. Усовой также в ИСАА при МГУ, в РГГУ (на Факультете истории, политологии и права — ФИПП) в качестве спецкурса.

¹ В начале 2000-х годов этот вуз прекратил свою деятельность.

² Вывод об этом можно сделать на основании информации о структуре данного заведения, которую, в частности, можно найти на: URL: https://obrmos.ru/priv/priv_vys/dr/pr_dr_jum.html (дата обращения: 24.06.2022).

Продолжилось изучение уникальной израильской хозяйственной модели. В 1998 г. вышла книга А. В. Федорченко «Экономика переселенческого общества (израильская модель)»¹ на основе его докторской диссертации. Книга явилась первым в России комплексным масштабным исследованием израильской модели экономического развития. В ней впервые на основе критического анализа были выявлены и обоснованы основные закономерности экономического развития израильского переселенческого общества, раскрыты итоги и перспективы его развития. В работе раскрывается логика превращения переселенческого общества в «оседлое», развивающееся по своим собственным законам и на своей собственной основе. Особое место в монографии уделено анализу особенностей институциональной организации израильской экономики, ее эволюции от этатизма к рынку. Впервые в отечественном израилюведении обосновывалась необходимость введения в современную экономическую науку понятия «израильская модель смешанной экономики». Был проанализирован процесс интеграции израильской экономики в мировое хозяйство, исследуются такие малоизученные тогда проблемы, как участие Израиля в международном движении капиталов, состояние и перспективы российско-израильских экономических связей. Книга получила высокую оценку не только российских экономистов, но и работавших в различных государственных и частных научных структурах русскоязычных израильских специалистов по данной теме, которые расценили эту работу как своего рода «откровение» по макроэкономике Израиля.

Начало XXI века открыло новый этап в российском израилюведении, что было обусловлено изменениями в мировой политике и во внешнеполитических приоритетах России. Возникла необходимость разработки обновленных подходов к оценке ситуации в странах Ближнего Востока для укрепления научной базы российской внешней политики в этом стратегически важном для нашей страны регионе.

Активизация внешней политики России в этой части мира, входящей в сферу российских национальных интересов, попытки ее правительства играть более эффективную роль в урегулировании арабо-израильского конфликта повышают необходимость правильного понимания процессов,

¹ Федорченко А. В. «Экономика переселенческого общества (израильская модель)». М.: ИИИиБВ и ИВ РАН. 1998.

происходящих в странах — участниках этого конфликта. В значительной мере это относится к Израилю, к его политике и экономике. Новый этап в развитии российско-израильских отношений, начавшийся на рубеже XX и XXI веков, вызвал необходимость научного осмысления достижений и проблем в данных областях.

В 2000-х гг. возросло количество работ, опубликованных по истории отношений между СССР/Россией и Израилем, и эта тенденция сохранилась и в последующие годы. Доступ в архивы дал возможность впервые проанализировать становление и развитие советско-израильских отношений. Этому был посвящен двухтомник «Советско-израильские отношения: сборник документов»¹, в редакционной коллегии которого участвовал известный востоковед, академик РАН В. В. Наумкин. Сборник представляет собой уникальное издание документов и материалов из архивов министерства иностранных дел двух стран. Отбор материалов и их подготовка к публикации осуществлялись при участии российских и израильских дипломатов, ученых и многих специалистов. В итоге исследователи получили сборник документов, ранее не допускавшихся к печати, относящихся к развитию двусторонних отношений в период 1941–1949 гг. и в 1949–1953 гг.

События 11 сентября 2001 г. явились своего рода катализатором многих процессов в жизни мирового научного сообщества, в частности, активизировалось изучение сложнейших проблем Ближнего Востока. Преодолению обострившихся межкультурных противоречий, осмыслению прошлого, настоящего и будущего этого региона был посвящен Первый всемирный конгресс ближневосточных исследований (WOCMES), проведенный с 8 по 13 сентября 2002 г. в Германии, в городе Майнц — столице земли Рейнланд-Пфальц. Примером комплексного подхода к рассмотрению страновых проблем могла служить работа секций-панелей по современному Израилю. На трех заседаниях, привлечших многочисленных слушателей, выступили представители академических кругов Израиля, России, Германии, Великобритании и Франции. Состоялось заинтересованное обсуждение проблем развития гражданского общества в Израиле, роста социального неравенства в этой стране, раскола в израильском обществе по проблеме мирного урегулирования ближневосточного конфликта и по отношению к нормализации

¹ Советско-израильские отношения: Сборник документов. В 2 кн. — М.: Международные отношения. 2000.

отношений с палестинцами, политической активности арабского населения Израиля. Специальная встреча была посвящена блоку внешнеполитических проблем — взаимоотношениям Израиля с арабскими государствами на фоне интифады и событий 11 сентября, российско-израильским политическим и экономическим связям, трудностям интеграции Израиля с Европейским союзом.

Отдел Израиля представлял его руководитель А. В. Федорченко. С тех пор он представляет Российскую Федерацию в руководящем органе WOCMES — Консультативном совете. WOCMES — не просто проводимая раз в четыре года встреча исследователей Ближнего Востока со всего мира. Он взял на себя функции связующего звена между национальными и региональными ассоциациями, а также координатора научных проектов. А. В. Федорченко принял участие в подготовке и проведении очередных международных форумов WOCMES в Иордании и Испании.

Отдел развивал научные связи с такими объединениями специалистов по Ближнему Востоку как Европейская ассоциация ближневосточных исследований (EURAMES), Европейская ассоциация израильских исследований (E AIS), Германская ассоциация ближневосточных исследований (DAVO), Скандинавская ассоциация ближневосточных исследований, международная Ассоциация израильских исследований. Сотрудники Отдела приняли участие в многочисленных научных форумах этих организаций в Израиле, США, ФРГ, Дании.

В сентябре 2000 г. в Москве прошла первая представительная российско-израильская конференция «Общество и политика современного Израиля». Она положила начало регулярным научным форумам израилюведов из различных стран, проводимым в нашей стране, результатом которых, как правило, становились совместно изданные монографии и сборники статей и докладов. По результатам этой конференции были изданы сразу две монографии, в которых впервые «встретились под одной обложкой» российские и израильские обществоведы, занимающиеся исследованием израильского общества. В первую книгу «Общество и политика современного Израиля»¹ вошли восемнадцать статей, написанных политологами и социологами, историками и экономистами, литературоведами и дипломатами. Собранные вместе работы представителей разных научных школ, владеющих полной и свежей

¹ Общество и политика современного Израиля. (ред. Эпштейн А. Д., Федорченко А. В.). М., 2002.

информацией о происходящих в Израиле процессах и хорошо понимающих специфику читательской аудитории России и Израиля, сделали это издание интересным для широких кругов русскоязычных читателей. В книге впервые предпринята попытка составить аннотированный библиографический указатель более двухсот важнейших публикаций о современном израильском обществе. Он стал своего рода «компасом» для студентов и аспирантов при подготовке диссертаций, семинарских работ и рефератов.

Около половины докладов, прочитанных на сентябрьской конференции, вошли в книгу «Миграционные процессы и их влияние на израильское общество»¹. Книга включает семнадцать статей, посвященных социально-психологическим аспектам идентификации выходцев из стран СНГ в Израиле, влиянию иммигрантов на тенденции социальной и политической жизни и развитие науки и культуры в этой стране. В данной публикации также детально рассматриваются израильская государственная политика абсорбции и межэтнические конфликты в стране. Среди авторов — российские исследователи из Отдела Израиля ИВ РАН и их израильские коллеги.

В совокупности эти два тома дали адекватное, аргументированное и, насколько это возможно, научно объективное представление о сегодняшнем дне израильского общества, проблемах его внутренней и внешней политики, экономики и культуры.

Аналізу событий, происходивших в политической и экономической жизни, социальной сфере Израиля в самом начале XXI века, посвящена вышедшая в 2004 г. монография А. В. Федорченко, Д. А. Марьясиса и О. А. Зайцевой «Израиль в начале XXI века». В книге рассматриваются такие острые проблемы внутривластного развития Израиля, как кризис парламентаризма и преемственность политического руководства; анализируется ситуация в Палестинской Национальной Администрации (ПНА) и роль Я. Арафата в системе властных отношений. Целью указанной выше работы также являлось ознакомление читателей с новейшими тенденциями экономического развития Израиля — страны, сохраняющей свой демократический характер при непростых внутри- и внешнеполитических условиях, а также одной из наиболее продвинутых в хозяйственном отношении стран региона.

¹ «Миграционные процессы и их влияние на израильское общество» (Ред. Эпштейн А. Д., Федорченко А. В.) — М.: ИБВ, 2000.

Итогом многолетней исследовательской деятельности российских израилюведов стала монография И. Д. Звягельской, Т. А. Карасовой и А. В. Федорченко «Государство Израиль»¹. Книга представляет собой предпринятое российскими авторами комплексное исследование истории Государства Израиль, проблем становления и развития его партийной системы и экономики. Свою задачу авторы видели в том, чтобы как можно полнее ознакомить читателей с неизвестными им фактами, привести документальные свидетельства и архивные материалы, воспоминания государственных деятелей, систематизировать данные, содержащиеся в основных зарубежных и отечественных исследованиях по Израилю и ближневосточной тематике. В книге, задуманной как учебное пособие нового поколения, органично сочетаются проблемный и исторический подходы, постановка дискуссионных проблем и описание последовательности событий. Она оказалась очень востребованной из-за отсутствия отечественных учебных пособий по истории Государства Израиль, его политике и экономике.

Большое место стало отводиться исследованиям в области экономики. Фактически до начала 1990-х гг. научные исследования по Израилю несли на себе отпечаток жестких идеологических установок. Эта практика ушла в прошлое, но некоторые стереотипы еще живы. В результате, например, по-прежнему игнорируется и весьма актуальный для России опыт продвижения Израиля от периферийности к центру не на основе использования сырьевых ресурсов, а путем всемерного развития интеллектуального капитала и интеграции в мировое хозяйство (этой тематикой в дальнейшем стал заниматься Д. А. Марьясис). В третье тысячелетие Израиль вошел в качестве страны с высокоразвитой экономикой, обладающей явными признаками постиндустриального типа.

В этот период сложилось три основных направления, по которым сотрудники Отдела вели израильские исследования: в области безопасности, в укреплении связей с русскоязычным населением этой страны, в экономической и военно-технической сфере. Так, в докладе А. В. Федорченко и Д. А. Марьясиса «Научно-технический комплекс России и Израиля: возможности взаимодействия» (М., 2006) были проанализированы результаты научно-технического сотрудничества двух стран, разработан механизм трансфера российских инновационных

¹ И. Д. Звягельская, Т. А. Карасова, А. В. Федорченко. Государство Израиль. М.: Институт востоковедения РАН, 2005 г.

технологий в Израиль, определены перспективы и преимущества развития контактов в данной области. А. В. Федорченко принял активное участие в прикладных исследованиях, посвященных возможностям применения зарубежного опыта для реформирования российской экономики. Прежде всего, это касалось государственного стимулирования инновационного предпринимательства, государственно-частного партнерства в экономике, передовых методов ведения сельского хозяйства. По последнему направлению он в составе группы экспертов Совета Федерации РФ участвовал в масштабном проекте, увенчавшемся изданием двух фундаментальных книг – «Земельный вопрос»¹ и «Многоукладная аграрная экономика и российская деревня»². Примечательно, что издатели посчитали необходимым в первой книге начать главу о пяти азиатских аграрных моделях разделом, написанным этим автором о сельском хозяйстве и земельном строе Израиля. Во второй книге в главу о международных сопоставлениях российской аграрной модели были включены статьи только о двух странах Израиле (того же автора) и Японии. В 2008 г. А. В. Федорченко участвовал в разработке научных рекомендаций по определению перспектив российско-израильского сотрудничества в газовой отрасли, а в 2009 г. — в оценке эффективности использовавшихся в Израиле инструментов стимулирования инновационного развития за счет формирования и поддержки спроса.

С 2004 г. по 2019 г. Отдел Израиля возглавляла к. и. н. Карасова Т. А. В Отделе продолжилось издание работ по истории Государства Израиль. Сотрудники отдела Е. Ю. Усова и А. В. Федорченко приняли участие в одном из центральных проектов ИВ РАН — подготовке завершающего тома фундаментального шеститомного научного труда по истории Востока с древнейших времен до наших дней — «История Востока». В этот том³ вошла написанная ими глава «Израиль».

16 марта 2010 г. в МГИМО состоялось заседание круглого стола «Новые подходы к изучению истории Израиля и советско-израильских отношений». Организаторами выступили Институт востоковедения РАН и Центр ближневосточных исследований МГИМО. В научной дискуссии приняли участие представители Института востоковедения РАН, сотрудники и студенты МГИМО, ИСАА МГУ и Академии наук

¹ Земельный вопрос. М., 1999.

² Многоукладная аграрная экономика и российская деревня. М., 2001.

³ Восток в новейший период (1945–2000 гг.). М.: 2008. 1095 с.

Республики Беларусь. Ведущие «круглого стола» — руководитель отдела Израиля ИВ РАН Т. А. Карасова и директор Центра ближневосточных исследований МГИМО А. В. Федорченко охарактеризовали основные достижения и проблемы российского и зарубежного израилюведения, обозначили возможные направления совершенствования методологических основ исследований в данной области¹.

В первые десятилетия XXI в. Отдел был пополнен новыми специалистами, что позволило расширить направления его научной деятельности. Известный антрополог и историк д. и. н. Е. Э. Носенко-Штейн обогатила тематику исследований такими направлениями, как изучение коллективной памяти евреев в современной России; культурная, религиозная и светская идентичность российских евреев; проблемы инвалидности и людей с ограниченными возможностями. В обновление тематики свою лепту вносили и молодые сотрудники: Писаревская Д. Б. занималась изучением молодежных сообществ Израиля, России и Европы; Хлебникова Л. Р.² специализировалась на теме американо-израильских отношений, занималась исследованием процессов, происходящих в еврейской общине США, что предполагало изучение архивов в Центре еврейской истории в Нью-Йорке и в библиотеке Конгресса США.

К новым задачам, которые решали сотрудники Отдела, относилась разработка базовой методики исследования состояния еврейской благотворительности в Москве. Так, в то время старший научный сотрудник

¹ В докладе "Развенчание мифов или разрушение государства: методологическая дискуссия в израильском обществоведении" Т. В. Носенко рассмотрела основные идейные течения в израильской общественной науке. И. Д. Звягельская свой доклад «Отношения между Израилем и Ираном» посвятила прошлому и настоящему двусторонних отношений. Особое внимание было уделено причинам перехода от былого партнерства к жесткой конфронтации между Ираном и Израилем, были рассмотрены возможные варианты развития конфронтационных сценариев, дана критическая оценка сложившихся в мире стереотипов израильской и иранской «угроз». Крылов А. В. в докладе «Интерпретации последствий арабо-израильской войны 1967 г.» подчеркнул, что чем дальше «шестидневная война» 1967 г. уходит в историю, тем больше появляется публикаций, в том числе и на русском языке, искажающих или попросту фальсифицирующих, события недавнего прошлого. Докладчик отметил, что Россия, имевшая довольно сильную школу изучения многомерного арабо-израильского конфликта во всех его проявлениях, объективно сдает в последнее время свои позиции на этом направлении.

² В 2016 г. Л. Р. Хлебникова защитила в ИВ РАН кандидатскую диссертацию на тему «Проблемы израильско-американского взаимодействия на Ближнем и Среднем Востоке (2001–2012 гг.)»

Отдела, к. э. н. Д. А. Марьясис и научный сотрудник Е. А. Якимова в 2016 г. занимались составлением опросных листов для благотворителей и благополучателей в соответствии с договором, заключенным в 2016 г. ИВ РАН и Благотворительным фондом РЕК (в дальнейшем они провели полевое исследование на основе данных опросников). К новизне решаемых задач также относилась новая методика исследований экономического и социально-политического развития Израиля с использованием данных социальных сетей (Д. Б. Писаревская).

Отдел Израиля продолжал изучать все аспекты жизнедеятельности Государства Израиль — экономические, социально-политические и культурные процессы, развивающиеся в израильском государстве. Большое внимание уделялось отношениям Израиля с Палестинской администрацией и их влиянию на экономику Западного берега и сектора Газы. Результатами этой работы становились коллективные сборники статей, в которых принимали участие все сотрудники Отдела¹.

Активно изучались новые явления в региональной политике и концепции безопасности Израиля. Это было связано, прежде всего, с изменившейся ситуацией в результате событий «арабской весны» 2011 г. на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Важное место в работе Отдела отводилось анализу внутренних политических процессов в Израиле. Специалисты Отдела занимались также проблемами еврейской диаспоры в России и в мире и отношениями еврейских общин мира с Государством Израиль, что имеет важное значение для определения места Израиля в современных международных отношениях. В ноябре 2009 г. руководством Института было принято важное для дальнейшего направления исследований Отдела решение о расширении его тематики. В сферу изучаемых направлений вошло комплексное изучение еврейских общин за пределами Израиля. Научный коллектив получил название Отдел изучения Израиля и еврейских общин.

Важным направлением научной и просветительской работы Отдела стало преподавание рядом сотрудников учебных курсов по Израилю и Ближнему Востоку в ведущих вузах России — МГУ (Институт стран Азии и Африки), МГИМО МИД России, РГГУ, Московском государственном лингвистическом университете и ряде других.

¹ Израиль: политика, экономика, общество. Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: 2006; Израиль в современном мире. Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: 2009; Израиль. Исторический опыт и тенденции современного развития. Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: Институт востоковедения РАН. 2015.

Сотрудниками отдела, помимо текущей деятельности, реализовывался ряд перспективных исследовательских проектов, нацеленных на укрепление позиций отдела как ведущего центра израилюведения на постсоветском пространстве.

Международный проект «Комплексное изучение еврейских общин России» (2010–2013 г) (отв. Штейн Е. Э., Карасова Т. А.). Этот проект был разработан и выполнен по инициативе Носенко-Штейн Е. Э. Применялся историко-проблемный подход к изучению базовых характеристик различных общин российских евреев, который предполагает изучение процессов их формирования и условий проживания в них с периода дореволюционной России до наших дней. Анализ современного состояния еврейских общин России предполагал исследование различных направлений в иудаизме (традиционный иудаизм, хасидизм, консервативное и реформистское течения) и их влияние на членов общин; формирование объединений российских еврейских общин; светские, культурные, благотворительные и прочие общинные организации. Особое внимание уделялось связям общин с израильскими организациями.

В работе над этим проектом были задействованы не только сотрудники Отдела (Носенко–Штейн, Карасова, Локшин, Марьясис, Писаревская), но и ведущие представители ИСАА, Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), генеральный секретарь Евроазиатского Еврейского конгресса М. А. Членов, специалисты из Израиля — В. Чернин, З. Ханин, А. Эпштейн.

В качестве первого этапа выполнения проекта в 20.05.2010 сотрудниками Отдела Израиля и ИВ РАН и РГГУ был проведен совместный семинар по проблемам становления и современного состояния еврейской общины России. Основное внимание было уделено методологическим проблемам исследования. В ходе обсуждения было высказано мнение, что еврейская община России в принципе является сегодня конкурентоспособным сообществом, так как она уникальна по своей сути, т. е. человек, ассоциирующий себя так или иначе с еврейством, будет в том или ином виде сотрудничать с той или иной еврейской организацией, а не с какой-либо еще структурой общественного сектора.

На втором этапе разработки проекта в Институте востоковедения РАН под эгидой Отдела Израиля была проведена Международная конференция «Евреи в современной России: кризис или возрождение?» Конференция состоялась 30–31 мая 2011 г.

В рамках проекта на третьем этапе была подготовлена совместная монография Писаревской Д.Б., Ханина Вл.(З.) и Эпштейна А. «Еврейская молодежь в постсоветских странах: национальное самосознание, общинная жизнь и связи с Израилем»¹. По итогам выполнения проекта был также опубликован спецвыпуск журнала «Диапоры» ИВ РАН (№ 2, 2011), подготовленный по материалам международной конференции «Евреи в современной России: кризис или возрождение».

Проект «Палестина, Израиль и Вторая мировая война».

Поднявшаяся в 2000-х г волна исторических фальсификаций причин, хода и итогов Второй мировой войны имеет своего рода «шлейф» и в настоящем времени: реанимируются идеи, принижающие роль Советского Союза в победе над фашизмом. Наряду с этим приуменьшается значение советской позиции в вопросе о создании еврейского государства в Палестине, той помощи СССР, которая была оказана Государству Израиль на первом этапе его становления. Эти идеи в конечном итоге направлены на подрыв международного авторитета России, снижение эффективности на нынешнем этапе российской внешней политики на Ближнем Востоке, замедление динамично развивающихся отношений нашей страны с Израилем. Ряд научных мероприятий Отдела Израиля был посвящен разоблачению исторических фальсификаций, относящихся к первым послевоенным годам, а также к истории становления израильского государства и советско-израильских отношений.

Отдел принял участие в институтском проекте, посвященном 60-летию победы над фашистской Германией (2010–2015 гг.). В рамках проекта был подготовлен Сборник статей: «Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней» (Отв. ред. Т. А. Карасова, ред. Марьясис Д. А.)², где целый ряд статей раскрывал малоизученные в нашей стране вопросы, касающиеся Палестины в период Второй мировой войны и последующее отношение Израиля к роли Красной армии.

¹ Писаревская Д. Б., Ханин Вл. (З.) и Эпштейн А. Еврейская молодежь в постсоветских странах: национальное самосознание, общинная жизнь и связи с Израилем. Отв. Ред. Е. Э. Носенко-Штейн — М.: ИВ РАН, Центр еврейского образования в диаспоре им. Лукштейна, Университет Бар-Илан, 2013.

² Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней (Отв. ред. Т. А. Карасова, ред. Д. А. Марьясис. М.: Институт востоковедения РАН; Издатель Воробьев А. В., 2016.

Проект «Ключевые события еврейской истории и Государства Израиль (1897–2017). (Точки бифуркации)».

В течение 2017 г. был успешно выполнен проект Отдела «Ключевые события еврейской истории и Государства Израиль (1897–2017). (Точки бифуркации)». В нем участвовали сотрудники ИВ РАН, ИСАА, Еврейского музея и Центра толерантности. В рамках первого этапа этого проекта Отдел Израйля ИВ РАН совместно с Посольством Государства Израиль в Москве, Еврейским музеем и Центром толерантности и ИСАА провел четыре международных «круглых стола». Первый круглый стол: «200 лет создания Всемирной сионистской организации 1897–2017» состоялся в Еврейском музее 15 мая 2017 г.

Второй круглый стол состоялся в июне того же года и назывался: «1917: 100 лет Декларации Бальфура и русским революциям» Рассматривался вопрос: «Была ли Декларация Бальфура точкой бифуркации в истории образования Государства Израиль?». Круглый стол проходил в Еврейском музее и Центре толерантности в Москве. Следующий круглый стол был посвящен теме: «70 лет принятия декларации ГА ООН о создании Государства Израиль». Он прошёл в ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова 16 октября 2017 г. Итоговое заседание круглого стола «50 лет после Шестидневной войны», организованное Отделом Израйля, проходило в ИВ РАН 20 ноября 2017 г.

Главным итогом выполнения данного проекта стали коллективные монографии. «Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события», в 2-х книгах¹.

Совместный научный проект Отдела и Института стратегических исследований (INSS) Тель-Авив, Израиль.

В 2012 г. по инициативе Отдела Израйля и израильского Института исследований национальной безопасности (Institute for National Security Studies — INSS) впервые в истории двухсторонних отношений было подписано соглашение о научном сотрудничестве в области востоковедения. INSS — независимый академический институт (формально входит в структуру Тель-Авивского университета), работающий в тесном контакте с правительственными подразделениями, Министерством обороны и неправительственными организациями

¹ Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Кн.1–2. Отв. ред. Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис, ред. Т. В. Носенко — М.: Научно-политическая книга. 2018; ИВ РАН 2019.

Израиля. Главное направление деятельности — анализ узловых проблем национальной безопасности Израиля, ситуация в арабо-израильском конфликте, анализ расстановки сил в ближневосточном регионе. Исследовательские проекты центра носят междисциплинарный характер. На ежегодной основе были проведены конференции и круглые столы, посвященные анализу проблем российско-израильских отношений на меняющемся Ближнем Востоке и перспективы двустороннего сотрудничества. На постоянной основе в соответствии с соглашением о сотрудничестве проводились конференции, круглые столы, ситуационные анализы (в Тель-Авиве и в Москве), посвященные проблемам российско-израильских отношений на меняющемся Ближнем Востоке и перспективам двустороннего сотрудничества. По материалам московской конференции подготовлены совместные сборники статей российских и израильских авторов.

В 2012 г по материалам международной конференции «Россия-Израиль», посвященной 20-летию восстановления дипломатических отношений России и Израиля, была издан сборник статей, подготовленный ведущими российскими специалистами, «Российско-израильские отношения: история и современность»¹. В мае 2012 г на состоявшемся открытии президентом России Путиным В.В. памятника Красной Армии — освободительнице во второй мировой войне в израильском городе Нетания эта книга была вручена представителям российского и израильского руководства.

В 2000-х годах значительно повысилась публикационная активность сотрудников Отдела. Индивидуальные монографии, выпущенные в эти годы, были посвящены исследованиям различных аспектов современного израилеведения. Появились книги, посвященные истории Израиля, его внутренней и внешней политике. Большой интерес вызвали три публикации Носенко Т. В., раскрывающие уникальную историю Святого города Иерусалима². Анализ партийной политики, в частности, истории правящей партии Израиля Ликуд стал темой монографии Карасовой Т. А.³

¹ Российско-израильские отношения: история и современность. Отв. ред. Т. А. Карасова — М.: Институт востоковедения РАН. 2012.

² Носенко Т. В. Иерусалим: три религии, три мира. — М.: Олма-пресс. 2003; Носенко Т. В. Тайны Иерусалима. История, легенды. Мифы. — М.: Ридерз Дайджест. 2010; Носенко Т. В. Легенды и предания Иерусалима — М.: Ридерз Дайджест. 2013.

³ Карасова Т. А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее — М.: Наталис. Институт востоковедения РАН. 2009.

Три монографии, посвященные экономике Израиля, были написаны Марьясисом Д. А.¹

Работы Масюковой И. В. были посвящены еврейской иммиграции в Израиль из СССР². Проблемы израильской внешней политики рассматривались в работах Носенко Т. В., Семенченко Н. А.³, Якимовой Е. А.⁴ Карасовой Т. А.⁵

Расширение тематики Отдела дало возможность развивать исследования истории и современного состояния еврейских общин в России. Этому направлению были посвящены работа Е. Э. Носенко-Штейн⁶ и А.Е. Локшина.⁷

Большой вклад в израилюведение внесли работы известного российского востоковеда Звягельской И. Д., тесно сотрудничавшей с Отделом.

¹ *Марьясис Д. А.* Израиль в системе международных экономических отношений, 1985–2005 гг. М., ИБВ, 2007; *Марьясис Д. А.* Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. — М.: ИВ РАН. 2015; *Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю.* Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для будущего эффективного взаимодействия. Москва: ИВ РАН, 2021.

² *Масюкова И. В.* Проблемы русскоязычных иммигрантов и израильское общество на рубеже веков // Государство Израиль: политика, экономика, общество. Сб-к статей. М.: Институт востоковедения РАН. 2006; *Масюкова И. В.* Еврейская иммиграция в контексте советско-израильских отношений // Российско-израильские отношения: история и современность. Институт востоковедения РАН. Отв. ред. Т. А. Карасова. 2012.

³ *Носенко Т. В., Семенченко Н. А.* Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991. — М.: ИВ РАН 2015.

⁴ *Якимова Е. А.* Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. М., 2016; *Якимова Е. А.* Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство. М., 2018; *Якимова Е. А.* Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений. М., 2020.

⁵ *Карасова Т. А.* Израиль и США: основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). М.: Аспект Пресс 2015.

⁶ *Носенко-Штейн Е. Э.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду». Культурная память у российских евреев в наши дни. М.: ИВ РАН; МБА. 2013; *Носенко Е.* «Быть или чувствовать?» Основные аспекты еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М.: ИВ РАН–Крафт+. 2004; *Носенко-Штейн Е. Э.* Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее? М.: Неолит, 2019.

⁷ *Локшин А. Е.* Евреи в отечественной истории. Очерки по истории и культуре евреев в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации. Конец XVIII — начало XXI веков: в 2 ч. Отв. ред. Марьясис Д. А. М.: Институт востоковедения РАН. 2021.

Профессор Звягельская является автором многочисленных статей и монографий, посвященных истории и современной политике Государства Израиль¹.

Своеобразным итогом данного этапа работы Отдела Израиля стала коллективная монография «Государство Израиль: путь длиною в 70 лет»². Она была подготовлена к 70-летию провозглашения независимости Государства Израиль. В монографии рассмотрены актуальные проблемы истории, политики, экономики этой страны, выявлены основные закономерности развития израильского общества, подведены итоги и намечены возможные перспективы его развития. Значительное внимание уделено ключевым проблемам, которые препятствуют ближневосточному урегулированию. Было показано поступательное развитие российско-израильских отношений и проанализированы проблемы, стоящие на пути двустороннего сотрудничества между нашими странами. Большую научную и практическую значимость представляет обзор экономики Израиля.

За последние два десятилетия Отдел значительно расширил свои **международные научные связи**. В 2011 г. Отдел Израиля инициировал подписание соглашения о сотрудничестве в научной и образовательной сферах между ИВ РАН и НОФ «Русское общество друзей Еврейского Университета в Иерусалиме». В рамках этого соглашения сотрудники Отдела участвовали в реализации образовательных программ, конференций и научных обменов с Еврейским университетом в Иерусалиме; проходили стажировки в Еврейском Университете в Иерусалиме. Сотрудники отдела также приняли активное участие в формировании и проведении первых конференций Европейской ассоциации израильских исследований (E AIS), поддерживали рабочие контакты с аналогичной американской ассоциацией (AIS).

Сотрудники Отдела Израиля и еврейских общин активно сотрудничают со всеми наиболее известными академическими центрами стратегических исследований главных университетов Государства Израиль.

Основные итоги работы Отдела Израиля с 2004 по 2018 г составляют 29 коллективных и индивидуальных монографий; 11 сборников научных статей; 264 статьи в научных журналах, из них 47 в журналах Web of Science, Scopus, BAK.

¹ См., в частности: Звягельская И. Д. История Государства Израиль — М.: Аспект Пресс. 2012.

² Государство Израиль: путь длиною в 70 лет. Ред. Карасова Т. А., Федорченко А. В. М.: МГИМО(У), 2019.

В марте 2019 г. отдел возглавил к. э. н. Д. А. Марьясис. Одной из его приоритетных задач стал поиск молодых кадров при сохранении и развитии потенциала существующего актива. В итоге уже в 2019 г. в отдел пришли двое молодых сотрудников Антон Бизяев (проработал до лета 2022 г.) и Сергей Мелконян¹, а к началу 2022 г. отдел пополнился ещё двумя начинающими специалистами — Софьей Финкельзон и Натальей Филипповой.

Вспоминает *Дмитрий Александрович Марьясис*, кандидат экономических наук, с 2019 года руководитель отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН.

В израилюведение я пришёл почти случайно, также почти случайно я оказался в отделе изучения Израиля ИВ РАН. Началось всё с того, что в 1998 г. я поступил в ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова на социально-экономическое отделение по направлению «иранистика». В то же время ИСАА заключил договор с Еврейским университетом (Иерусалим, Израиль) о создании совместного проекта по изучению иудаизма и современного Израиля в рамках общей академической программы московского вуза. Был создан Центр иудаики и еврейской цивилизации (ЦИИЕЦ — о нём в книге есть отдельный материал). Но к тому моменту все абитуриенты 1998 г. уже поступили и были даже распределены по языковым группам. Инициаторы проекта год терять не хотели. Начался процесс спешного сбора первой группы, что называется «по сусекам». Обратились и ко мне. Я попал в список претендентов, видимо, по двум причинам: во-первых, по национальному признаку — организаторы набора рассудили, что еврею может быть интересней изучать Израиль; а, во-вторых, с практической точки зрения — мне не хватило одного балла, чтобы чувствовать себя уверенно, с точки зрения попадания в нужную группу, а тут мне гарантировалось место. Я согласился.

Не буду подробно описывать специфику нашего обучения в ИСАА. Отмечу лишь несколько вещей. Программа версталась «с колёс», и зачастую у нас-студентов было ощущение, что преподаватели не до конца понимают, что с нами делать. Выглядело всё интересно и, местами, забавно, хотя сложностей было много. Также хочу отметить, что у нас было практически в два раза больше предметов, чем у сокурсников из других языковых групп. Это происходило за счёт дисциплин, которые нам читали израильские профессора. Было

¹ В сентябре 2021 г. С. Г. Мелконян защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политика Государства Израиль в отношении Сирии (2009–2019 гг.)».

сложно, но мы уже тогда понимали, что на самом деле так лучше для нас. Сейчас я в этом уверен на 100%. Надо также сказать, что несмотря на некоторую спешку, с которой наша группа формировалась, итог получился хорошим — мы явно были заметны на общеинститутском фоне, причём наша «заметность» была положительной.

В процессе нашего обучения ИСАА перешёл на болонскую систему. Мы получили возможность выбирать — учиться по старой системе (5 лет и диплом «специалиста») или по новой (4 года — диплом бакалавра, потом еще 2 — диплом магистра). Я выбрал второй вариант. Получение бакалаврского диплома и поступление в магистратуру оказалось для меня довольно драматичным процессом, но всё завершилось благополучно.

Хотя я учился с интересом и учился хорошо, идеи делать научную карьеру у меня не было. Ситуация изменилась, когда в магистратуре со мной решил поговорить мой научный руководитель по будущей магистерской диссертации Андрей Васильевич Федорченко (ставший потом моим научным руководителем по кандидатской диссертации и моим научным консультантом по докторской). Он убедил меня писать магистерскую работу с прицелом на кандидатскую диссертацию. Его логика была проста: на русском языке очень мало работ по экономике Израиля (речь идёт о самом начале 2000-х гг., в то время действительно ощущалась нехватка таких работ); пишу я неплохо; уже есть опубликованные статьи (у некоторых моих одногруппников, как и у меня, к концу обучения было опубликовано по несколько статей, сделанных на основе наших курсовых работ, что объясняется не столько выдающимся качеством наших исследований, сколько необходимостью заполнения соответствующих лакун); защита, соответственно, не будет слишком уж сложным и обременительным процессом. Я согласился. Но даже тогда я думал, что, получив степень кандидата, не буду продолжать занятия наукой.

В это время ректор только что созданного частного вуза (выросшего из МЭСИ) с длинным названием Московский международный институт экономики, информатики, финансов и права (ММИЭИФП — ныне университет «Синергия») решил организовать курс, в котором интегрировать предметы, связанные с современным Израилем, в общий курс обучения. Мне сложно сказать, чего добивался таким образом ректор, но процесс был запущен под названием проект «Тигбур». Он просуществовал несколько лет, и я проработал в нём не только как лектор, но и как координатор всего проекта.

Для меня одним из «бонусов» участия в проекте было обещание успешной защиты кандидатской диссертации в ММИЭИФП. Однако вскоре выяснилось, что у этого института не было диссертационного совета по мировой экономике. И тогда Андрей Васильевич Федорченко второй раз сыграл решающую роль в моей судьбе. Он предложил мне поступить на работу в Отдел изучения Израиля ИВ РАН и стать соискателем в аспирантуре этого академического института. Так в 2005 г. я стал сотрудником названного отдела, который к тому времени возглавляла Татьяна Анисимовна Карасова, а в 2006 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию.

С этих пор я и работаю в ИВ РАН. Постепенно научная жизнь стала меня увлекать всё больше, и к своему удивлению озвученная в какой-то момент Татьяной Анисимовной идея возглавить вместо неё отдел показалась мне в каком-то смысле естественным ходом вещей. Тут важно отметить, что помимо Андрея Васильевича Федорченко, именно Татьяне Анисимовне Карасовой я обязан тем, что израилюведение стало основным моим занятием. Я очень рад, что Татьяна Анисимовна сегодня выступает одним из редакторов-составителей этой книги, и они вместе с Андреем Васильевичем продолжают активно работать в отделе.

Появление новых сотрудников позволило продолжить то направление в деятельности отдела, которое можно обозначить как «нестандартные, креативные проекты». Так, по инициативе Л. Р. Хлебниковой впервые в отечественном израилюведении была проведена конференция, посвящённая гендерным проблемам: «Роль женщины в еврейском мире: от пророчицы Деборы до Ады Йонат», по итогам которой подготовлено издание коллективной монографии со значительным участием израильских авторов¹. Существенно, что к организации конференции удалось привлечь руководство Посольства Государства Израиль в РФ, Еврейское агентство в России (Сохнут) и крупнейшую отечественную еврейскую благотворительную организацию — Российский еврейский конгресс (РЕК). В результате, конференция стала основой целой череды мероприятий общественного характера, посвященных гендерной тематике.

Другим проектом из этой серии можно назвать организацию курса лекций по израильской тематике на факультете востоковедения Ереванского государственного университета. Он реализуется отделом

¹ Роль женщины в еврейском мире. Отв. ред. Хлебникова Л. Р. — М.: ИВ РАН. 2020.

Израиля по инициативе С.Г. Мелконяна, который выступил не только автором идеи, но и основным координатором осуществления задуманного. Пандемия нового коронавируса и военные действия в Нагорном Карабахе приостановили реализацию проекта, хотя все его участники остались довольны первым этапом и выразили желание развивать сотрудничество. Мы уверены, что рано или поздно нам удастся проект возобновить.

Поддержку в реализации этого проекта оказал Фонд публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. Эта организация также выразила готовность поддержать развитие диалога с израильским партнёром ИВ РАН — Институтом исследований национальной безопасности (INSS). Представляется, что это очень важный проект, реализация которого долгое время поддерживалась в основном благодаря усилиям Т. А. Карасовой.

В период пандемии (2020–2021 гг.) отделом совместно с INSS и Фондом Конрада Аденауэзера была организована серия «круглых столов» под общим названием «Ближний Восток 2020/21 — Новая реальность?». Состоялось пять мероприятий. Каждая встреча была посвящена одной актуальной проблеме, рассмотрение которой велось в максимально практическом ключе. Первая из них была посвящена ситуации в Сирии, вторая — проблематике урегулирования палестино-израильского конфликта, третья — вопросам, связанным с иранской ядерной программой, четвертая — ситуации в Ливане и, наконец, пятая — турецкому фактору на Ближнем Востоке. Существенно, что ИВ РАН в лице профильного отдела в данном случае выступал не просто организатором с российской стороны, а площадкой, объединившей экспертов из НИУ ВШЭ, МГИМО МИД России, ИМЭМО.

Смелым можно назвать проект создания коллективной англоязычной монографии, призванной познакомить иностранных экспертов и заинтересованных лиц с российской израилеведческой школой. К её подготовке удалось привлечь практически всех известных отечественных специалистов, имеющих отношение к данной тематике. Монография издана в Израиле в конце 2021 г. Евро-азиатским еврейским конгрессом¹.

¹ A View from the Outside. Russian Experts about Modern Israel. Ed. D. A. Maryasis. IOS RAS — Moscow: IOS RAS. 2021. Мы выражаем благодарность генеральному директору ЕАЕК Хаиму Бен-Якову за поддержку этого проекта и организацию публикации монографии в Израиле.

К моменту подготовки данной работы, обсуждаются планы организации ознакомления с ней широкого круга наших зарубежных коллег по цеху¹.

В октябре 2021 г. был осуществлен запуск ежегодного проекта «Международная научная израилюведческая конференция ИВ РАН. Чтения им. А. Е. Бовина». К моменту сдачи в печать данной работы, несмотря на значительно усложнившуюся геополитическую обстановку, в октябре 2022 г. была успешно проведена вторая конференция.

Отметим также, что в 2021 г. отдел запустил серию научных семинаров. Изначально цель проекта была создать эффективный формат общения сотрудников по различным вопросам, касающимся нашей области исследований, в частности, вопросов методологии исследований. В первый год работы проекта было проведено семь таких семинаров. В 2022 г. по предложению Андрея Васильевича Федорченко было решено сделать эти семинары открытыми для всех заинтересованных лиц и диверсифицировать состав выступающих. Координацию проекта взяла на себя Софья Финкельзон. К моменту подготовки данной работы к публикации, в 2022 г. уже состоялось четыре семинара.

В целом сегодня возникает ощущение, что, несмотря на все имеющиеся проблемы, Отдел изучения Израиля и еврейских общин находится на подъеме. Его сотрудники активно публикуются, выступают с лекциями, участвуют в конференциях, дают комментарии по различным актуальным проблемам для отечественных и зарубежных СМИ, организуют и активно участвуют в реализации межотдельских и общепринститутских проектов ИВ РАН. Проводится работа с практикантами, которые приходят стажироваться из таких вузов как МГИМО (У) МИД РФ, РАНХиГС, МГЛУ.

Авторы уверены, что профессиональный уровень сотрудников отдела и позитивная рабочая атмосфера, в нём сложившаяся, позволят не только продолжать вносить достойный вклад в развитие ИВ РАН, но и решить все стоящие перед нами задачи.

¹ Существенное изменение геополитической обстановки, произошедшее в начале 2022 г., ощутимо осложняет данную задачу.

Глава 3

МОСКВА — ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИЗРАИЛЕВЕДЕНИЯ

В этом разделе книги мы расскажем о тех центрах (помимо профильного отдела в ИВ РАН), которые возникли в 1990-е и 2000-е годы в Москве и существуют к моменту выхода в свет данной работы. Как видно из представленных материалов, большинство из этих центров занимаются более широкой тематикой, но, всё же, израильские исследования — одна из центральных тем их деятельности, что, в частности, подтверждается наличием в них сотрудников с соответствующей подготовкой и опубликованными ими работами.

Кафедра иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова (ИСАА)¹

Тематика, связанная с современным Израилем, в разное время затрагивалась сотрудниками различных факультетов МГУ². Она также являлась

¹ Материал подготовлен А. В. Федорченко, Л. Р. Хлебниковой, Д. А. Марьясином при содействии заведующего данной кафедрой проф., д. и. н. А. Б. Ковельмана.

² В основном статьи такого рода относятся к сфере международных отношений. Ярким примером являются работы Елены Васильевны Васецовой (кстати, также являющейся сотрудницей ИСАА — кафедры политологии Востока). См., например: *Васецова Е. С.* Россия и Израиль в сирийском кризисе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 2, 2016. С. 7–14; *Васецова Е. С., Панченко Е. А.* Израиль во внешней политике США в период президентства Б. Обамы

частью некоторых курсов, связанных с международными отношениями. Однако на системном уровне израилюведение (в формате гебраистики) изучалось (и изучается) лишь в ИСАА.

На принципиально новый уровень этот процесс вышел в 1998 г., когда МГУ имени М. В. Ломоносова и Еврейский университет в Иерусалиме заключили между собой соглашение о всестороннем сотрудничестве. В соответствии с этим соглашением в ИСАА был создан Центр иудаики и еврейской цивилизации. В рождении Центра огромную роль сыграла помощь Российского еврейского конгресса и Еврейского университета в Москве.

Центр не являлся национальным или религиозным учебным заведением. Будучи подразделением ИСАА МГУ, он был открыт для всех, кого интересует еврейская культура, политика и экономика Израиля и Ближнего Востока — вне зависимости от вероисповедания, гендерной или национальной принадлежности.

Целью Центра было создание кафедры. Для этого была проведена предварительная работа: создание и апробирование учебных программ, подбор учебной литературы, обучение молодых преподавателей из выпускников Центра и т.п. В рамках соглашения между ИСАА и Институтом иудаики Еврейского университета в Иерусалиме приезжали израильские преподаватели, которые читали свои курсы на русском и иврите. Среди них такие известные специалисты как И. Барталь, М. Идель, П. Мендес-Флор, А. Эпштейн, З. Ханин, Д. Романов. В разное время на кафедре преподавали или продолжают преподавать в качестве привлеченных преподавателей известные российские ученые проф., член-корр. РАН И. Д. Звягельская, к.э.н. Е. Я. Сатановский, проф. А. В. Федорченко, проф. М. И. Левин и др.

Учитывая, что интерес к Израилю и Ближнему Востоку постоянно рос, преподаватели Центра уделяли особое внимание набору мотивированных студентов, для которых иудаика стала бы настоящим призванием. Центр эффективно сочетал традиции МГУ и опыт Еврейского университета в Иерусалиме.

С 2005 года Центр был преобразован в структурное подразделение факультета — кафедру иудаики. Документ о создании кафедры иудаики ИСАА МГУ был подписан ректором МГУ академиком Виктором

и Д. Трампа: сравнительный анализ // Научные записки: некоторые проблемы политического развития стран афро-азиатского региона / Под ред. И. И. Абылгазиев, О. Ю. Адамс, Е. С. Васецова и др. М.: Ключ-С, 2021. С. 36–52.

Антоновичем Садовничим. Кафедра продолжила линию развития, намеченную Центром, но уже в качестве штатного учебно-научного подразделения с собственными кадрами.

Кафедра носит характер комплексного обучения, т.е. студенты могут обучаться на ней по 4 направлениям подготовки факультета: история, экономика, политология (в сотрудничестве с кафедрой политологии Востока, где проходит сама специализация) и филология. Студенты кафедры иудаики специализируются в самых разных областях классической иудаики и израилюведения: история евреев с древнейших времен до наших дней, чтение и изучение классических еврейских текстов Талмуда, Библии и т.п., современный иврит и его история, социально-политическое, экономическое (с фундаментальным изучением базовых экономических дисциплин) и культурное развитие Израиля и еврейской диаспоры, еврейская и израильская литература. Блок по израилюведению дополняется спецкурсами и спецсеминарами, которые посвящены вопросам израильской идентичности, отношениям Израиля с диаспорами, российско-израильским отношениям и мн. др. Отметим, что подготовка специалистов по современному Израилю — это уникальное для русскоязычного пространства образовательное направление (в МГИМО студенты иногда выбирают Израиль как направление изучения — однако это несистемный процесс и набор курсов у них существенно меньше), а экономика современного Израиля в таком объёме вообще в мире (кроме самого Израиля), по нашим сведениям, нигде не преподаётся.

Все студенты (независимо от выбранной специализации) по окончании четвертого курса получают степень бакалавра по направлению «Востоковедение и африканистика». Обучение в магистратуре позволяет получить степень магистра востоковедения и африканистики.

За годы своего существования в Центре и на кафедре было подготовлено более 400 специалистов со степенями специалиста, бакалавра, магистра и кандидата наук. Выпускники кафедры работали и работают в самых разных университетах России и ближнего зарубежья (МГУ, ВШЭ, РГГУ, СПбГУ, БГУ, КГУ и др.), в ИВ и ИМЭМО РАН, в структурах государственной власти (МИД РФ, Центробанк), в Российской государственной библиотеке, в средствах массовой информации, в общественных организациях, благотворительных фондах и коммерческих компаниях. На кафедре были защищены ряд диссертаций на соискание степени кандидата наук. За последние 3 года защитились два аспиранта кафедры

(в 2020 г. Зарубина Е. Д. (научный руководитель — А. Б. Ковельман), в 2022 г. Самарская Л. М. (научный руководитель — Л. Р. Хлебникова).

Сотрудники кафедры активно публикуют свои научные труды, книги, статьи и методические материалы¹. Однако непосредственно по современному Израилю отдельных монографий и сборников статей не издаётся. Так, в вышедшем в 2015 г. первом выпуске альманаха «Израиль древний и Новый. Труды кафедры иудаики» было две статьи по современному Израилю², а во втором выпуске (вышел в 2018 г.) — ни одной³. При этом, следует отметить, что усилиями доцента кафедры А. Л. Полян, а также привлеченных преподавателей Л. Д. Шор и И. А. Княжицкого был подготовлен университетский учебник иврита в двух частях и с аудио курсом. Учебник выдержал ряд переизданий и стал главным пособием по современному ивриту в русскоязычном мире. Современному ивриту посвящены также труды старшего преподавателя кафедры С. С. Белоусова, например, в 2021 г. вышла его книга «Никудену. Курс огласовок в современном иврите».

Преподаватели и научные сотрудники кафедры регулярно принимают участие в международных научных конференциях в РФ, Израиле, США и других странах. Ежегодно кафедра проводит научную студенческую конференцию по иудаике и израилюведению, на которой выступают как студенты кафедры, так и других факультетов, и вузов России. Более того, совместно с другими кафедрами факультета, кафедра ежегодно организует международные научные конференции, которые привлекают российских и зарубежных ученых. Например, совместно с кафедрой истории

¹ По израильской проблематике см., например: Хлебникова Л. Р. Проблема депортации африканских мигрантов из Израиля: внутривосточные и внешнеполитические аспекты // Ученые записки Института Африки РАН. Т. 44, № 3, 2018. С. 54–69; Khlebnikova L. R., Suchkov M. A. From alienation to coordination: A twisted path of Russian-Israeli relationship // Russia in the Middle East and North Africa Continuity and Change. Europa Regional Perspectives. Routledge London, 2020. P. 52–77.

² Марьясис Д. А. О некоторых подходах к оценке государственной политики в области инноваций. Пример Израиля // Израиль древний и новый. Труды кафедры иудаики. Выпуск ИИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2015 г. С. 185–202; Кожеуров С. А. Политическое измерение социального протеста: массовые протесты 2011 года и проблема представительной демократии в Израиле // Израиль древний и новый. Труды кафедры иудаики. Выпуск 1. ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2015 г. С. 203–217.

³ В этом выпуске были опубликованы два методических пособия по курсам, связанным с историей древнего Израиля и литературой на идиш.

стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА и кафедрой истории стран Южной Азии ИСАА были проведены международные научные конференции «Рассеяние, изгнание, миграция: от библейских мифов к политической реальности» (9 ноября 2020 г.) и «После конца истории. Утопия и конфликт на Востоке» (15 и 16 ноября 2021 г.).

Израилюведение в МГИМО(У) МИД России¹

Формальной структурой, развивающей израилюведческие исследования в МГИМО, является Центр ближневосточных исследований (ЦБИ — о нём подробнее ниже). Однако следует отметить, что только его деятельностью это направление в вузе не ограничивается. В частности, в начале 2000-х годов вопросам конституционной системы в Израиле уделял в своих исследованиях значительное место известный российский дипломат и востоковед Валерий Павлович Воробьев, этим же занималась и некоторые его ученики.

Вспоминает *Валерий Павлович Воробьев*, доктор юридических наук, профессор, чрезвычайный и полномочный посол.

Начну с того, как я стал заниматься конституционным правом. Закончив МГИМО и отслужив 2 года в армии в Йемене в качестве военного переводчика, я вернулся в Москву. Мне предлагали продлить контракт, но я не захотел. Мой приятель посоветовал пойти к тогдашнему проректору по науке МГИМО, который к тому же являлся крупнейшим специалистом по конституционному праву Франции (внешне очень был похож на Ленина), даже в те времена читал лекции на французском языке в Сорбонне. Времена были демократические. Я взял и пошёл. Меня приняли. Я рассказал про себя и попросился в аспирантуру. А проректор мне сказал: давай, иди на кафедру. А он был проректор по науке и не мог совмещать две обязанности. Но все понимали, что он в реальности зав. кафедрой конституционного права. Я сдал экзамены: арабский язык на «отлично», историю КПСС на «хорошо», а плавал по конституционному праву арабских стран. Я ведь даже не в Адене служил, а в Салах-Ад-Дине — в 60 километрах от Адена. Комиссия говорит: «Какие книжки читали за два года?» Говорю, что никаких книжек не читал. «А что-то читали? Я говорю: читал газету Правда и Красная звезда...», ну вот так потом они поставили «хорошо». И когда возник вопрос о кандидатской, я собрался писать про конституционное право арабских стран. Я как

¹ Материал подготовлен А. В. Федорченко.

мог искал научного руководителя, но никого не нашёл. Я пришёл к этому проректору и говорю, никого не могу найти. Он мне тогда сказал: «Правильно, и не найдёшь, нету докторов наук по конституционному праву арабских стран (тогда Израиль был не в почете). Я буду твоим научным руководителем, но я твоих арабов не знаю, я специалист по Франции. Поэтому ты должен быть у нас самым главным специалистом по арабским странам». Такое он мне наставление дал. В итоге, успешно защитился.

После поступления в аспирантуру мне захотелось изучать иврит. Тогда впервые, в 1972 году, иврит официально начали преподавать. Нашим учителем — а в группе помимо меня было ещё несколько аспирантов — был человек из института военных переводчиков (к сожалению, не помню его фамилию). Мне тогда многие однокурсники говорили: «Ну что ты, давай английский». А я всем отвечал: «Знаете, иврит хочу учить. Почему? Ну вот, если я знаю арабский, как разрешить ближневосточный кризис? А это иврит. Нужно это, чтобы знать и ту, и другую сторону». А на самом деле был у меня ещё такой «подпольный» интерес. У меня было много знакомых еврейских девушек. И я знал, что многие из них учили иврит «под одеялом». И когда я приходил на тусовки со словами «Шалом алейхэм! Ма шломха?». Они так реагировали, что я, вот, специально изучаю иврит, не боясь... Производил впечатление, в общем. По итогу даже работал с делегациями на съездах с ивритом. Ну, сильного иврита у меня, естественно, не было, приходилось переходить на арабский, а иногда даже на русский. И вот так появился интерес к Израилю.

Наступил такой период, когда мне надо было уехать послом в Чад (в 1997 г.). Летел я через Париж, в котором мне было позволено остановиться на несколько дней и пожить в посольской квартире. Гуляя по городу, особенно в квартале Сорбонны, я часто заходил в книжные магазины. В одном из них я наткнулся на 3 книги по израильскому конституционному праву на французском языке. И тут я понял, что они могут стать основой моей докторской диссертации, так как до этого ни о чем подобном я не слышал. Уже в Чаде я поставил себе компьютер и стал эти книги переводить, используя его как печатную машинку. То есть пока все в свободное время по субботам смотрят на бегемотов, наслаждаются жизнью, я перевожу эти книги по Израилю. Когда вернулся в Москву (в 2000 г.), узнал, что одна из этих книг к тому времени была уже переведена. Но к этому моменту я стал серьёзно разбираться в конституционном праве Израиля, а у нас была

целина полная. Ничего не было абсолютно. Я стал вплотную заниматься докторской диссертацией.

Будучи проректором МГИМО (я стал им в 2000-м году) я каждую субботу (всего 5–7 раз пропустил) приезжал в институт и до 14–00 работал над диссертацией. Удобно — никого нету, администрации нету, практически никто не заходит. Этого позволило мне уже в 2002 г. защититься. Хотя и там не обошлось без сложностей. Поскольку я был проректором, в МГИМО мне запрещено было защищать. А в Дипакадемии не было этой специальности. Там было только международное право. В МГУ никого не знал, в Питере никого не знал. В РАГС (тогда отдельно была академия государственной службы), несмотря на звонок им ректора МГИМО под благовидным предлогом будто мне не хватает монографий (что не правда) мне защититься не дали, что было результатом интриги. Но в ту пору я в неформальной обстановке по знакомству общался с ректорами разных вузов, имеющих отношение к силовым ведомствам. Ну и в одном разговоре я рассказал им, что не знаю где защищаться. Один начальник военного института предложил мне защититься в НИИ Прокуратуры. Я согласился. Защита состоялась и прошла прекрасно. Подтверждение из ВАК пришло уже через 18 дней после подачи документов, что удивило даже ректора МГИМО Торкунова.

Тогда в МГИМО у меня достаточно быстро появились ученики. Они стали развивать вглубь основные положения моей работы: как правительство работало, как верховный суд, партийные институты, что происходит с правами человека в Израиле. Так, в начале мы с моими учениками (среди них: Р. Л. Илиев, И. А. Чайко, Е. В. Воробьева, Д. Р. Бостоганашвили) издали несколько монографий (они приведены в соответствующем разделе Приложения 3). Сейчас, к сожалению, никого нет, они все сбежали — ушли в бизнес.

В завершение своих воспоминаний хочу рассказать, что трижды за мою дипломатическую карьеру со мной обсуждался вопрос работы в Израиле в качестве посла. Первые два раза я отказался. А с третьим разом вышла более интересная история. Дело в том, что у меня хорошие отношения с Людмилой Борисовной Нарусовой. Во время одной из наших встреч она мне говорит: «Валерий Павлович, я хочу, чтобы Вы поехали послом в Израиль». Я говорю: «Людмила Борисовна, я уже два раза отказался». «Знаю, — говорит, но Вы хороший человек и хороший специалист. То, что надо для Израиля. Ваша задача только сказать в МИДе, что Вы хотите изъявить желание». Я прихожу к Салтанову (заместителю главы МИД в то время). «Слушай, —

говору, что-то мне хочется в Израиль поехать, помахать чапаевской шашкой». «Валерий Павлович, неудобно». «А что такое?». «Уже обещано Яковлеву Сергею. Когда он тут был». Так Яковлев и поехал. А я через какое-то время уехал послом в Марокко.

Израильскими исследованиями в контексте палестино-израильского конфликта занимается Владимир Михайлович Морозов¹. Юрий Ильич Костенко, являющийся известным преподавателем иврита, в своей исследовательской деятельности концентрируется на истории советско-израильских отношений и периферийной стратегии Израиля. Отметим также, что в МГИМО периодически набираются группы студентов, изучающих иврит и различные курсы по истории, экономике, политике современного Израиля.

Центр ближневосточных исследований в составе Института международных исследований МГИМО создан в мае 2004 года. С самого начала его возглавил известный российский экономист-востоковед Андрей Васильевич Федорченко, возглавлявший в 1990-е годы отдел изучения Израиля в ИВ РАН и внёсший значительный вклад в становление и развитие российской школы экономического израилюведения. Важную роль в научной деятельности ЦБИ играет историк-израилювед с опытом практической работы в Израиле Александр Владимирович Крылов.

Активизация внешней политики России в ближневосточном регионе, входящем в сферу ее национальных интересов, попытки руководства страны играть более заметную и эффективную роль в урегулировании арабо-израильского конфликта повышают необходимость правильного понимания процессов, происходящих в странах — участниках этого конфликта. Однако многие аспекты развития государств Ближнего Востока исследованы все еще в недостаточной степени, что затрудняет принятие сбалансированных, научно обоснованных внешнеполитических решений, касающихся этого региона. Одна из главных тому причин — дефицит высококвалифицированных специалистов — ближневосточников и относительная слабость институциональной структуры исследований этой части мира.

¹ В интервью Морозов отметил, что впервые столкнулся с израильской тематикой на первом курсе МГИМО, на котором стал изучать иврит в качестве основного языка (владеет им свободно). В 2004–2007 гг. Владимир Михайлович получил возможность глубже узнать Израиль изнутри, работая в российском посольстве в Тель-Авиве.

Нельзя не заметить, что в последнее время ведущие российские университеты проводят активную работу по организации научных, учебных и методологических центров, занимающихся воссозданием аналитической и образовательной базы российской ближневосточной политики.

С учетом комплекса отмеченных выше обстоятельств было признано целесообразным создать Центр ближневосточных исследований в МГИМО (У) МИД России. Университет имеет давние традиции подготовки специалистов по Ближнему Востоку, осуществляет тесное сотрудничество с вузами и научными центрами этого региона. Он оказывает существенную помощь российскому внешнеполитическому ведомству в разработке принципов и направлений политики России на Ближнем Востоке.

За 18 лет с момента создания Центра он стал ведущим научным подразделением Университета, занимающимся изучением ближневосточного региона и координацией профильных исследований и научно-практических мероприятий.

Среди исследовательских проектов ЦБИ следует выделить:

- «Россия и Ближний Восток»;
- «История и современность Государства Израиль»;
- «Политические и экономические системы стран Ближнего Востока: современное состояние и возможные схемы трансформации»;
- «Пути взаимодействия России со странами Ближнего Востока в совместной борьбе с международным терроризмом»;
- «Наши соотечественники за рубежом»;
- «Россия и Организация исламского сотрудничества».

Научная деятельность. Подготовка аналитических материалов и монографических исследований по проблемам Ближнего Востока; создание электронных баз данных по ближневосточным конфликтам, внутривосточному и экономическому положению в отдельных странах региона.

Разработка методики преподавания специальных курсов по проблематике внутренней и внешней политики, экономики стран Ближнего Востока, а также арабского языка; подготовка методических материалов и учебников нового поколения; координация обмена опытом и информацией между преподавателями и практическими работниками; содействие научно-исследовательской деятельности студентов.

Развитие международного сотрудничества. Установление и развитие контактов с зарубежными научными и учебными центрами; составление и поддержание базы данных о российских и иностранных организациях, занимающихся ближневосточными исследованиями.

Формами работы Центра являются:

- Написание аналитических записок и докладов;
- Подготовка монографий и учебников;
- Проведение научных конференций, круглых столов, телемостов;
- Организация постоянно действующего Форума ЦБИ, на котором выступают ведущие российские и зарубежные государственные деятели, дипломаты, ученые, бизнесмены, общественные деятели¹.

Одно из центральных направлений исследований Центра — анализ ближневосточного конфликта и путей его урегулирования. Внимание сотрудников было сконцентрировано на возможных параметрах урегулирования проблемы Восточного Иерусалима и Западного берега реки Иордан в контексте продвижения к созданию суверенного палестинского государства. Разработаны методы повышения эффективности внешней политики России в ближневосточном регионе, включая участие нашей страны в работе «квартета» посредников (Россия, США, ЕС, ООН).

В связи с возобновлением в ноябре 2007 г. переговорного процесса (саммит в США) была начата проработка конкретных направлений урегулирования. Были оценены последствия возведения Израилем заградительной стены на Западном берегу р. Иордан. Сделан вывод о том, что ее строительство наряду с расширением еврейских поселений на Западном берегу направлены на дальнейшую «депалестинизацию» Западного берега и окончательный подрыв жизнеспособности и территориального единства палестинских территорий. Кроме того, определена современная степень жизнеспособности палестинской экономики, намечены возможные пути ее возрождения.

Проанализирована роль армии на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху глобализации и модернизации. Сделан вывод, что в предстоящие годы страны региона будут придерживаться линии на укрепление своих армий, совершенствование вооружений. В этой связи будет расти роль

¹ Мизин В. И. Мощный интеллектуальный ресурс российской внешней политики // Вестник МГИМО-Университета № 4(25) 2012.

армии как важного инструмента в обеспечении национальной обороны и проведении внешней политики государства. Война в Ираке и изменение военно-политической обстановки в регионе лишь укрепили распространённое прежде в правящих элитах большинства арабских стран мнение, что, несмотря на все изменения в мире, в основе безопасного существования их государств по-прежнему лежит сила сдерживания. Традиционно велико значение вооружённых сил в арабских странах в поддержании внутренней стабильности. Отдельно изучалась роль Армии обороны Израиля в жизни израильского общества.

Проведено фундаментальное исследование истории Государства Израиль, проблем становления и развития его партийной системы и экономики. Опубликованная в 2005 г. монография «Государство Израиль» основана на использовании документальных свидетельств, архивных материалов, анализе многих ранее неизвестных широкой аудитории фактов.

Рассмотрена эволюция самобытной конституционно-правовой системы Израиля, включая высший представительный орган власти, в сложных исторических условиях — до и после образования современного Государства Израиль. Проведен конституционно-правовой анализ особенностей израильского политико-правового устройства, его нормативно-правовой базы. По этой теме в 2006 г. опубликована монография «Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ».

Исследованы возможности научно-технического взаимодействия России и Израиля. Сотрудники Центра доказали, что в настоящее время в области инновационного сотрудничества России с зарубежными странами имеются как потребность, так и возможность дополнить динамично развивающиеся североамериканское, западноевропейское, китайское направления расширением контактов с Израилем на основе системного подхода. Разработан механизм сотрудничества в этой области.

В ходе организованной ЦБИ научной дискуссии «Новые подходы к изучению истории Израиля и советско-израильских отношений» были пересмотрены некоторые устаревшие методологические подходы к изучению истории и современности, был внесён вклад в восстановление исторической справедливости.

По программе ЦБИ «Наши соотечественники за рубежом» (данное направление является одним из приоритетов МИД России и его загранучреждений) проведено исследование деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) и русской Духовной

Миссии в Иерусалиме (РДМ). Рассмотрена подвижническая роль руководителей и сотрудников РДМ по приобретению и освоению для православия Святых для христианского мира мест на Синае и в Палестине, деятельность ИППО по поддержке духовных интересов России за рубежом, оказанию помощи паломническому движению. Подготовлен доклад о русскоязычной общине в Израиле.

Отдельным направлением работы Центра стало участие в подготовке энциклопедических и справочных изданий: написан ряд страновых статей для первого издания Большой российской энциклопедии и экономико-политического справочника «Страны и регионы мира» (МГИМО). Автором был А. В. Федорченко.

Сотрудники Центра приняли участие в подготовке второго тома энциклопедического справочника «Политические системы современных государств». Справочник включает огромный массив политической, экономической, социальной и исторической информации, на основе которой рассматриваются внутренняя и внешняя политика государств мира, включая Израиль, особенности функционирования различных ветвей власти, партий и других политических институтов, а также угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются современные государства. Описание политических систем стран мира дается в широком историческом, социально-экономическом и международном контексте. Во втором томе, посвященном странам Азии, содержатся описания политических систем государств этого огромного и чрезвычайно сложного региона.

Энциклопедический справочник «Политические системы современных государств» – неотъемлемая часть масштабного и комплексного научно-образовательного проекта «Политический атлас современности», в рамках которого осуществлено глобальное сравнительное исследование государств мира, получившее большой резонанс как в нашей стране, так и за рубежом.

Отдельным направлением работы Центра стало участие в подготовке аналитического доклада Института международных исследований МГИМО «Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России». Проблема распределения водных ресурсов и попытки сторон изменить в одностороннем порядке гидрологическую ситуацию в ближневосточном регионе не раз становились *casus belli* — поводом для войн и конфликтов из-за дефицита ресурсов бассейнов Евфрата, Тигра, Иордана, Нила. При этом районы с высоким уровнем водозабора и высокой плотностью населения располагаются именно вдоль бассейнов рек. Постоянно

идущая в регионе борьба за передел территорий также неразрывно связана с нехваткой воды и продовольствия. В материале ЦБИ рассмотрена вероятность межгосударственных столкновений в различных районах Ближнего Востока и Северной Африки. В публикациях Центра отмечалось, что, несмотря на высокую эффективность использования водных ресурсов в Израиле, страна испытывает дефицит пресной воды.

Предлагалось активизировать участие российской стороны в преодолении водного кризиса путем использования в регионе наших ирригационных и природоохранных технологий, проведения совместных экологических акций, что может быть полностью или частично оплачено международными организациями и в то же время иметь для России положительный международный резонанс.

В 2011 г. была завершена научно-исследовательская работа «Возможные сценарии развития ситуации на Ближнем Востоке», выполненная по заказу Управления Президента РФ по внешней политике. Авторы исследования проанализировали различные аспекты формирования ситуации в регионе, разработали сценарии развития событий для различных государств, а также сформулировали консолидированные рекомендации для органов государственной власти России по проведению оптимальной стратегии в различных сценариях развития событий.

Работа проводилась с использованием методики контекстно-ориентированного и актор-ориентированного событийного анализа. Накопленный материал подвергался обработке экспертной группой, которая выделяла наиболее значимые тренды развития обстановки. По результатам экспертных работ проведено сценарирование возможных вариантов развития обстановки для каждого из рассмотренных государств, выделены наиболее значимые факторы, влияющие на прогнозирование ситуации.

В сложившейся ситуации продвижение интересов России в регионе должно проходить на фоне смены традиционных способов влияния. Очевидно, что традиционные потоки торговли вооружениями будут в изрядной степени нарушены с приходом к власти новых режимов. В то же время крупные инвестиционные проекты и сотрудничество в сфере энергетики и транспорта едва ли подвержены большим рискам, хотя и будут временно заморожены вплоть до стабилизации ситуации в странах, прошедших через революционную смену власти.

В аналитическом докладе «Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА» (2014 г.) представлены прогнозы и сценарные проработки развития ситуации на Ближнем Востоке и Северной

Африки — на страновом и субрегиональном уровнях. В первой части доклада в центре внимания авторов — страны и районы, испытывавшие на себе в наибольшей степени влияние последствий «арабской весны», суммарный объем ущерба от которой за период с 2011 по 2014 год, по некоторым оценкам, составляет до 800 млрд долл. Во второй части — анализируются основные тенденции, определяющие динамику трансформационных процессов и будущее всего ближневосточного региона. Прогнозируемые сценарии развития рассматриваются через призму российских внешнеполитических и стратегических интересов. Данный доклад развивает прогностический опыт Центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО — опубликованный в мае 2012 года доклад «Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов»¹, большинство прогнозов которого полностью оправдались.

ЦБИ развивает международные научные связи с арабскими странами, Израилем, Ираном, Турцией, США, ФРГ, Японией, странами СНГ. На основе подготовленного ЦБИ и подписанного МГИМО и фондом «Русское общество друзей Еврейского университета в Иерусалиме» организованы регулярные стажировки студентов МГИМО в Израиле.

Институт изучения Ближнего Востока²

Институт Ближнего Востока был основан в 1993 г. как Институт изучения Израиля. С 1995 г. по 2005 г. он именовался Институтом изучения Израиля и Ближнего Востока. Основатели ставили перед собой задачу остановить деградацию российского востоковедения в области изучения Ближнего и Среднего Востока, сохранить архивно-библиотечные фонды, поддерживать действующих и привлечь молодых специалистов. Немалую роль в становлении Института сыграло знакомство его создателей с опытом работы американской, британской, французской и израильской школ изучения БСВ³. Библиотека и архив ИБВ уникальны.

¹ Федорченко А. В., Крылов А. В. Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов. М.: МГИМО-Университет, 2012. — 85 С.

² Материал подготовлен Е. Я. Сатановским при участии Д. А. Марьясиса.

³ ИБВ является представителем такого своеобразного феномена постсоветской России 1990-х годов — возникновения небольших исследовательских структур практически без наличия самих структур — то есть в организации работает совсем небольшое количество человек, а основная исследовательская деятельность строится на формировании своеобразного сообщества экспертов, с разной степенью активности сотрудничающих с этой организацией (прим. ред.).

Вспоминает *Евгений Янович Сатановский*, кандидат экономических наук, президент Института Ближнего Востока.

Моя заинтересованность в том, что называется израилюведением началась в 1982 г. с еврейского независимого движения. Чистой воды подпольная деятельность. Сначала организация лекций в группе Виктора Гисина — Сергея Луговского, потом Еврейское историческое общество Валерия Ангеля — учёный секретарь ЕИО, затем Еврейская культурная ассоциация Михаила Членова (которого могу назвать своим учителем в сфере израилюведения). Потом было (и есть) много чего ещё другого как в научной, так и в общественной сфере.

Обстоятельства всегда были крайне просты. Сначала приглашали поучаствовать, затем потащить воз текущей работы. В подполье, если бы поймали, дали бы тюремный срок за изготовление и распространение еврейского самиздата в особо крупных размерах (первое полугодие 1989 г. — 49 000 экземпляров, включая 11 периодических изданий). С 1989 г. регистрация издательства и переход на легальное положение.

Ивриту я учился несколько лет в подпольном ульпане Сергея Луговского. Как следствие, языком не владею, да и не особо страдаю от этого. В ходе поездок в Израиль набрался бытовых выражений.

Что касается Института, то всё произошло следующим образом. Был архив еврейского подполья и библиотека. В начале 90-х попросили сохранить архив ИМЭМО по Ближнему Востоку и ближневосточному «мирному процессу», чтобы его не выбросили, что было вполне реально, поскольку его руководство нуждалось в свободных помещениях, сдача которых в аренду могла помочь прокормить учёных. Цепочка случайных знакомств привела в офис будущего президента ИБВ одного из его основателей, арабиста Владимира Рыбакова, который попросил приютить архив, пока его не выбросили. С тех пор он кочует по Москве вместе с группой «Ариэль», с 1995 г. поселившись в здании на Напрудном переулке. Под это и был зарегистрирован Институт изучения Израйля.

В 1995 г. нас от имени Института Востоковедения РАН попросили помочь в издании книги А. Егорина по Ливии. Так с тех пор и работаем. Когда сфера деятельности, в первую очередь издательской, расширилась на весь Ближний и Средний Восток, добавили к названию Института изучения Израйля словосочетание «и Ближнего Востока», имея в виду Израиль и как страну, и как еврейскую диаспору. Когда Государство Израиль окончательно стало интегральной

частью региона, убрали особое выделение его в названии института, поскольку это больше было неактуально. Так что повестка расширилась в середине 90-х, а название под это изменили в 2000-х, когда ближневосточная повестка дня сделала это возможным.

Институтом опубликованы тысячи статей в отечественных и зарубежных печатных и электронных СМИ и более 300 (с 1995 по 2021 гг. — 318) книг. В их числе монографии, сборники, страноведческие справочники, серии «Ближний Восток и современность», «Арабские страны», молодежный «Востоковедный сборник».

Если говорить непосредственно про израильское направление, то ИБВ издал порядка 50-и книг (некоторые из них совместно с другими институтами, в частности с ИВ РАН) по этой тематике, огромное количество статей (как отдельных, опубликованных на сайте института, так и вошедших в различные сборники и коллективные монографии), организовал и принял участие в организации и проведении ряда тематических «круглых столов» и конференций; в течение пяти лет Институт осуществлял интересный (и думаю, что уникальный для российского израилюведения) проект — ежемесячный аналитический обзор израильской экономики (было подготовлено 60 выпусков).

С институтом за время его работы сотрудничало несколько сотен высококвалифицированных специалистов, в т.ч. из стран БСВ. Около 150 экспертов пишут для ИБВ на постоянной основе. Среди специалистов, пишущих по израилюведческой тематике, авторами книг, выпущенных институтом являются как известные отечественные (помимо непосредственно автора этих строк) — А. В. Федорченко, Д. А. Марьясис, Е. А. Якимова, Н. В. Жадовец, В. А. Корочкина; так и пишущие по-русски израильские авторы — А. Д. Эпштейн (автор и редактор рекордного количества публикаций), З. Ханин, З. Гейзель, В. Месамед, В. Чернин.

Институт тесно взаимодействует с российскими официальными учреждениями и ведомствами, занимающимися проблемами БСВ, высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими центрами и институтами. Стратегию института определяет экспертный совет, возглавляемый президентом ИБВ, Е. Я. Сатановским. Текущей работой руководит директор, Е. Л. Жигун. В составе совета: В. А. Исаев, А. В. Федорченко и А. О. Филоник.

Институт — независимый научный центр с российским финансированием. Его работа деидеологизирована и деполитизирована. Задача экспертов — объективные описания и прогнозы. Единственный критерий, определяющий результаты работы — ее качество.

ИБВ открыт для взаимодействия с партнерами из любого учреждения или страны. Специалисты привлекаются к его работе на межведомственной основе, по контрактам или в рамках научного обмена. Приоритетом в работе является всесторонний комплексный анализ национальных интересов России в регионе.

Книги, выпускаемые ИБВ, издаются ограниченным тиражом. Они рассылаются в российские ведомства и организации, занимающиеся БСВ, представительства РФ в регионе и посольства стран БСВ в Москве, библиотеки основных российских и зарубежных университетов, учебных и научно-исследовательских институтов¹.

Вышеизложенное полностью очерчивает формальную сторону работы Института Ближнего Востока. Что до стороны неформальной, она представляет собой следующее. Появление ИБВ — следствие случайного стечения обстоятельств: академических амбиций и склонности к сохранению архивов и библиотек его президента и директора — Сатановского и Жигуна, их участия в советском еврейском независимом движении, включая Еврейское историческое общество, Еврейскую культурную ассоциацию, Ваад и Ваад России, а также тесной дружбы на протяжении нескольких десятилетий, с середины 80-х гг.

Институт Ближнего Востока своим создателям денег не приносит, хотя исправно их забирает в изрядном количестве, за что, помимо партнёров по «Ариэлю», бессовестно обираемых на протяжении трёх десятков лет президентом группы, возглавляющим ИБВ, и директором института, следует поблагодарить нескольких щедрых спонсоров, имена которых лежат вне рамок настоящего текста, из числа личных знакомых и друзей помянутого президента.

На протяжении длительного периода работы руководство ИБВ имело честь консультировать первых лиц Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья. С 2015 г. институт тесно сотрудничает с руководством Министерства Обороны Российской Федерации после того, как ВКС РФ приняли участие в борьбе с террористическими группировками в Сирии. Результаты этой работы

¹ По материалам сайта http://www.iimes.ru/?page_id=222.

в полной мере оправдали для руководства ИБВ и его экспертов усилия, которые они приложили с начала 1990-х гг. для того, чтобы сохранить и развить российское практическое востоковедение. Дополнительным бонусом стало то, что впервые в истории активные военные действия России на Ближнем Востоке не привели к столкновению её интересов с Государством Израиль.

Евгений Янович Сатановский: Хочу отметить, что моя активность никоим образом не ограничивается и никогда никто в постсоветское время её ограничивать не пытался.

Власть имущие к ИБВ прислушиваются, во всех соответствующих инстанциях получают наши аналитические материалы и активно их используют. Что до заказов — спрашивают, отвечаем. Просят дать рекомендации — даём. Нужно проинформировать — информируем, в том числе в инициативном порядке, включая высший уровень. Надо решить конкретный вопрос — решаем. Аналитические работы по израилюведению не просили — смысла в них нет. Наверху больше решение практических вопросов нужно.

Я выпустил несколько сотен студентов, руководил диссертациями ряда аспирантов. Основные курсы: География изучаемого региона (историческая, физическая, политическая, экономическая, этнография, религиоведение и пр. современного БСВ) для 1 курса и Израиль в современной мировой политике для 3 курса израилюведов и политологов ИСАА МГУ.

На протяжении четверти века финансировал науку, в том числе за счёт личных средств, и академическую издательскую деятельность в крупных размерах (десятки миллионов долларов, в том числе своих — миллионы), а также российско-израильские научные проекты и стажировки студентов в Израиле. Полагаю, наличие в России современного израилюведения высокого уровня основной личной заслугой в науке.

Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» (2000–2019)¹

Основное направление многопрофильного международного Центра «Сэфер», созданного в 1994 г., комплексная помощь научным исследованиям в области иудаики преподаванию еврейских дисциплин в ВУЗах,

¹ Материал подготовлен И. В. Масюковой.

а также всесторонняя поддержка студентов, аспирантов, научных сотрудников и специалистов, изучающих различные аспекты иудаики.

Центр «Сэфер» направляет свои усилия для наиболее полного анализа накопленного наследия и современного положения еврейских общин; истории еврейской цивилизации. Руководство «Сэфера» постоянно поддерживает исследования современного положения евреев в России, странах СНГ и во всем мире. Одним из направлений в его многогранной работе является академическая иудаика, в рамках которой на протяжении многих лет проводятся ежегодные Международные междисциплинарные конференции, где изучение Израиля (было включено в программу этих мероприятий в самом начале XXI века) представляют российские и зарубежные специалисты, по материалам которых выходили ежегодные публикации¹.

Помимо основных ежегодных конференций по иудаике, с 2003 по 2015 гг. проводились молодежные конференции, с 2016 г. они вошли в состав основной конференции, по итогам которой регулярно публикуются сборники статей. Израильская проблематика также представлена на страницах ежегодника «Ти́рош».

Интересным проектом центра «Сэфер» явилась программа повышения квалификации (в тьюторском формате) преподавателей региональных университетов России и университетов стран постсоветского пространства, организованная по инициативе председателя Академического совета Центра научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер» Р. М. Каплановым (1949–2007) на частные пожертвования из США. На программе в качестве тьюторов, в частности, были задействованы сотрудники отдела изучения Израиля ИВ РАН Е. Ю. Усова и А. Е. Локшин.

¹ Материалы Восьмой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М., 2000, с. 218–240; Современный Израиль. Доклады на Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М. 2001. С. 3–83). Материалы Девятой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. Академическая серия. Вып. 10, М. 2002, С. 372–405; Материалы Десятой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1, Вып. 12. Академическая серия, М. 2003, С. 317–365. Материалы Одиннадцатой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1, Вып. 16. Академическая серия, М. 2004, С. 458–467. Тринадцатая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Тезисы докладов. М. 2006, С. 2–26. Четырнадцатая ежегодная международная конференция по иудаике. Тезисы. М. 2007.

Лаборатория «Центр ближневосточных исследований» ИМЭМО РАН¹

Одним из самых молодых, с точки зрения институционализации, центров, в которых существенное значение придаётся исследованиям современного Израиля, стал созданный в 2018 г. Центр ближневосточных исследований (ЦБВИ) ИМЭМО РАН. В том же году Центр выиграл конкурс и получил статус лаборатории. Научный коллектив включает специалистов по региону со знанием восточных языков — арабского, турецкого, иврита и персидского. Одна из приоритетных задач Центра — подготовка молодых специалистов, совмещающих современные научные методологические подходы к международным отношениям и мировой экономике с глубоким знанием региональной и страновой специфики. Центр сделал упор на изучение особенностей международных отношений на Ближнем Востоке, конфликтов, взаимодействия региональных и глобальных акторов. Важным направлением исследований были политические процессы в отдельных государствах, испытывающие влияние как современных, так и архаичных факторов. Высокая роль фактора идентичности, усиливающаяся в ходе конфликтов и в свою очередь влияющая на их интенсивность, стала одной из научных тем публикаций, семинаров и конференций. В работах Центра также уделялось внимание сравнительному анализу (по странам) социально-экономических последствий ситуации на рынке энергоносителей и пандемии.

Существенно, что ЦБВИ возглавляет член-корреспондент РАН, д. и. н., профессор, Ирина Доновна Звягельская (её воспоминания приведены в исторической части книги), чьи исследования и публикации внесли значительный вклад в становление отечественного израилюведения. В центре также работает молодая исследовательница-израилювед Людмила Максимовна Самарская². Если просмотреть список мероприятий ЦБВИ, то можно отметить достаточно значительное место, которое уделяется израильской проблематике в рамках работы центра.

¹ См. о Центре: <https://www.imemo.ru/about/structure/middle-east-studies>.

² Л. М. Самарская 15.06.2022 г. защитила в МГУ им. М. В. Ломоносова кандидатскую диссертацию на тему «Формирование границ Палестины в период установления британского мандата (1914–1923)».

Глава 4

ФОРМАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ИЗРАИЛЕВЕДЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОСКВЫ

К моменту выхода в свет данной работы за пределами Москвы существуют всего два формальных центра израиловедения — на Урале и в Сибири. Здесь мы их приводим в хронологическом порядке — то есть первым представлен центр, который формализовался раньше.

Израиловедение в Уральском федеральном университете (УрФУ), г. Екатеринбург¹

Прежде всего следует сказать, что преподавание и изучение истории Израиля всегда имело и имеет место в учебных дисциплинах по Истории стран Азии и Африки в Древности, в Средние века, в Новое и Новейшее время. Эти дисциплины традиционно входят в учебные планы на историческом факультете и на факультете (ныне — департаменте) международных отношений УрФУ. Особое место изучение истории Израиля с древности до современности, включая историю сионизма как политического движения, занимает в учебной работе преподавателей кафедры востоковедения, действующей в составе департамента международных отношений с 2000 г. Израильская тематика представлена также в учебных дисциплинах по религиям, культуре, литературе, экономике, внешней политике и международным отношениям стран Азии и Африки.

¹ Материал подготовлен проф., д. и. н. В. А. Кузьминым.

После того, как на рубеже 1990-х — 2000-х гг. появилось и стало активно работать в Екатеринбурге представительство Еврейского Агентства в России (Сохнут), а затем появился и стал действовать офис консульского отдела Посольства Государства Израиль в России, у кафедры востоковедения появилась возможность установить прямые контакты с этими организациями и наладить преподавание иврита в качестве одного из восточных языков для студентов университета, поступающих на направление «Востоковедение и африканистика», а также для всех желающих. В течение целого ряда лет преподавание иврита на кафедре востоковедения на общественных началах вели преподаватели Сохнута, а позднее обучение студентов ивриту стали вести преподаватели — граждане России, которым оплату их преподавательского труда производила израильская сторона через культурное представительство Посольства Израйля в России.

На этапе подъема и роста интереса студентов к изучению Израйля кафедра востоковедения сделала два набора студентов, для которых иврит был основным восточным языком. Этот факт в свое время был даже отражен в местной прессе. Но гораздо чаще иврит предлагался студентам направления «Востоковедение и африканистика» для изучения как второй, дополнительный восточный язык. К сожалению, в течение 2008–2018 гг. шел медленно, но неуклонно процесс свертывания интереса израильской стороны к тому, чтобы оказывать помощь кафедре востоковедения (прежде всего финансовую и, отчасти, кадровую поддержку) в деле продолжения и сохранения иврита как одного из языков, который кафедра могла предлагать студентам на выбор в качестве второго, дополнительного восточного языка. Затем эта помощь и поддержка были прекращены полностью (со ссылкой на отсутствие финансовых средств на это у израильской стороны). К сожалению, приходится констатировать, что в течение уже нескольких лет, начиная с 2018 г., преподавание иврита на кафедре востоковедения УрФУ не ведется по причине отсутствия собственных или спонсорских средств и дефицита кадров преподавателей иврита. Последнее обстоятельство не является определяющим, в принципе преподаватели иврита есть, но у кафедры нет источника финансовых средств на оплату их труда. Что касается студентов, изучавших иврит в годы своей учебы на кафедре востоковедения, то все они нашли себе хорошую работу и место в жизни после окончания университета.

В интересах развития израилюведения в 2006 г. решением Ученого совета факультета международных отношений, утвержденного ректором

университета, на кафедре востоковедения был создан Центр израилеведения и академической иудаики УрФУ. Следует отметить, что помимо этого центра на кафедре имеются и действуют Центр иранских исследований, Корейский центр, Центр японских исследований, Студенческий центр арабских исследований. При активном содействии и в контакте с кафедрой востоковедения действует Уральская ассоциация молодых ближневосточников. При активном содействии и участии кафедры востоковедения в УрФУ был создан и действует Институт Конфуция, который в настоящее время является самостоятельным учебным подразделением УрФУ.

В своей деятельности Центр израилеведения УрФУ руководствуется утвержденным ректором Положением о центре. Руководителем Центра на общественных началах является в прошлом заведующий кафедрой востоковедения, а ныне профессор кафедры, доктор исторических наук В. А. Кузьмин.

Рассказывает **Вадим Александрович Кузьмин**: Поступил на исторический факультет Уральского государственного университета в 1966 г. Уже в студенческие годы заинтересовался историей стран Азии и Африки в новейшее время, особый интерес проявил к изучению истории стран Ближнего Востока, писал по этой тематике курсовые и дипломную работу. В аспирантуре темой диссертации стала «Политика великих держав на Ближнем Востоке накануне Второй мировой войны». Работа над этой темой вызвала, в частности, интерес к истории Палестины в период британского мандата, к истории сионизма как политического течения, к проблеме раздела Палестины на арабскую и еврейскую часть и образованию Государства Израиль. А затем стал интересоваться историей Израиля, прежде всего его отношениями с арабским миром, проблематикой всех конфликтов и войн на Ближнем Востоке в XX-XXI вв. Тематика кандидатской и докторской диссертаций была связана с историей международных отношений на Ближнем Востоке.

При работе над кандидатской диссертацией моим научным руководителем был историк-международник, д. и. н., профессор И. Н. Чемпалов. Интерес к истории стран Востока укрепили университетские преподаватели, читавшие курс «Истории стран Азии и Африки» — доценты Ю.А. Попов, П. К. Тарасов, В. Н. Грак. Ну и, конечно, многие ведущие отечественные востоковеды, особенно работавшие в Институте стран Азии и Африки, лекции которых довелось неоднократно слушать, а также труды отечественных специалистов

по Ближнему Востоку (Е. М. Примакова, В. В. Наумкина, И. Д. Звягельской и др.).

В итоге сформировалась сфера моих научных интересов, которую можно определить как «Политика великих держав и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в XX — XXI вв.» (Это ближневосточная политика СССР и современной России, политика Великобритании, Франции, США, Германии, Италии на разных этапах новейшей истории, а теперь и политика Китая, политика и международные отношения Турции, Ирана, Израиля, арабских стран и т. п.).

Следует отметить, что Центр действует полностью на общественных началах, штатных единиц Центр не имеет. При этом, безусловно, есть определённый круг людей, заинтересованных в израильских исследованиях.

Рассказывает **В. А. Кузьмин**: Если говорить о коллегах по кафедре востоковедения, то, прежде всего, могу назвать профессора, д.и.н. Алексея Валерьевича Антошина, крупного специалиста по российской эмиграции (включая еврейский сегмент, в частности, он автор монографии «Эмиграция и репатриация советских евреев в 1960-е — 1970-е гг. и отражение этих процессов в прессе». М.: Издательские решения, 2020. — 234 с.), автора большого числа статей, книг (в том числе в соавторстве с представителями Израиля). Обязательно хочу отметить свою первую аспирантку, а ныне заведующую нашей кафедрой востоковедения, д. и. н. Г. Н. Валиахметову, ею написан большой круг работ, в том числе несколько монографий, посвященных проблемам соперничества великих держав за контроль над источниками нефти на Ближнем Востоке (особенно иракской), путям ее транспортировки и т. д.

В рамках УрФУ могу также отметить доктора физ.-мат. наук, главного научного сотрудника Михаила Иосифовича Оштраха, который является президентом общественной организации «Еврейская национально-культурная автономия Свердловской области» (его можно считать экспертом по истории Холокоста и вопросам антиизраильского исламистского терроризма). В пределах города Екатеринбурга отмечу доктора философских наук, ректора Уральского Гуманитарного университета Льва Абрамовича Закса, которых хорошо знаком с историей Холокоста и, как правило, всегда является соорганизатором или активным участником различных мероприятий, связанных с этой трагической страницей в истории еврейского народа.

Среди наиболее успешных мероприятий Центра можно указать научную конференцию «Память о Холокосте: боль познания», проведенную в Уральском университете в 2007 г., и научную конференцию, посвященную 60-летию образования Государства Израиль и 60-летию установления советско-израильских дипломатических отношений (УрФУ, 2008). По итогам этих конференций были опубликованы сборники научных трудов.

Статьи по израильской проблематике постоянно публикуются в издаваемом кафедрой востоковедения УрФУ ежегодном научном журнале «Уральское востоковедение», к настоящему времени вышло уже 11 номеров журнала — ISSN 2309-8325 (print), ISSN 2782-280X (online).

За прошедшее время немало научных исследований (монографии, статьи), связанных с израильской проблематикой, были либо выполнены в рамках деятельности Центра израилеведения, либо проходили в нем экспертизу и были рекомендованы к печати под «шапкой» Центра.

Среди недавних публикаций можно назвать статью В. А. Кузьмина и аспиранта Ю. Николаева «Решение администрации Д. Трампа по переносу посольства США в Иерусалим и реакция мирового сообщества», опубликованную в одном из «ваковских» журналов УрФУ, монографию профессора А. В. Антошина «Эмиграция и репатриация советских евреев в 1960-е — 1970-е гг. и отражение этих процессов в прессе». (М.: Издательские решения, 2020. — 234 с.), две книги А. Эпштейна, посвященные истории взаимоотношений Израиля с ООН, и некоторые другие.

Среди других успешных проектов Центра следует назвать неоднократно выступления перед студентами департамента международных отношений УрФУ с циклами лекций по международным отношениям на Ближнем Востоке авторитетного израильского специалиста А. Эпштейна, проведение в Уральском университете «Дней Израиля», визит в УрФУ и выступление перед студентами директора научно-просветительского центра «Холокост» (Москва) И. А. Альтмана, участие Центра в организации вечера памяти погибшего от руки террориста израильского премьер-министра И. Рабина, участие в проведении фестивалей израильских кинофильмов и др.

При активном участии или содействии Центра израилеведения в УрФУ неоднократно проводились встречи с представителями Посольства Государства Израиль, преподавателями и представителями администрации ряда израильских университетов.

По инициативе обеих сторон между УрФУ и Открытым университетом Израиля было заключено Соглашение об академическом сотрудничестве. Соглашение действовало в течение нескольких лет. В рамках реализации Соглашения, в частности, в 2009 г. состоялся визит руководителя Центра израилюведения проф. В. А. Кузьмина в Израиль и его выступление с лекциями перед студентами названного университета. К сожалению, в настоящее время действие этого Соглашения прекращено по причине того, что Открытый университет Израиля свернул деятельность своей «русской секции». В дальнейшем по инициативе профессора В. А. Кузьмина, который неоднократно посещал Израиль с деловыми визитами, было подписано и продолжает действовать Соглашение об академическом сотрудничестве между УрФУ и израильским Университетом Ариэль, которое предусматривает развитие научных контактов между сторонами, обмен преподавателями и студентами. Центр израилюведения кафедры востоковедения УрФУ в ряде случаев содействовал организации краткосрочных визитов с научными целями в Екатеринбург молодых израильских исследователей.

Под руководством проф. В. А. Кузьмина гражданкой Израиля О. Примаковой была написана диссертация на соискание ученой степени PhD на тему «Иудейские ценности в коллекции архимандрита Августина (Капустина)». В 2021 г. после рассмотрения диссертации О. Примаковой в соответствующих научных инстанциях израильский Университет Бар-Илан присвоил ей искомую ученую степень.

С учетом того, что кафедра востоковедения УрФУ является структурным подразделением департамента международных отношений, тематика студенческих, магистерских, аспирантских научно-исследовательских работ, тематика их выступлений на различных научных конференциях применительно к израильской проблематике связана, преимущественно, с международными отношениями на Ближнем Востоке, историей и современным состоянием отношений Израиля с арабскими странами, проблемами безопасности Израиля. Например, в 2021 г. один из студентов бакалавриата написал и успешно защитил интересную работу по арабской историографии Кэмп-Дэвидского мирного процесса, один из выпускников магистратуры 2021 г. подготовил к печати весьма интересную статью, в которой освещена специфика израильского подхода к обеспечению национальной кибербезопасности. Подобного рода работы появляются, практически, ежегодно. В меньшей степени, но, как

правило, тоже выполняются студенческие работы по религиозной, экономической и культурной тематике, связанной с Израилем.

Следует особо отметить, что сдерживающим моментом в развитии потенциально возможного обмена студентами является то, что если студенты УрФУ проявляют большой интерес к научным и образовательным стажировкам в Израиле, то со стороны израильских студентов интереса к таким стажировкам или обучению в УрФУ и в других университетах России не наблюдается. Многочисленные программы длительного или краткосрочного обучения в Израиле, которые давно и активно предлагает израильская сторона студентам из других стран, как правило, имеют оговорку — «для лиц, имеющих право на репатриацию». Однако УрФУ и кафедра востоковедения, в частности, не может и не будет подбирать среди своих студентов кандидатов на учебу или стажировку в университетах и других учебных центрах Израиля, руководствуясь критерием национальности. Такая позиция кафедры востоковедения неоднократно доводилась до сведения представителей израильской стороны.

В завершение материала об израилеведении в УрФУ, ещё раз дадим слово **В. А. Кузьмину**: У нас практически нет опыта взаимодействия с властью по причине фактического отсутствия реального интереса властных структур города и области к, скажем так, израильским исследованиям. Вместе с тем, следует сказать, что опыт нашего взаимодействия с представителями Израиля (визиты в УрФУ представителей посольства Израиля, Сохнута и др.) накоплен большой, но в последние 2–3 года такое взаимодействие фактически свернуто (не по нашей инициативе).

Нет у нас и никаких постоянных источников финансирования. В прошлом организуемые им мероприятия или публикация материалов проведенных научных конференции получали финансовую поддержку местных отделений Сохнута, Джойнта и екатеринбургского еврейского культурного центра «Менора». В последние несколько лет Центр израилеведения кафедры востоковедения УрФУ не получает никакой финансовой или спонсорской поддержки от упомянутых и других подобных организаций, все они ссылаются на отсутствие средств на поддержку такой деятельности.

При этом следует отметить, что все-таки некоторые исследования, выполненные по темам, имеющим отношение к израильской или ближневосточной проблематике, проводились при поддержке вышнестранных научных грантов РФФИ и др., и конкретные исследователи всегда отражают это в своих научных публикациях.

Израилюведение в Томском государственном университете¹

В 1992 году на историческом факультете Томского госуниверситета была открыта специальность «международные отношения». И спустя всего несколько лет на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений группа исследователей во главе с Савелием Вольфовичем Вольфсоном стали заниматься изучением Израиля. Два фактора сыграли в этом отношении весьма важную роль: создание в Москве Ассоциации преподавателей иудаики Сэфер и активная оппозиция посольства Государства Израиль. Сэфер проводила ежегодные конференции. Томичи (д. и. н., профессор Владимир Петрович Румянцев, аспирантка, потом кандидат исторических наук Наталья Владимировна Жадовец) принимали в них участие. Это способствовало распространению знаний об Израиле, стимулировало нашу работу со студентами.

Посольство Израиля, после налаживания с ним первых контактов, поддержало идею о проведении сибирских молодёжных конференций. Более того, посольство Государства Израиль участвовало в финансировании этих конференций. Участие в финансировании этих конференций принимали также Томский государственный университет, еврейские предприниматели Ю. Д. Зельвенский (Томск), А. А. Шинкельман (Новосибирск). Израильские дипломаты высокого уровня принимали активное участие в этих конференциях. Так, однажды на конференции выступала посол Израиля Анна Азари.

Все это стимулировало интерес студентов к изучению Израиля.

Одним из факторов привлечения студентов к участию в изучении Израиля стало волонтерское движение. В течение четырех или пяти лет студенты исторического факультета ТГУ выезжали в Израиль для того, чтобы работать в качестве волонтеров в кибуцах. Они сочетали работу в кибуцах со знакомством со страной.

Показателен в этом отношении опыт Натальи Владимировны Жадовец. В первую свою поездку в Израиль студентка Наталья Жадовец работала в кибуце, посещала ульпан, изучала иврит. Затем взяла годичный академотпуск, вернулась в этот же кибуц, в течение года работала и изучала иврит. В дальнейшем, участвуя в конкурсе, получила грант посольства

¹ Материал подготовлен С. В. Вольфсоном, кандидатом исторических наук, деканом факультета международных отношений Высшей школы бизнеса ТГУ, руководителем отделения международных отношений и Центра востоковедения ТГУ; также использованы ответы на анкету В. П. Румянцева.

для изучения в течение учебного года иврита в Тель-Авивском университете. Сейчас Наталья Владимировна Жадовец — ведущий в Томске специалист по ивritу.

В течение более двадцати лет на семинаре, проводимом С. В. Вольфсоном, изучается опыт научно-технологического развития Израиля. Обычно это несколько студентов, которые в течение четырех лет пишут курсовые и дипломные работы по этой тематике. Последняя из них — Дарья Большанина, изучающая опыт здравоохранения, место и роль в нём науки и современных технологий. Как правило, это серьезные исследования, имеющие практическое значение. Практически все они не смогли остаться в университете, покинув Томск.

Занимаясь израилюведением в течение последних трех десятилетий, Вольфсон пришёл к выводу — изучение Израиля должно способствовать развитию российско-израильских отношений. Для Томской области, да и для других регионов Сибири, особое значение имеет опыт научно-технологического развития Израиля. Этому посвящены кандидатская диссертация Натальи Владимировны Жадовец и её монография «Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 г.)» (Москва 2015 г.).

Эти вопросы затрагиваются также и в трёх подготовленных С. В. Вольфсоном брошюрах «Израиль 2016–2018 гг. События, факты». При написании этих брошюр он исходил из просветительских целей. Содержание этих брошюр ориентировано не только на еврейские общины. Оно может быть востребовано и специалистами. Опыт развития Израиля, если его изучать, рассказывать о нём, может способствовать сотрудничеству регионов России с Израилем.

Ситуация изменилась, когда фонд «Генезис» поддержал идею создания в 2018 г. в ТГУ Центра израилюведения и иудаики (ЦИИ ТГУ). Это позволило проводить ежегодные конференции, на которых обсуждаются вопросы израилюведения и иудаики. Задачей ЦИИ ТГУ является развитие академической иудаики и изучения Израиля. Данное направление является одним из наиболее динамично развивающихся векторов развития мирового востоковедения.

Возможности, которые дало открытие ЦИИ ТГУ:

1. Встраивание в крупную международную научную коллаборацию. В силу специфики направления, оно представлено во многих научных центрах мира. Например, только в Европейскую

ассоциацию израилюведения (European Association of Israeli Studies) входит более 1200 членов из практически всех стран Европы.

2. Апробация механизма постепенного развития академического и практического востоковедения в ТГУ.
3. Изучение уникального опыта создания инновационной модели экономики, представляющего особый интерес для Томской области.

Существенно, что Центр возглавил доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения ТГУ **Владимир Петрович Румянцев**. В поле его научных интересов всегда присутствовала ближневосточная проблематика, а, изучая международные отношения на Ближнем Востоке, по словам Румянцева, нельзя пройти мимо Израиля и его места в этой системе. Своим учителем он считает Михаила Яковлевича Пелипаса (томского историка американиста), поэтому и исследования Израиля велись (и ведутся) В. П. Румянцевым именно в контексте исследований в области американистики. Им опубликованы две монографии по истории политики США на Ближнем и Среднем Востоке в 1956–1963 гг. Ряд статей посвящен непосредственно истории Израиля и американо-израильским отношениям.

Глава 5

ГОРОДА, ГДЕ МОГЛИ СЛОЖИТЬСЯ ФОРМАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ИЗРАИЛЕВЕДЕНИЯ

В этом разделе мы рассматриваем два города — Санкт-Петербург и Нижний Новгород, в которых были предпосылки (и довольно серьезные) к формированию центров израиловедения, однако, в силу ряда причин, к началу третьего десятилетия 21-го века этого не произошло.

Санкт-Петербург¹

Санкт-Петербург известен своей школой иудаики, в частности своей школой преподавания иврита. Однако на системном уровне исследований проблематики современного Израиля в научных и образовательных центрах города не проводится. Вместе с тем это не означает, что в Санкт-Петербурге нет исследователей-израиловедов. Так, А. Д. Эпштейн и С. А. Кожеуров в своей вышедшей в 2011 г. книге упоминают питерского исследователя Е. Е. Эпштейна². К сожалению, ни в этой книге, ни в других источниках какого-либо заслуживающего доверия материала об этом исследователе за исключением одной статьи

¹ Материал подготовлен Д. А. Марьясисом с использованием ответов на вопросы анкеты В. А. Корочкиной.

² Эпштейн А. Д., Кожеуров С. А. Россия и Израиль: трудный путь на встречу. Москва, Мосты культуры, 2011 г. С. 167.

найти не удалось¹. Также следует отметить, что в Санкт-Петербурге начала заниматься израильскими исследованиями и Н. И. Филиппова (которая к моменту написания данной работы по-прежнему является аспиранткой в СПбГУ), а С. Г. Мелконян там же заинтересовался ближневосточной тематикой в принципе. Однако оба они к началу 2022 г. уже являлись сотрудниками отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН. Это связано, прежде всего, именно с невозможностью полноценно развиваться в выбранном направлении.

К началу третьего десятилетия XXI века самым, пожалуй, значимым исследователем современного Израиля в Санкт-Петербурге является кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) Виктория Корочкина. Далее мы приводим её рассказ.

Виктория Анатольевна Корочкина. Получилось так, что «нестабильность в мире» привлекала мое внимание уже в школьные годы. Обучаясь в гуманитарной гимназии г. Днепропетровска в начале 1990-х гг. на уроках истории Украины с подачи «прогрессивного» учителя шли довольно недетские дискуссии о принадлежности Крыма, о российско-украинских отношениях и т.п. В тот же период в поле зрения появился «еврейский вопрос» — будь то в историческом контексте, или на бытовом уровне. В результате постепенно пришло понимание того, что, оказывается, евреи были частью жизни моей семьи (коллеги родителей; моя любимая учительница музыки, которая эмигрировала в Германию; некоторые мои одноклассники, семьи которых уехали в Израиль и т. д.).

Во время учебы на факультете международных отношений СПбГУ (1996–1998) я уже осознанно интересовалась ситуацией на Ближнем Востоке в контексте конфликтных взаимоотношений между странами арабского мира и еврейским государством. О том, чтобы заниматься конкретно Израилем, речи тогда даже и не шло, для этого не было каких-либо стимулов, оснований, условий (кафедры, специалистов), а значит — возможностей.

¹ Мы смогли найти следующую работу автора: *Эпштейн Е. Е.* Стратегический союз США и Израиля как фактор ближневосточного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2006. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-soyuz-ssha-i-izrailya-kak-faktor-blizhnevostochnogo-konflikta-1> (дата обращения: 31.01.2022).

Со временем, будучи соискателем научной степени на факультете политологии СПбГУ, я пыталась продвинуть идею подготовки кандидатской диссертации по одному из аспектов жизни еврейского государства. На тот момент меня поддерживали лишь частично. В результате я не без труда согласовала тему кандидатской работы, которая в окончательном варианте звучала так — «Институционализация властных отношений в Палестинской национальной автономии». Почему «не без труда»? Хотя бы потому, что по Израилю не было специалистов и научных руководителей. Впрочем, и по палестинской проблематике ситуация оказалась не намного лучше.

В процессе работы над диссертацией я впервые посетила Израиль, но опять-таки... это произошло благодаря научным контактам в палестинских вузах (в Наблусе, Иерусалиме).

После защиты диссертации и нескольких поездок в Израиль политический процесс в еврейском государстве и все, что с ним связано, стали моим научным интересом, включая российско-израильские отношения в данном контексте.

Многokrатно принимала участие в конференциях, организованных Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН. Регулярно участвую в качестве докладчика по разным аспектам жизни еврейского государства в ежегодных международных конференциях в рамках «Петербургских чтений».

Что касается иврита, то моё владение языком позволяет мне общаться на бытовом уровне в семье и использовать для работы (публикации и прочие источники на иврите). Я продолжаю учить язык; начала изучать в Ульпане в Израиле (с наивысшими баллами закончила уровни «Алеф» и «Бет»). Знаю о существовании курсов современного иврита в Еврейском агентстве¹.

К сожалению, мне не приходится говорить об учителях/наставниках (именно в плане руководства на начальном этапе научной деятельности, передачи личного опыта и знаний об Израиле, т.к. пришлось самостоятельно интересоваться и выискивать информацию).

¹ Интересно, что Виктория не упоминает курсы по изучению современного иврита на кафедре еврейской культуры СПбГУ. См. об этом: <https://philosophy.spbu.ru/ru/institut/kafedry/kafedra-evrejskoj-kultury.html> (косвенное упоминание) (дата обращения: 02.02.2022)., а также Ромашов Д. Иврит на кафедре еврейской культуры СПбГУ: настоящее и будущее // Язык иврит: исследование и преподавание Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Том IV. Москва, 2012 г., с.109–114. URL: <https://hebrew.su/rus/publications/sefer/2012/romashov.pdf> (дата обращения: 02.02.2022). (Прим. ред.)

Да и в настоящий момент проблема заключается в том, что в СПбГУ у меня практически отсутствует возможность обсуждать те или иные вопросы с коллегами на профессиональном уровне. Из своего окружения я могу только отметить заведующую кафедрой международных политических процессов факультета политологии СПбГУ проф. Галину Исааковну Грибанову, которая лично достаточно хорошо знает Израиль, но с научной точки зрения он ее интересует только в контексте российско-израильских отношений¹.

При этом, всё же, следует отметить, что в РАНХиГС в рамках моего курса «Политические процессы в незападных странах» была пара студентов, проявлявших интерес к Израилю (делали доклады по алии, религиозному фактору в жизни страны).

Нижний Новгород²

Достаточно интересная ситуация сложилась в Нижнем Новгороде. С одной стороны, в ННГУ им. Лобачевского ведут исследовательскую деятельность как минимум три доктора наук, профессиональная карьера которых во многом была построена на исследовании израильской тематики, с другой — формального центра израилюведения ни в этом учебном заведении, ни в каком-либо другом городском учреждении науки так и не сложилось.

Судя по всему, первым в Нижнем Новгороде, кто стал заниматься вопросами, так или иначе имеющими отношение к израильским исследованиям, был Олег Алексеевич Колобов. Он ещё в 1970-х и 1980-х годах писал по данной тематике в контексте американско-израильских отношений. Об этом же были обе его диссертации (1975 и 1989 гг.)³.

Значимую роль в сохранении и развитии израилюведения в Нижнем Новгороде в 1990-е годы сыграл Александр Алексеевич Корнилов, обе диссертации которого (1990 и 1996 гг.) также были связаны с израиль-

¹ См., в частности, её статью: *Грибанова Г. И.* Специфика российско-израильских отношений на современном этапе: диалектика соперничества и сотрудничества // *Страны Большого Ближнего Востока во внешнеполитической стратегии России: Сборник статей под ред. А. И. Абалаян.* Издательство Санкт-Петербургского университета. 2020 г. С. 84–97.

² Материал подготовлен Е. А. Якимовой при участии Д. А. Марьясиса.

³ См. биографию О. А. Колобова на портале ННГУ им. Лобачевского: <http://www.imomi.unn.ru/about/personalii/326-kolobov-oleg-alekseevich>.

ской тематикой¹. Поэтому не удивительно, что представитель следующего поколения исследователей — Игорь Валерьевич Рыжов — называет именно эти две фамилии в качестве своих учителей. Видимо, именно их влияние привело к тому, что уже на первом курсе ННГУ Рыжов также выбрал для написания курсовой работы израилюведческую проблематику. Она же стала основой и для двух его диссертаций (1999 и 2008 гг.)².

Под руководством Рыжова кандидатскую диссертацию по Израилю защитила Якимова Елизавета Александровна, чей рассказ приведён далее. Однако она не осталась в ННГУ и в момент написания данной работы, проживая в Москве, является сотрудником отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН. При этом, среди молодых специалистов, обучающихся и работающих под началом И. В. Рыжова и А. А. Корнилова, есть и те, кто также интересуется вопросами израилюведения.

Как кажется, формализации израильских исследований не произошло в ННГУ им. Лобачевского в связи с тем, что все трое лидеров данного направления в дальнейшем стали заниматься более широким кругом проблем международных отношений, что не дало им возможности сконцентрировать свои усилия непосредственно на израилюведении.

К началу 3-го десятилетия XXI века наиболее активным исследователем Израиля из представителей нижегородской школы является кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН Елизавета Якимова. Далее мы приводим её рассказ.

Якимова Елизавета Александровна: Никогда не собиралась заниматься Израилем. Вообще сомневаюсь, что кто-то такое планирует с детства, но у меня практически с детства это и началось. Так получилось, что первую работу на тему российско-израильских отношений написала в 16 лет для научного общества учащихся «Эврика», там же познакомилась с научным руководителем (И. В. Рыжовым), с которым дошли вместе до аспирантуры. Выбор темы был мотивирован просто — специализацией научрука, хотя он не настаивал

¹ См. биографию А. А. Корнилова на портале ННГУ им. Лобачевского: <http://www.imomi.unn.ru/about/personalii/318-aleksandr-alekseevich-kornilov>.

² Информация о И. В. Рыжове взята из его ответов на соответствующую анкету, а также из биографической справки на портале ННГУ им. Лобачевского: <http://www.imomi.unn.ru/about/personalii/376-ryzhov-igor-valerevich>.

ни на чем, а скорее удивился. Долго спрашивал, где я добыла газету «Хаарец». На тот момент, мне казалось, что, во-первых, это неплохой шанс чему-то поучиться у профессионала в теме. А во-вторых, что всегда можно бросить. Реферат был написан про российско-израильские отношения и занял первое место на городской секции НОУ по международным отношениям. По ее итогам вышла и первая статья.

Спрыгнуть с темы попыталась уже в 11 классе, пришла с рефератом про ШОС и Китай. Рыжов И. В. снова удивился. Но на следующий год уже на первом курсе снова вернулась к Израилю. Почему? Наверное потому, что ближневосточное направление было у нас сильным всегда, а Израиль показался мне единственной страной в регионе, занимаясь которой не обязательно писать про то, кто какую ракету куда пустил. Собственно, из-за этого курса со 2–3 стала вдохновляться трудами Д. А. Марьясиса и А. В. Федорченко. Писала на около экономические темы, даже хотела пойти в аспирантуру на мировую экономику, но у нас не было такой специальности.

В 19 лет заняла призовое место в конкурсе Фонда «Холокост» и попала в Париж, в ЮНЕСКО. До сих пор горжусь тем, что лично общалась с Самуэлем Писаром, это был великий человек. Еще не могу не упомянуть Ш. Самуэльса и И. А. Альтмана, без которых всего этого бы не случилось. Помню, что ужасно не хотела писать этот реферат. Даже помню тот день, когда И. В. Рыжов отправлял меня с кафедры домой «писать», а я цеплялась за косяки и не шла, потому что я международник, а тут история (в период ФМО мы с историками были как бы в противоположных лагерях). Еще помню, как впервые пришла в нижегородский хэсед «Сара», который собирал работы на конкурс. Там искали прошлогоднюю мацу, я решила, что это метафора. В принципе до сих пор использую это выражение.

Студенчество стало периодом большого количества хороших поездок, даже командировок. Была в штаб-квартире НАТО. Помню, как задавала там вопросы про сотрудничество с Израилем, на которые спикеры не знали ответа. Говорили, что у меня больше информации, чем у них. Первый раз была на международной студенческой конференции в Варшаве. Тогда неверное впервые пришло понимание, что нас таких много, а еще больше тем, которыми можно заниматься.

Тогда же стала интересоваться не только израильской политикой, но и общинами. Повлияло то, что организаторы давали много информации по истории города, а еще было достаточно времени на то, чтобы посмотреть все это живьем. Потом стала продолжать, независимо

от того, предполагает ли что-то подобное программа, и вообще, рабочая это поездка или личная.

Еще мне очень помогли тогда визиты на наш Факультет израильских дипломатов из посольства в Москве (М. Бродски, Ш. Воскобойник, Й. Тавор, Р. Розенблит), которые приезжали минимум раз в год, рассказывали много интересного, привозили книги. Вообще израильские дипломаты — это особая категория людей. Они, как дипломаты, не могут дать ответы на все вопросы исследователя (по понятным причинам), но всегда стараются помочь тем, чем могут. Больше таких я не знаю, хотя сталкивалась с разными.

В 2013–2014 годах факультет превратился в Институт международных отношений и мировой истории (ИМОМИ). С доминированием историков и международников-американистов. И. В. Рыжов возглавил кафедру истории и политики России, с которой пришлось выходить на защиту. Работу мою первично оценивали специалисты по истории КПСС и советским колхозам. Наверное, именно на том первом обсуждении я поняла, что такое «хуцпа»¹, и что она у меня развита на неплохом уровне. Преодолеть все помогли осколки старого ФМО и кафедра Корнилова, который сегодня, пожалуй, единственный там, кто сохранил традиции, в том числе израилюведения. Хотя на его регионоведческом направлении всегда был акцент на арабах. Они даже язык изучали и продолжают на довольно высоком уровне. Еще в контексте защиты не могу не отметить А. В. Крылова, работа с ним в качестве оппонента тоже была важной для понимания и темы и профессии в целом.

Израилюведение на ФМО — это, разумеется, О. А. Колобов. Он вел у нас на первом курсе введение в специальность, рассказывал много о поездках в США. Про Израиль, к сожалению, его историй не помню. Но он очень часто давал советы. Всем. Даже не советы, а указывал путь, как настоящий Учитель. И этим путем шли уже мои преподаватели, а за ними я сама.

Иврит преподавать к нам в университет не шли, почему не знаю. В итоге пошла его учить в синагогу. Параллельно разъясняла всем

¹ Переводится как «наглость». Часто соотносится с моделью поведения израильтян. Интересную трактовку понятия «хуцпа» даёт М. Фельдман: Хуцпа — манера поведения, сочетающая смелость и дерзость, даже наглость. Она базируется на внутренней свободе, позволяющей совершать поступки независимо от мнения окружающих и открыто выражать своё недовольство. «Секретное оружие: как хуцпа помогла Израилю стать страной стартапов» 02.08.2016, URL: <https://secretmag.ru/business/methods/hucpa-i-it.htm> (дата посещения: 10.06.2022).

в перерывах особенности израильской политики, если они как-то возникали в учебнике. Никто не был против моего прихода в группу, но мне был выдвинут ряд условий, которые в целом сводились к тому, чтобы открыто не делать пропалестинских призывов, но я и не собиралась. Хотя пришедший в эту группу чуть позже меня студент с регионоведческого направления такие поползновения делал.

После этого была дипломатическая стажировка в Израиле. Вообще «Русское общество друзей Еврейского университета» было очень важной и правильной организацией, дававшей очень большие возможности с точки зрения узнавания страны теми, кто хочет ею заниматься. Очень жаль, что нет ни его, ни какой-то альтернативы. Мы тогда были в Кнессете, в МИДе, поехали в Цфат, на Мертвое море, где все дружно и быстро лечили простуду, заработанную от непривычки к кондиционированию помещений в Еврейском университете Иерусалима. Были в Иерихоне, на въезде в который нашего водителя автобуса били до тех пор, пока не узнали, что он везет русскую группу. А еще были в Сдероте. Это, наверное, самый главный опыт спустя много лет. Поскольку детская площадка с гусеницей-бомбоубежищем, какой бы она «попсовой» не казалась после показа в передаче Урганта с Познером, говорит об этих конфликтах гораздо больше, чем слова на любых конференциях.

После окончания аспирантуры и переезда в Москву снова пыталась соскочить сознательно или бессознательно, но этого не дал сделать Институт Ближнего Востока. Через год выпустили мою первую книгу про Израиль и страны Балтии. Вообще очень хорошо, что они есть, потому что это, пожалуй, единственный в нашей среде частный think-tank со своим мнением, которое ничем не ограничено. Даже не просто со своим мнением, а с мнениями. А еще там сконцентрированы люди, которые меня научили многому не только в плане знания темы, но и в самой профессии, например, Е. Л. Жигун, З. Ханин и В. Месамед. Поэтому мне очень не нравится, что есть какой-то институциональный конфликт с ними.

Статей написано много. Из знаковых для меня работ назвала бы, наверное, все, что касается Балтии. Это очень личная история, поскольку информация действительно собиралась из ничего в общении, поездках, которые в свою очередь дали друзей и новые направления. А еще приятно, что этого до меня не делали.

Еще был Нижегородский журнал международных исследований. Он исчез вместе с ФМО, наверное, вряд ли есть какой-то архив. А там было много работ моих и чужих, серьезных и несерьезных об Израиле

и Ближнем Востоке. Жаль, что никто это не продолжает. Но в частном порядке все же традиции ФМО живут, что приятно. В 2020 выпустили с моим коллегой по аспирантуре Д. А. Белашенко статью про украинно-израильские отношения.

Вообще, мне кажется, что нам, в смысле российской науке в целом и израилюведению в частности надо уходить от задачи ознакомления общественности с достижениями науки за рубежом. Сейчас все читают по-английски и могут это делать сами. Нужно искать и делать то, чего нет в плане методов, тем, даже форм воплощения.

Глава 6

ИЗРАИЛЕВЕДЫ-ОДИНОЧКИ

В этом разделе нашей коллективной биографии приводятся рассказы двух исследователей, чья деятельность, безусловно, оставила след в израиловедении 2000-х годов. Волею судеб, будучи в целом частью израиловедческого сообщества России, они не только не стали частью какого-либо формального объединения израиловедов своего региона, но и в своих научных центрах так и остались на момент написания данной работы единственными специалистами по израильской проблематике. Нельзя исключать, что именно такое «научное одиночество» заставило одного из двух наших рассказчиков (Михаила Агапова) переключиться на совсем другую исследовательскую тематику.

Михаил Геннадьевич Агапов, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем освоения Севера Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН; старший научный сотрудник Лаборатории исторической географии и регионалистики Тюменского государственного университета.

Мой интерес к израиловедению возник, когда я был студентом исторического факультета Тюменского государственного университета (1994–1999 гг.). Я специализировался на кафедре Новой и новейшей истории стран Западной Европы и Северной Америки и занимался историей возникновения нацистской идеологии. Мой научный руководитель Игорь Владимирович Бобров порекомендовал мне сосредоточиться на исследовании антисемитского компонента в нацистской идеологии.

Такой подход выглядел тогда новаторским, поскольку все еще считалось, что стержнем нацистской идеологии был антикоммунизм, а антисемитизм рассматривался лишь как один из его аспектов. Найти литературу по теме исследования было сложно. По совету Игоря Владимировича Боброва я познакомился с руководителем тюменской еврейской общины «Мадрегот» Игорем Евгеньевичем Варкиным. В общине были книги из серии «Библиотека Алия», которые помогли мне погрузиться в тему, подступиться к осмыслению феномена антисемитизма. Настоящим откровением для меня стал курс израильского Открытого университета «Катастрофа европейского еврейства», который я прошел заочно в 1998–1999 гг. Позже я прошел еще несколько курсов Открытого университета, в том числе «Власть и политика в Государстве Израиль». В итоге я написал и успешно защитил дипломную работу по теме «Эволюция идеи «окончательного решения еврейского вопроса» в руководстве НСДАП в 1919–1942 гг.». Кроме того, я стал участвовать в жизни тюменской еврейской общины «Мадрегот», познакомился со многими интересными людьми, в том числе с сотрудниками Сохнута и Джойнта, которые часто бывали в Тюмени и рассказывали о современном Израиле. После защиты диплома декан тюменского истфака профессор Сергей Витальевич Кондратьев предложил мне остаться на кафедре, которая как раз тогда была преобразована в кафедру Новой истории и международных отношений. Мне нужно было разработать курсы по истории международных отношений, а главное — как можно скорее определиться с темой кандидатской диссертации, поскольку выход на защиту в ближайшем будущем был обязательным условием для молодого преподавателя. Я решил исследовать роль СССР в создании Государства Израиль. Так начался мой путь в израилюведение.

Учителей — в строгом смысле слова — в данном направлении у меня не было. Научное руководство моей кандидатской, а потом научное консультирование по докторской со стороны профессора Сергея Витальевича Кондратьева было сугубо формальным. Шеф любил повторять: «Хороший аспирант приходит к научруку два раза. В первый раз — взять тему, во второй — принести текст». Так было и со мной, с той лишь разницей, что я был соискателем, а не аспирантом, то есть работал над кандидатской диссертацией без отрыва от преподавания (поэтому и защитился только в 2004 г.). Тем не менее я глубоко признателен Сергею Витальевичу за постоянные «волшебные пендели», без которых, скорее всего, я безвылазно увяз бы в преподавательской рутине. Моим первым

наставником в израилеведении, а затем коллегой и другом был Игорь Владимирович Бобров — преподаватель истфака ТюмГУ, выпускник программы Института истории еврейского народа и Государства Израиль «Яд Ицхак Бен Цви» (Иерусалим, 1992) и спецфакультета «История еврейского народа» Института Стран Азии и Африки МГУ (Москва, 1993–1995). Игорь Владимирович читал спецкурс «История иудейской цивилизации», исследовал историю евреев в России и довоенном СССР, в 2003 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Еврейский вопрос в идеологии и политической деятельности российских марксистов (конец XIX в. — февраль 1917 г.)».

Еще в советский период рядом с Тюменью сложились достаточно крупные востоковедческие и (в их рамках) израилеведческие центры — в Екатеринбурге и Томске. Пожалуй, наиболее прочные связи у меня установились с кафедрой Востоковедения Уральского федерального университета им. Первого президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). Ее заведующий — профессор Вадим Александрович Кузьмин — эрудированный ученый, блестящий преподаватель, неизменно строгий в научных суждениях и доброжелательный в отношениях с коллегами наставник — был моим фактическим научным консультантом, когда я работал над кандидатской и докторской диссертациями.

С конца 1990-х я регулярно участвовал в конференциях и школах Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». Там мне посчастливилось познакомиться с замечательными людьми — учеными-ближневосточниками, израилеведами, крупными специалистами в различных областях иудаики — общение с которыми, в том числе и неформальное, всегда обогащало, служило источником исследовательского вдохновения. Я рассказывал о результатах своих архивных и историографических изысканий, получая в ответ критические замечания и чрезвычайно полезные советы. Нельзя сказать, что в Тюмени никто не занимался иудаикой. Про Игоря Владимировича Боброва уже было сказано. Тюменские историки Вера Павловна Ключева и Станислав Леонидович Белов изучали историю тюменской еврейской общины. Однако Игорь Владимирович вскоре ушел на государственную службу, Вера Павловна и Станислав Леонидович не выходили за границы краеведения, а меня интересовал широкий международный контекст, «большая политика». Коллег, собеседников и консультантов я находил, прежде всего, на разнообразных мероприятиях «Сэфера». В этом смысле «Сэфер» был для меня настоящей отдушиной, за что я глубоко благодарен его

создателям и капитанам — Рашиду Мурадовичу Капланову, Александру Ефимовичу Локшину, Виктории Валентиновне Мочаловой и многим другим людям из команды «Сэфера».

Большое впечатление на меня произвели работы Дмитрия Леонидовича Шевелева, посвященные англо-арабской дипломатической игре вокруг Палестины в 1915–1939 гг. Это и сейчас настоящие образцы высококлассного источниковедческого и политического анализа. На одной из школ «Сэфера» мне удалось познакомиться с Дмитрием Леонидовичем лично, а позже — опубликовать одну из своих статей в редактируемом им журнале по изучению еврейской истории «Цайтшрифт». Кажется, на одной из «сэферовских» школ я познакомился и с Алеком Эпштейном — неутомимым исследователем, автором множества обобщающих работ по истории Израиля, блестящим лектором и полемистом. Забегая вперед, скажу, что Алек Эпштейн был первым, кому я отправил рукопись своей книги и от кого получил первый ободряющий отзыв. Хочется отметить еще один неочевидный на первый взгляд, но весьма важный вклад центра «Сэфер» в мою академическую карьеру. Дело в том, что «Сэфер» оплачивал проезд и проживание в Москве и Подмосковье, где проходили организованные им мероприятия. Разумеется, во время визитов в столицу я всегда находил время для работы в архивах и библиотеках. Позже мне часто задавали вопрос: «Как можно было заниматься в Тюмени изучением советско-израильских отношений?». Конечно, это было сложно, но я использовал любую возможность для вылазок в столичные архивы, проводил там свои каникулы и отпуска. Часто такие вылазки оказывались возможными благодаря мероприятиям центра «Сэфер».

Еще одну возможность научного общения открыл интернет. Так я общался «из далекой» Тюмени со многими российскими и зарубежными израилюведами, среди которых наибольший интерес к моим исследованиям проявили профессор истории Колумбийского университета Зива Галили и израильский историк (Школа Иудаики им. Х. Розенберга при Тель-Авивском университете) Нати Конторович. Наши темы были предметно близки, поэтому именно от Зивы Галили и Нати Конторовича я получал наиболее серьезные замечания и наиболее ценные советы.

Несколько позже, когда я работал уже над докторской, мне посчастливилось лично познакомиться с теми исследователями, труды которых служили прочным фундаментом моей собственной работы — Геннадий Васильевич Костырченко, Григорий Григорьевич Косач, Татьяна Анисимовна Карасова.

Думаю, моим основным вкладом в израилеведение была моя книга «Истоки советско-израильских отношений: "еврейский национальный очаг" в политике СССР в 1920–1930-е гг.». Собственно, это и есть, точнее была, сфера моих интересов. Первоначально я планировал заняться изучением роли СССР в создании Государства Израиль, но быстро обнаружил, что этот вопрос уже достаточно хорошо изучен — по крайней мере на основе доступных на тот момент источников. Зато в целом ряде случаев мне попадались данные, свидетельствующие об эпизодических, но чрезвычайно разноплановых контактах СССР с еврейско-палестинским сообществом в 1920–1930-е гг. Так, с 1923 по 1926 гг. в Яффо действовало Палестинское агентство Всероссийского кооперативного акционерного общества All Russian Cooperative Society Limited — АРКОС, научные и культурные связи СССР с еврейской Палестиной — преимущественно односторонние и не лишённые пропагандистской составляющей — обеспечивало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Уже достаточно хорошо были изучены еврейская эмиграция из СССР в подмандатную Палестину и деятельность там Коминтерна. Наконец, в 1920–1930-е гг. СССР предложил собственный вариант территориального решения «еврейского вопроса» посредством создания еврейской автономных районов сначала на западных и южных территориях страны, а затем на Дальнем Востоке, в Биробиджане. В определенном смысле молодое советское государство и палестино-еврейское «государство в пути», кстати, возникшие почти одновременно, были зеркалами друг для друга. Их удивительная близость в одних аспектах и полная противоположность в других, казалось, позволяла понять одно через другое или, по крайней мере, высветить важные для развития каждой стороны жизни. Моя идея заключалась в том, чтобы проанализировать с этой точки зрения все данные, касающиеся взаимоотношений Советской России / СССР и «еврейского очага» в Палестине, в период, предшествующий образованию Государства Израиль. Прежде всего, эти данные нужно было собрать. Это была самая сложная и вместе с тем самая интересная часть работы.

Если вы изучаете, например, советско-германские отношения, то скорее всего основная часть интересующих вас документов уже собрана в одноименных делах в соответствующих архивных фондах. В моем случае международно-правовая субъектность второй стороны — «еврейского национального очага» в Палестине — была далеко не очевидна и поэтому таких аккумулирующих необходимую мне информацию дел

просто не было. Источники приходилось собирать буквально по крупицам. Это была чрезвычайно увлекательная работа!

В настоящее время в моем тюменском окружении, насколько мне известно, израилюведением никто не занимается. Возможно, студенты пишут курсовые работы по истории, современному положению, внешней и внутренней политике Израиля, но аспиранты или хотя бы магистранты с такими темами мне неизвестны — скорее всего, таковых нет. Я изучал иврит в ульпане при тюменской синагоге, но признаться, дальше азов не продвинулся.

Результатом моей работы были две монографии, главы в коллективных монографиях и около 80 статей.

Михаил Сергеевич Шаповалов, кандидат исторических наук, доцент Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

В 1999 г. я поступил в Омский гос. университет на исторический факультет, специальность «История». Примерно через полгода пришлось выбирать тему исследования — первой курсовой. В тот момент наиболее актуальной (медийной) темой было испытания ядерного оружия Пакистаном (1998 г.), и я выбрал для себя в качестве темы индо-пакистанский конфликт. Но чем больше стал читать и пытаться разобраться в теме, все больше наталкивался на тему противостояния Израиля с арабскими государствами, в том числе и в ядерном контексте, в результате тема моего исследования из индо-пакистанского конфликта как-то плавно трансформировалась в арабо-израильский конфликт/отношения.

К сожалению, в Омске специалистов-арабистов, или ученых занимающихся иудаикой не было. Поэтому причислить себя к ученикам достаточно проблематично. При этом можно сказать, что решающее значение на меня в начале 2000-х гг. оказали работы Е. М. Примакова и мемуары А. Е. Бовина, они стали и триггерами, и первыми ориентирами в первых курсовых и дипломной работе. Конечно же мои исследования не состоялись бы без моего научного руководителя Черепанова Константина Владимировича.

Темой дипломного исследования стала «Ближневосточная проблема: поиски путей и методов решения в 1920–1987 гг.». После окончания вуза поступил в аспирантуру ОмГУ по специальности «Всеобщая история», решил сконцентрироваться на мало изученном межвоенном периоде (тогда мне так казалось, на самом деле позднее выяснилось, что одновременно в России над этой темой в эти же годы работали как минимум три исследователя, это ремарка к вопросу об оторванности региональной науки). Учитывая, что в Омске не было специалистов по Ближнему

Востоку, но были специалисты по истории европейской (мой научный руководитель прекрасная С. В. Фоменко, специалист по Британии) диссертация моя звучала как «Палестинский аспект ближневосточной политики Великобритании 1914–1931 гг.».

В период обучения в аспирантуре в научном плане главным центром изучения Ближнего Востока для меня стал Томский государственный университет, он был и территориально и ментально ближе. С. В. Вольфсон и его ученики-коллеги Л. Дериглазова, В. Румянцев организовывали в 2006–2009 г. (и далее) для студентов и аспирантов Сибири ряд крупных международных школ и конференций. Принципиально важно тогда для меня, аспиранта, было то, что все расходы брала принимающая сторона. Так, в 2006–2007 гг. в ТГУ я стал участником летних школ по проблемам ядерного нераспространения, а 2006–2009 гг. выступал с докладами на ежегодных региональных сибирских конференциях по Ближнему Востоку: «Ближний Восток в современной системе международных отношений». С. В. Вольфсон привозил на конференции ведущих специалистов из Москвы и Израйля. На конференциях в Томске я впервые увидел/услышал и смог пообщаться с Е. Я. Сатановским, А. Эпштейном, Е. М. Примаковым (с ним был отдельный «круглый стол»). Томск был и остается главным центром изучения израилеведения Зауралья. Это было принципиально важное время, пишу сейчас и с большой теплотой вспоминаю Томск, ТГУ и прекрасных преподавателей.

В феврале 2008 г. я защитил кандидатскую диссертацию. После защиты ко мне подошел Савелий Вольфович и спросил: почему я не езжу на конференции Центра Сэфер? Так для меня открылся еще один мир израилеведения и иудаики. С 2010 г. я принял участие в нескольких «Зимних и летних школах» по иудаике Сэфера, а затем стал подаваться на ежегодные конференции. Благодаря программам Сэфера смог пройти в 2012 г. библиотечно-архивную стажировку для научных сотрудников в Еврейском университете в Иерусалиме (до этого я 4 раза, несколько лет подряд подавал документы на разные стажировки в Израиль и получал отказы), в 2013 г. — преподавательскую стажировку в Институте стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Здесь же хронологически следует сказать о моем участии в 2009 и 2012 гг. в работе Методологического института международных отношений — «Школа Богатурова». Сэфер и Школа Богатурова, если не поменяли, то точно кардинально расширили мое/провинциального исследователя представление о науке как таковой, не говоря уже о Ближнем

Востоке. Из Израиля в 2012 г. я приехал и с новой темой исследования, и с новым видением того, что я делаю. Если раньше я старался использовать зарубежные источники в изучении своих тем, то мои коллеги в Израиле (в том числе Авива Халамиш) убедили меня, что интереснее было бы как раз посмотреть, что говорят российские источники из российских архивов, которые зарубежным коллегам не доступны. В результате с 2013 г. по н. в. я сконцентрировался на изучении российских коллекций (сначала центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга) а затем региональных (прежде всего Сибири). Финансирование для работы в архивах я получал преимущественно из российских научных фондов. С 2011 г. был руководителем 5 научных проектов, из них: 3 при поддержке РГНФ, 1 РНФ, и 1 при поддержке Genesis Philanthropy Group.

Отдельная небольшая история касается моего преподавания в магистратуре ОмГУ по специальности «Азия и Африка». С 2008 г. по н. в. я читаю магистрантам свой авторский курс «Ближневосточная проблема: история и современность». Это единственный специальный курс по Ближнему Востоку в рамках их программы (курс включает значительную часть, посвященную Израилю). На формирование курса, его преподавание решающим образом повлияли школы Центра Сэфер и преподавательская стажировка в Институте стран Азии и Африке МГУ в 2013 г. Заведующий кафедрой иудаики, профессор А. Б. Ковельман тогда обозначил перед нами (стажерами) запрос на региональные центры изучения иудаики и израилюведения. Под его влиянием в 2013 г. я переработал свой курс, а в 2018 г. подал и получил грант на издание методического пособия для курса от Фонда Потанина. Мой курс в итоге оказался тем самым логичным синтезом результатов научных и педагогических изысканий всех последних лет.

Таким образом к 2022 г., за период своего научного развития в рамках израилюведения я прошёл путь от исследования проблематики арабо-израильского и — шире — ближневосточного конфликта, через исследования британской политики в Палестине к русско-еврейским отношениям, и исследованиям русской Палестины.

В завершение своего эссе хочу отметить, что главная трудность провинциального ученого отсутствие знания языков. В Омске не было специалистов ни по арабскому, ни по ивриту, в университете не было даже таких факультативов. Также приходится признать, что в последние годы в Омске нет студентов, изучающих Ближний Восток. Студенты в основном выбирают темы, связанные регионами Средней Азии и Дальнего Востока.

Глава 7

ДИССЕРТАЦИИ ПО ИЗРАИЛЬСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ¹

В этой части монографии мы решили рассмотреть все диссертации, которые были защищены в СССР/России по тематикам, имеющим отношение к израилюведению, с точки зрения различных аспектов — интенсивности, тематического и географического разнообразия. Весь список диссертаций разделён на две большие группы — советские/российские исследователи и иностранные исследователи (см. список в Приложении 2). Используемая нами выборка (в совокупности 181 работа) если и не является абсолютно полным списком диссертаций по исследуемой нами тематике, то абсолютно точно представляет не менее 90% от общего их количества. В этой связи мы полагаем, что представленные нами результаты обработки имеющихся данных являются релевантными с научной точки зрения.

Отметим, что данное исследование носит количественный, а не качественный характер. Мы не обсуждаем содержательную глубину защищённых в исследуемый период диссертаций. Мы приняли это решение по двум причинам. Во-первых, чтобы оценить качество диссертаций, нам их надо хотя бы бегло просмотреть, а это очень затратный с точки зрения времени процесс и тянет на отдельное исследование. Во-вторых, при таком анализе следует учитывать, как минимум, два важных конъюнктурных

¹ Материал подготовлен А. И. Бизяевым и Д. А. Марьясисом, первичный сбор данных — С. С. Финкельзон.

соображения, а именно: исторический контекст (для советского периода) и уровень развития отечественной школы израилюведения в целом. А это достаточно сложно — требует разработки специальных коэффициентов. При этом, на наш взгляд, результаты проведённого нами количественного анализа являются достаточно интересными и показательными.

Советские/российские исследователи

Динамика

Временной период исследования охватывает 50 лет — с 1971 по 2021 гг. За это время данной группой исследователей были защищены 132 диссертации.

Исходя из общей логики исторического развития, мы выделяем два больших подпериода — до 1990-х годов («советский период») и после («современность»). Общая динамика интенсивности защит показана на рис. 1, из которого следует, что данный процесс отличался высоким уровнем волатильности (разнонаправленности трендов). На «советский» период приходится 19 диссертаций (14%) из 132. Соответственно, на «современный» период приходится 86% диссертаций.

Мы полагаем, что восстановление дипломатических отношений между Россией и Израилем сыграло положительную (если не ключевую) роль в росте интереса к изучению еврейского государства российскими исследователями.

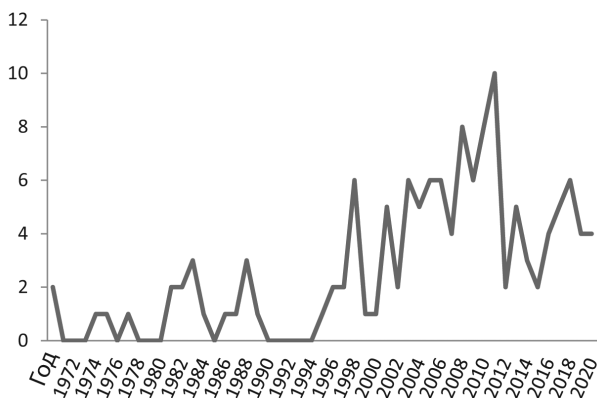

Рис. 1. Число работ по годам

В «современном» периоде можно выделить два тренда — до 2012 г. идет рост числа диссертаций (с 13 диссертаций за период 1992–2001 гг. до 56 за период 2002–2011 гг. (см. рис.2), начиная с 2012 г. наблюдается спад (44 диссертации за период 2012–2021 гг.).

Наибольшее число диссертаций в год было написано в 2011 г. (10 работ). Наибольшее число диссертаций за десятилетие приходится на 2002–2011 гг. (56 работ или 42% всех диссертаций).

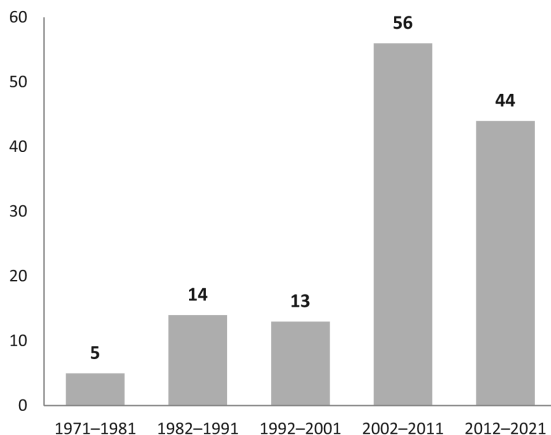

Рис. 2. Число работ по десятилетиям

Возникает вопрос: чем можно объяснить подобную динамику? На наш взгляд, это обусловлено объективным развитием событий. Как показано в монографии, первые 10 лет рассматриваемого нами периода — это зарождение системных израильских исследований, происходившее на фоне непростого политического фона и в целом невысокого уровня знаний изучаемой страны, в частности, ввиду крайне ограниченного доступа к требуемой информации. Позитивные изменения политической ситуации привели к росту количества защищённых диссертаций. По этой логике в 1990-е годы следовало бы ожидать взрывного роста интереса к тематике, однако, приведённые данные показывают, что этого не произошло. Нам представляется, что это является следствием трёх факторов: во-первых, данный период — это общий провал в отечественной науке в целом; во-вторых, как следствие из первого фактора, новые кадры в науку не пришли, а представители предыдущего поколения исследователей свои диссертации уже защитили; в-третьих, можно сказать, что

этот период был своего рода «первичным накоплением капитала» — то есть уже действовавшие к тому времени российские исследователи, получив доступ к несравненно более значительному объёму разнообразного аналитического и информационного материала, изучали его, анализировали, формировали свою систему взглядов, а параллельно шёл процесс подготовки исследователей нового поколения (об этом см. предыдущие главы книги).

Накопившийся потенциал привёл к взрывному росту числа защищаемых диссертаций, наблюдавшемуся, как показано на рис. 2, в первом десятилетии XXI в. А некоторый спад, по-видимому, объясняется тем, что, выражаясь экономическими терминами, произошло определённое насыщение рынка. Вместе с тем, нам кажется, что о спаде в интересе к изучению Израиля говорить не приходится — показатель в 44 защищённые диссертации на общем фоне выглядит достаточно значительным.

Тематика

Всего диссертации за исследуемый период защищались по тринадцати направлениям: история, политология, филология, юриспруденция, педагогика, экономика, философия, психология, биология, технические, культурология, геолого-минералогия и география. Из них 92% диссертаций приходится, как видно из рис. 3, на шесть направлений: история (42%), политология (14%), филология (11%), юриспруденция (9%), педагогика (8%), экономика (8%), философия (2%), психология (2%), биология (2%), технические (1%), культурология (1%), геолого-минералогия (1%), география (1%).

Рис. 3. Доля работ по направлению

педагогика (8%) и экономика (8%). Именно эти шесть направлений мы и рассмотрим подробно далее.

История. Первые работы по истории появились в 1975–1976 гг. В советский период история, экономика и филология составляли единственные три направления, по которым писались работы. Диссертации по истории сегодня защищаются достаточно регулярно: если в «советский» период это было в среднем 0,62 работы каждый год, после чего идут два «провала» в 1991–1995 гг. и 2000–2004 гг., то с 2005 и по 2021 г. происходит стремительная интенсификация защит в этой области — каждый год происходит в среднем 2,52 защиты (за исключением 2017 г.). Большая часть работ по истории написана в Москве (55%), Нижнем Новгороде (27%) и Томске (5%). История является наиболее географически распространенной темой исследования, она представлена в девяти городах из пятнадцати.

Политология. Первая работа по политологии была защищена в 2003 г. В «советский» период защит по политологии не было. С 2003 г. работы по политологии защищаются регулярно: в среднем по 1 работе каждый год вплоть до 2019 г. Все работы по политологии написаны в трех городах: Москва (50%), Санкт-Петербург (39%) и Нижний Новгород (11%).

Филология. Первые работы по филологии появились в 1982 г. За «советский» период было написано всего 5 работ по этому направлению (1982–1985 гг.), затем произошёл большой «перерыв» до 2002 г., после чего начинают периодически появляться работы по филологии, достаточно равномерно и с умеренной частотой — в среднем 0,52 работы в год. Последняя работа была написана в 2020 г. Все работы по филологии написаны в четырех городах: Москва (67%), Санкт-Петербург (20%), Красноярск (7%) и Тбилиси (7%).

Юриспруденция. Работ по юриспруденции в «советский» период не было. Первая работа по данному направлению появилась только в начале XXI в. — в 2002 г., после чего работы начинают защищаться с регулярной периодичностью: до 2017 г. в среднем 0,75 работ в год. Однако после 2017 г. работ нет. Работы по юриспруденции представлены в четырех городах: Москва (75%), Нижний Новгород (8%), Санкт-Петербург (8%) и Краснодар (8%).

Педагогика. Диссертаций по педагогике в «советский» период не было. Первые работы по данному направлению появились в 1998 г. Практически все работы по педагогике были опубликованы в интервале 1998–2004 гг. После этого работы по педагогике не защищались,

за исключением одной работы в 2012 г. Интересно, что диссертации по педагогике, несмотря на небольшую долю в общем числе работ, представлены довольно разнообразной географией. Они представлены в пяти городах (второе место после истории по разнообразию): Москва (45%), Санкт-Петербург (18%), Екатеринбург (18%), Омск (9%), Казань (9%).

Экономика. Две диссертации по экономике в 1971 г. представляют собой первые работы по израилюведению на рассматриваемом временном промежутке. После этого наблюдается большой перерыв до 1988–1989 гг., после чего защищается примерно 1–2 работы раз в 5–10 лет. Последние две работы в области экономики были защищены в 2011 г. Из шести рассмотренных специальностей работы по экономике наименее диверсифицированы географически. Они все представлены в одном городе — Москва, что выглядит достаточно логичным ввиду специфики образовательного процесса в данной сфере — социально-экономическое направление подготовки по этому направлению существует к моменту написания данной монографии только в ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова.

География

Всего советские/российские исследователи защищали диссертации по израилюведению в пятнадцати городах: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Биробиджан, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Красноярск, Майкоп, Омск, Самара, Тбилиси, Томск, Тюмень и Чита.

Как видно из рис. 4, подавляющее большинство работ (88%) приходится на три города: Москва (60% всех работ), Санкт-Петербург (14%)

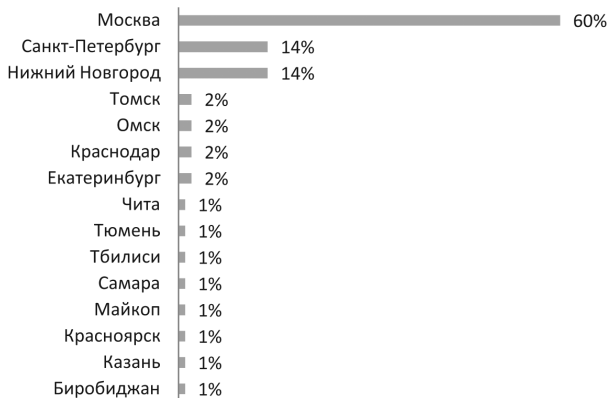

Рис. 4. Доля работ по городам

и Нижний Новгород (14%). Индивидуальные доли остальных двенадцати городов не превышают 3%. То есть, выражаясь экономическим языком, предложение «израилеведения» крайне концентрировано в России, где три города «контролируют» 88% рынка.

Первые работы были защищены в Москве (2 работы по экономике в 1971 г.). В «советском» периоде практически все работы защищались в Москве (за исключением единичных работ в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Тбилиси). Значительное расширение географии мест защиты работ проявляется с начала 2000-х гг. С 2000 г. начинают активно защищаться работы в Санкт-Петербурге, с 2007 г. — в Нижнем Новгороде. Однако в этих двух городах нет защищенных работ с 2017 г. Тем не менее, в «современном» периоде Москва по-прежнему сохраняет лидирующую позицию.

Рассмотрим распределение работ по тематикам внутри трех ведущих городов.

В Москве представлен наибольший ассортимент тематик среди других городов, причем распределение относительно равномерное. Наибольшую долю занимают работы по истории (39% из всех работ, защищенных в Москве), филологии (13%), экономике (13%), юриспруденции (11%) и политологии (11%). Только в Москве представлены работы по 4 направлениям из 15: биологии, геолого-минералогии, экономике и техническим направлениям.

Санкт-Петербург занимает второе место после Москвы по тематическому разнообразию работ. Наибольшую долю занимают работы по политологии (39%), филологии (17%), педагогике (11%) и истории (11%). Среди трех «ведущих» городов (Москва, Санкт-Петербург и Нижний Новгород) в Санкт-Петербурге доминирующую роль занимают работы по политологии, а в двух других городах превалирует история. Только в Санкт-Петербурге представлены работы по 2 направлениям из 15: географии и культурологии.

В Нижнем Новгороде представлены работы только по трем направлениям: история (83%), политология (11%) и юриспруденция (6%).

Иностранные исследователи

Если проанализировать соответствующую таблицу Приложения 2 на предмет происхождения иностранных израилеведов, защищавших свои диссертации в СССР/России, то на основании их имён можно сделать

вывод о том, что абсолютное их большинство составляют арабы — видимо, как жители ПНА, так и граждане Израиля, хотя нельзя исключать и присутствие в этом списке исследователей из других арабских стран; а также, в существенно меньшей степени, евреи-граждане Государства Израиль.

Динамика

Первая в нашей выборке диссертация, защищённая в СССР по израильской тематике иностранным специалистом, приходится на 1975 г. К концу 2021 г. зарубежными исследователями в СССР/России всего было защищено 49 диссертаций.

Динамику защит иностранными израилюведами в СССР/России можно достаточно чётко, как видно из рис. 5, разбить на следующие четыре периода:

- «советский» период 1975–1991 гг. В это время было написано 15% работ, в среднем 0,41 работ в год;
- «провал» 1992–1996 гг., ни одной диссертации;
- «золотое десятилетие» 1997–2007 гг. На это время приходится 69% всех работ, в среднем 3 работы в год;
- «современность» 2008–2021 гг. Число работ идет на спад, на этот период приходится 16% работ, в среднем 0,57 работ в год — чуть больше, чем в «советском» периоде, но не сильно.

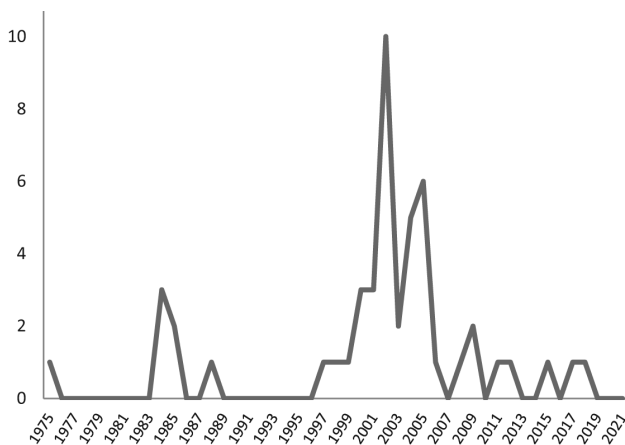

Рис. 5. Число работ по годам

Наибольшее число диссертаций приходится на 2002 г. — в этот год было защищено 10 работ, причем из них 7 — по педагогике.

На основе имеющегося у нас списка диссертаций сложно сделать вывод о том, с чем связана отмеченная динамика. Лишь провал первой половины 1990-х годов логично объясняется негативным влиянием в целом непростой ситуации в России после распада СССР. Логика того, что рост защищаемых по Израилю диссертаций совпадает с началом «возвращения России на Ближний Восток» не работает, так как, во-первых, рост защит начался несколько ранее, а, во-вторых, в таком случае после 2015 г. мы точно должны были наблюдать более существенный и более устойчивый всплеск соответствующей исследовательской активности.

Тематика

Всего представлено девять исследовательских направлений: история, педагогика, политология, юриспруденция, философия, экономика, филология, психология, география. Из них, как показано на рис. 6, 96% диссертаций приходится на семь направлений: история (25%), педагогика (23%), политология (13%), юриспруденция (10%), экономика (8%), философия (8%) и филология (8%). Отметим, что в данном случае наблюдается более равномерное распределение, чем у российских исследователей. Кроме того, как видно из имеющихся у нас данных, иностранные специалисты существенно более склонны к защите диссертаций по философии. По этому направлению зарубежными коллегами было защищено в России 8% диссертаций, тогда как доля защищённых диссертаций по данному

Рис. 6. Доля работ по направлениям исследования

направлению российскими исследователями составила лишь 2%. В абсолютном выражении также видна разница в пользу иностранных философов-израилюведов.

Далее рассмотрим подробнее семь наиболее интересных для иностранных исследователей направлений.

История. Первые работы появились в 1984 г. В «советский» период все работы сконцентрированы в 1984–1985 гг. После этого новые работы по истории начинают появляться лишь в 2001 г., активно защищаются каждый год в 2001–2005 гг., а потом начинают появляться лишь раз в несколько лет с 2006 по 2021 г. Все работы по истории защищены в трех городах: Москва (75%), Санкт-Петербург (17%) и Киев (8%).

Педагогика. В «советский» период работ по педагогике не было. Большая часть работ по педагогике приходится на 2002 г. — в этот год было защищено семь работ по педагогике из 10 (70%). До этого была одна работа в 1998 г., после этого было несколько работ до 2005 г. С 2006 г. работ по педагогике не было. Все работы по педагогике написаны в двух городах: Москва (64%) и Санкт-Петербург (36%).

Политология. Первая работа по политологии была защищена в 2000 г. Работы по политологии защищаются в среднем 0,38 в год до 2015 г., после этого новых работ не было. Политология — наиболее географически диверсифицированное направление исследований из всех, представленных в данном разделе. Она представлена в 5 городах (остальные направления — не больше 3). Наибольшая доля приходится на Ростов-на-Дону (33%). Оставшаяся часть в примерно равной степени делится между Казанью, Краснодаром, Киевом, Москвой и Санкт-Петербургом.

Юриспруденция. Первые работы по юриспруденции были защищены в 1984 г. После этого защищалось по одной работе примерно раз в десять лет. Последняя была защищена в 2017 г. Все работы по юриспруденции защищались в Москве.

Философия. Все работы по философии приходятся на три года: 2002 г. (2 работы), 2003 г. (1 работа) и 2005 г. (1 работа). Работы по философии защищались в Москве (75%) и Санкт-Петербурге (25%).

Экономика. Первая работа была защищена в 1975 г. (это первая работа среди всех тематик в этом разделе). Вторая работа в «советском» периоде была в 1988 г., после этого было две работы — в 2000 г. и 2004 г. С тех пор работ не было. Работы по экономике защищались в Москве (50%) и Санкт-Петербурге (50%).

Филология. Первая работа по филологии была защищена в 1985 г. Это была единственная работа по филологии в «советском» периоде. После этого остальные работы приходятся на три года: 2000, 2001 и 2005. Работы по филологии защищались в Москве (25%) и Санкт-Петербурге (75%).

География

Всего представлено семь городов, среди которых защиты диссертаций распределяются следующим образом (см. рис. 7): Москва — 67%, Санкт-Петербург — 29%, Ростов-на-Дону — 6%, Киев — 4%, Краснодар — 2%, Казань — 2%.

Первая работа была защищена в Москве в 1975 г. В «советский» период работы защищались только в Москве, Санкт-Петербурге и Киеве. Другие города начинают «появляться» только ближе к середине 2000-х гг. Но Москва по-прежнему остается лидером.

Далее рассмотрим распределение работ по направлениям внутри городов.

В *Москве* наблюдается высокая диверсификация защищённых диссертаций по направлениям. Из всех московских работ большую часть составляют диссертации по истории (31% от всех работ, защищенных в Москве), педагогике (24%), юриспруденции (17%) и философии (10%). На остальные тематики приходится не более 8% индивидуально. Отметим, что только в Москве защищались работы по психологии (одна работа) и юриспруденции (5 работ).

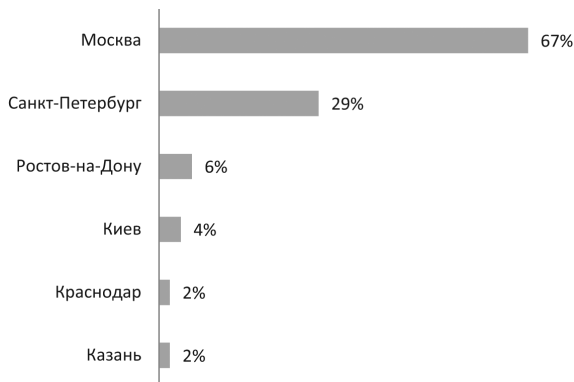

Рис. 7. Доля работ по городам

В *Санкт-Петербурге* тоже высокая диверсификация. Наибольшую долю защищённых диссертаций составляют работы по педагогике (29%), филологии (21%), истории (14%) и экономике (14%). Остальные работы имеют не более 8% по отдельности. Только в Санкт-Петербурге защищались диссертации по географии (одна работа).

В *Ростове-на-Дону*, *Краснодаре*, *Казани* иностранными исследователями защищались диссертации только по политологии — две и по одной соответственно. В *Киеве* же была защищена одна историческая работа.

Глава 8

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИЗРАИЛЕВЕДЫ ИЗ ИЗРАИЛЯ

Несмотря на то, что данная работа посвящена российскому израилеведению и российским израилеведом, мы не можем обойти вниманием такое явление, как исследовательская деятельность русскоязычных израильских израилеведов. Их вклад в российскую науку двояк — во-первых, они пишут в основном на русском языке и в основном издаются непосредственно в России. Таким образом, результаты их трудов стали интегральной частью русскоязычного корпуса научной литературы по израильским исследованиям. Во-вторых, некоторые из них долго и успешно преподавали в различных российских вузах, знакомя студентов с историей, политическим устройством, социально-экономическими проблемами современного Израиля. Некоторые из их учеников в момент подготовки данного издания являются сотрудниками профильного отдела ИВ РАН. Добавим также, что все герои этого эссе за исключением Алека Эпштейна учились и начинали свою научную карьеру в Советском Союзе, что в определённом смысле делает их методологически ближе к российской востоковедной науке в целом и к израилеведению в частности.

В рамках данного эссе мы не ставим себе целью сделать подробные обзоры биографии и этапов научного творчества всех, кого можно отнести к рассматриваемой здесь группе. Мы лишь дадим краткую характеристику некоторых наших коллег, оставивших, на наш взгляд,

к настоящему времени наиболее значимый след в истории российского израилюведения¹.

Представляется логичным начать наш обзор с *Алека Эпштейна*, так как он, пожалуй, самый плодовитый русскоязычный (и не только) специалист по современному Израилю, в круг интересов которого входит большое количество тем, имеющих отношение к истории, политике и социальной проблематике еврейского государства. Его перу принадлежат не менее пятнадцати монографий, много статей, к тому же Алек выступил редактором (и соредактором) некоторого количества тематических коллективных изданий².

Обращает на себя внимание то, что Эпштейн активно сотрудничал с российскими авторами, в основном молодыми. Так, в 2008 г. он совместно с Григорием Меламедовым выпустил монографию «Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история»; в 2011 г. вышла совместная книга Эпштейна и Станислава Кожеурова «Россия и Израиль: трудный путь навстречу»; в 2012 г. вышла его совместная работа с Евгением Варшавером «В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)»; а в 2013 г. Эпштейн выступил в соавторстве с Зезвом Ханиным и Диной Писаревской (которая как раз является российской исследовательницей). Они опубликовали монографию «Еврейская молодежь в постсоветских странах»³. Интересно, что к моменту написания

¹ В этот обзор не попадает ещё один русскоязычный израилювед — Дмитрий Шевелев, так как он живёт и работает в Белоруссии. Поскольку он не вошёл ни в одну группу исследователей, о которых рассказано в данной монографии, представляется необходимым, по крайней мере в формате отдельной ссылки, упомянуть его имя и сообщить о том, что он является историком, много пишущем по-русски о различных аспектах израильской истории (см. информацию об основных его работах на: https://bsu.by/employee/40883-d/osnovnye_publicatsii); Шевелёв активно принимает участие в различных тематических конференциях и сотрудничает со своими российскими коллегами.

² Поскольку большинство работ этого автора издано Институтом Ближнего Востока, то в Приложении 3 они появляются в соответствующем разделе.

³ Формально книга не совсем про израилюведение, но в данном случае мы считаем релевантным её указать, так как Писаревская к моменту издания этой монографии являлась сотрудницей отдела изучения Израиля и еврейских общин, к тому же седьмая и восьмая главы указанной монографии имеют непосредственное отношение к израильской тематике.

нашей работы ни один из отмеченных здесь российских соавторов Эпштейна не продолжает свою деятельность в области израиловедения.

Нельзя также не отметить активную преподавательскую работу, которую вёл д-р Эпштейн в конце 1990-х — начале 2000-х годов в некоторых российских вузах, в том числе профильных (ИСАА МГУ им. Ломоносова), а также его работу с Открытым университетом Израиля по ряду русскоязычных курсов, связанных с историей и политикой Государства Израиль.

В отличие от всех остальных исследователей, попавших в данный обзор, Эпштейн получил высшее образование, включая третью степень (PhD), непосредственно в Израиле, в Еврейском университете. Это позволяет говорить о том, что деятельность Алека Эпштейна, помимо всего прочего, привнесла в российское израиловедение и некоторые элементы научной и образовательной методологии, применяемой в соответствующих дисциплинах в Израиле.

Израильский социолог и политолог *Зезв (Владимир) Ханин* начал свою академическую карьеру в Советском Союзе. Кандидатскую диссертацию он защитил в Институте Африки АН СССР. Однако, всё же, его основная научная и преподавательская деятельность с начала 1990-х годов происходит в Израиле. Ханин, так же, как и Эпштейн, много лет преподавал профильные курсы для российских студентов в ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова и в некоторых других российских учебных заведениях.

Можно выделить два основных направления исследований проф. Ханина — русскоязычное население в Израиле в контексте его политической активности и соответствующих предпочтений, а также политические структуры Государства Израиль, текущее состояние и динамика изменений. Обеим темам посвящен ряд значимых монографических работ автора¹, а также множество статей и экспертных комментариев.

Дополнительный интерес к работам Ханина определяется, помимо общего высокого их уровня, ещё и тем, что он с 2009 г. по осень 2022 г. являлся главным учёным² израильского министерства алии и абсорбции³.

¹ Поскольку большинство работ этого автора издано Институтом Ближнего Востока, то в Приложении 3 они появляются в соответствующем разделе.

² В израильской структуре министерств — это чиновник, отвечающий за развитие релевантных для данного ведомства направлений науки.

³ С 2017 г. на русском языке это ведомство называется Министерство алии и интеграции.

Эта позиция позволила израильскому исследователю получить доступ к большому количеству актуальных данных, имеющих отношение, по крайней мере, к одной из сфер его научных интересов, что насыщает подготавливаемый им материал во многом уникальной информацией.

Изначально ташкентский востоковед **Владимир Месамед** кандидатскую диссертацию защитил в Институте востоковедения АН СССР. Будучи специалистом по Ирану, Месамед не только преподаёт ряд востоковедных дисциплин в Еврейском университете (Иерусалим, Израиль), но и активно пишет по данной проблематике, а также даёт актуальные комментарии. То есть Месамед и в СССР, и в Израиле сохранил востоковедческую направленность своих изысканий. У него абсолютно своя ниша в русскоязычном израилюведческом дискурсе — израильско-иранские отношения и, в несколько меньшей степени, взаимоотношения Израиля со странами Центральной Азии.

Израильский исследователь **Борис Дубсон** (1938–2020) в течение тридцати лет работал в различных советских академических учреждениях, включая Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. В этот период он не занимался израильской тематикой. В России Дубсоном изданы четыре монографии, имеющие отношение к израильским исследованиям¹. Все они так или иначе касаются социально-экономической проблематики еврейского государства. Эти книги, скорее, имеют научно-популярную направленность, рассчитаны на широкий круг читателей. Вместе с тем, следует отметить, что Дубсон насытил свои книги большим количеством статистической информации, он использует много различных источников, что делает его исследования интересными как минимум для студентов, заинтересованных в тех аспектах израильской социально-экономической жизни, которые в этих исследованиях затронуты.

Поскольку русскоязычных исследователей в Израиле немало, и многие из них так или иначе принимают участие в мероприятиях

¹ Дубсон Б. И. Современный Израиль. Социально-экономические очерки. Москва: Международные отношения, 2014 г.; Дубсон Б. И. Богатство и бедность в Израиле. Израильское общество в XXI веке. Москва: Либроком, 2013 г.; Дубсон Б. И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. Москва: Крафт+, 2008 г.; Дубсон Б. И. Израильская бизнес-элита. Большие деньги в маленькой стране. Москва: Вершина, 2006 г.

и публикациях, организованных в России, то мы не можем в рамках этого небольшого очерка назвать их всех. Однако следует по крайней мере упомянуть хотя бы некоторых. Так, историк **Борис Морозов** много пишет по истории советско-израильских отношений, в частности, он возглавляет израильскую группу историков, которая совместно с аналогичной группой из России под эгидой МИДов двух стран занимается публикацией документов, имеющих отношение к данной тематике¹. Социолог **Лариса Ременник** занимается различными аспектами бытования русскоязычных иммигрантов в Израиль из стран бывшего СССР. Историк **Михаил Штерениш** много публикуется на русском языке. Его работы посвящены разным аспектам еврейской и израильской истории. Большинство его публикаций носят научно-популярный характер.

Есть ещё несколько израильских авторов, которые, в целом не являясь профессиональными израилеведами, всё же внесли свой вклад в развитие русскоязычной школы израильских исследований. К таким авторам можно отнести:

- **Зезва Гейзеля**, издавшего книгу «Политические структуры Государства Израиль» — очень подробный аналитический обзор современной политической структуры Израиля, который полезен студентам и тем, кто хочет получить общее представление о данной тематике;
- **Велела Чернина**, написавшего монографию «Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность», составившую своеобразную научную дискуссию с монографией российского израилеведа Александра Владимировича Крылова, опубликовавшего практически в то же время монографию «Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007)»;
- **Михаэля Чернина**, выпустившего исследование «Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура»;
- **Хаима Бен-Якова**, помимо издания монографии «Еврейский вопрос в еврейском государстве», написавшего ряд статей по соответствующей тематике.

¹ К моменту подготовки данной книги этой группой был опубликован первый том сборника документов. Подробнее см. с. 57 монографии.

- **Иосифа Тавора**, музыковед, преподававшего в ИСАА МГУ, знакомя студентов с музыкальной, театральной культурой и литературой Израиля на языке иврит. Он является соавтором сборника «Девять мер красоты», посвященного израильской культуре, а также некоторых других коллективных изданий, имеющих отношение к израильской тематике.

В завершение этого обзора подчеркнем ещё раз, что русскоязычные израильские израилюеды являются интегральной частью русскоязычного израилюедения, активно сотрудничают с представителями российской науки и способствуют её развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Один из участников проекта по истории израилеведения рассказывает, что, при упоминании этой дисциплины в качестве профессии, которую он изучал в ИСАА МГУ, многие собеседники интересовались, а был ли кто-то кроме евреев в группе. По этой логике арабистикой должны заниматься в основном арабы, а китаистикой — китайцы. Но в этих случаях таких вопросов не возникает. Представляется, что подобная ситуация возникает как из-за специфики еврейской истории, в частности в России, так и из-за специфики прошлых отношений Государства Израиль и Советского Союза.

Подготовленная нами книга как раз призвана показать, что израилеведение — это не часть общинной жизни российских евреев, а часть востоковедения — сформировавшееся ещё в Советском Союзе самостоятельное научное направление. Мы постарались максимально объективно и всесторонне рассказать о том, почему и как в СССР возникли исследования Израйля в качестве отдельного направления; кто и почему стал этим заниматься; как удалось преодолеть непростые для российской науки в целом 1990-е годы; что происходило в израилеведении в первые два десятилетия XXI века.

Мы не ставили своей целью давать экспертную оценку качества проводимых нами и нашими коллегами исследований. Мы лишь хотели «нарисовать коллективный портрет» современного российского израилеведения. Показать круг тем, которыми занимаются отечественные специалисты, рассказать о специфике их работы. Отметим только, что в целом российские исследователи смогли занять достойное место как в рамках отечественного востоковедения, так и на международном уровне — ряд проведенных нашими коллегами исследований не только находятся

в авангарде мирового израилюведения, но и являются объективно новаторскими.

К сожалению, как видно из текста монографии, лишь небольшая часть тех, кто имеет отношение к израилюведению, занимается исключительно этим направлением. И это понятно. Израиль — небольшая страна, но её влияние на окружающий мир (в экономическом, политическом, философском аспектах) существенно выше её формальных размеров, и это вызывает соответствующий интерес¹. Но всё же трудно представить, чтобы значительное количество исследователей имели возможность (и желание) полностью посвятить себя соответствующим исследованиям. Для некоторых героев книги израилюведение явилось лишь эпизодом (пусть и значительным) в их научной карьере.

Всё это приводит нас к следующим выводам: Во-первых, для развития направления необходимо поддерживать интенсивное общение между всеми российскими израилюведами, коих совсем немного. Для этого уже есть соответствующие площадки — конференции центра «Сэфер», конференция «Чтения им. А. Е. Бовина», организуемая отделом изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН, различные сборники и периодические издания. Не исключено, что требования времени приведут нас к необходимости создать новые площадки для общения. Во-вторых, для российских специалистов принципиально важно сотрудничать с коллегами из других стран (помимо израильских коллег есть ещё две крупные профильные ассоциации — американская и европейская), что в момент написания данной монографии существенно осложнено из-за российско-украинского конфликта. В-третьих, необходимо прикладывать значительные усилия для привлечения в израилюведение молодых специалистов, тем более, что в третьем десятилетии XXI века наблюдается рост интереса к Израилю среди студентов различных вузов, так или иначе готовящих специалистов по международным отношениям. И, наконец, в-четвертых, представляется необходимым сформировать такое сообщество израилюведов, которое бы развивая культуру научных споров и культивируя разные подходы к исследованиям, толерантно относилось друг к другу, создавая позитивную поддерживающую атмосферу, которая позволит и дальше развиваться российскому израилюведению.

¹ В ИВ РАН израильские исследования выведены в отдельное структурное подразделение наряду с исследованиями таких стран как Китай, Индия и Япония.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Вопросы анкеты по истории израилюведения

1. Ваша степень, звание должность.
2. При каких обстоятельствах, когда и где заинтересовались израилюведением? Если Вы начали заниматься этими вопросами ещё во времена СССР, расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах это произошло, каковы были условия работы?
3. Кого вы считаете своими учителями в данном направлении (если таковые есть)?
4. Какова сфера ваших интересов в рамках данной тематики?
5. С какими трудностями Вы сталкивались/сталкиваетесь в Вашей работе?
6. Кроме Вас, кто-то в вашем институте/вузе/городе/регионе занимается вопросами израилюведения? Кто и где? Можно ли с ними пообщаться?
7. Объединены ли вы в какую-то формальную структуру? Если да, то расскажите о ней подробнее.
8. Несколько слов о результатах вашей деятельности (личной и, если есть группа, даже неформальная — групповой) — книги, статьи, конференции, учебные курсы. (напишите, пожалуйста, список самых значимых)
9. Есть ли сегодня в вашем окружении (в широком смысле — в вузе и пр.) студенты/аспиранты, изучающие Израиль? Какая тематика их в основном интересует?

10. Знаете ли вы иврит? Если да, то на каком уровне и где обучались?

11. Преподаётся ли иврит в вашем окружении (институт, город)? Учат ли его студенты?

Дополнительные вопросы:

- опыт взаимодействия с властью: СССР и современная Россия;
- источники финансирования деятельности (не подробно, в общем — гранты гос. фондов, гранты частных фондов, бюджет в рамках места работы, другое).

Приложение 2.

Диссертации по израилеведению, защищённые в СССР и России

В первой части таблицы собраны найденные нами диссертации, защищённые по израильской тематике советскими и российскими исследователями:

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Кооперативное движение и развитие государственного капитализма в Израиле	Волков Арманд Борисович	1971	Москва	Экономика
Американо-израильские отношения в период подготовки и осуществления Израилем агрессии против арабских стран в июне 1967 г. (1963–1967 гг.)	Колобов Олег Алексеевич	1975	Нижний Новгород	История
Роль армии во внешней и внутренней политике Израиля	Звягельская Ирина Доновна	1976	Москва	История
Иностраннный капитал в Израиле, 1948–1973 гг.	Ямиллинец Борис Федорович	1977	Москва	Экономика
Критика теории и практики партии труда Израиля (МАИ)	Карасова Татьяна Анисимовна	1978	Москва	История
Морфонология словообразования и словоизменения современного еврейского языка: иврит	Корниенко Юрий Михайлович	1982	Москва	Филология
Компартия Израиля в борьбе за политическое урегулирование арабо-израильского конфликта (1967 — начало 1980-х гг.)	Лисицина (Масюкова) Ирина Вكتورвна	1983	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Взаимоотношения Израиля и ЮАР после 1968 г.	Гасратян Светлана Манвеловна	1983	Москва	История
Гортанный взрыв в арабском и других семитских языках	Релькин Олег Иванович	1984	Санкт-Петербург	Филология
Эволюция государственной власти и правящий сионистский режим в Израиле	Крылов Александр Владимирович	1984	Москва	История
Борьба идей в современной драматургии Израиля (конец 60-х–70-е годы)	Прокофьев Дмитрий Валерьевич	1984	Москва	Филология
Лексика перевода «Витязя в барсовой шкуре» на язык иврит	Гоциридзе Манана Арчиловна	1985	Тбилиси	Филология
Израильско-американские отношения 1974–1985 гг.	Усова Екатерина Юрьевна	1987	Москва	История
Национальное частнокапиталистическое предпринимательство в Израиле	Афиногенов Валерий Владимирович	1988	Москва	Экономика
Возникновение и развитие военно-промышленного комплекса Израиля	Глухов Сергей Юрьевич	1989	Москва	Экономика
Политика Франции в ближневосточном конфликте (70-е-середина 80-х годов)	Носенко Татьяна Всеволодовна	1989	Москва	История
Механизм формирования политики США по отношению к государству Израиль и арабским странам в 1947–1985 гг.	Колобов Олег Алексеевич	1989	Нижний Новгород	История
Роль экспертно-аналитических учреждений в формировании внешней политики Государства Израиль (1982–1986 гг.)»	Корнилов Александр Алексеевич	1990	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Роль Давида Бен-Гуриона в формировании внешней политики Государства Израиль	Корнилов Александр Алексеевич	1996	Нижний Новгород	История
Национальная безопасность государства Израиль: Философско-политологический анализ концепции и практики реализации	Волков Ярослав Валерьевич	1997	Москва	Философия
Проблемы становления и развития экономики переселенческого общества. На прим. Израиля	Федорченко Андрей Васильевич	1997	Москва	Экономика
Гуманитарное образование в технологических школах ОРТа	Либерман Йозель	1998	Екатеринбург	Педагогика
Комплексные лабораторные работы как инновационная форма обучения младших инженеров в колледжах ОРТа	Нисензон Рубен	1998	Екатеринбург	Педагогика
Специфика экономического развития израильского общества в 90-е годы	Сатановский Евгений Янович	1999	Москва	Экономика
Особенности развития взаимоотношений России с Государством Израиль в 90-е годы XX века	Рыжов Игорь Валерьевич	1999	Нижний Новгород	История
Внешнеполитический курс США в отношении Израиля в годы правления администрации Р. Рейгана	Киреев Алексей Александрович	1999	Москва	История
Литология современных осадков шельфа Израиля и их антропогенное загрязнение	Мотненко Ирэна Владимировна	1999	Москва	Геолого-минералогия
Ускоренное обучение плаванию детей 11–12 лет в общеобразовательной школьной программе Израиля	Флейшер Игорь Яковлевич	1999	Москва	Педагогика

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Теория и практика национально ориентированного обучения русскому языку в вузах Израиля: Начальный этап	Низник Марина	1999	Москва	Педагогика
Особенности развития ушу как вида спорта в Израиле	Френкель Александр	2000	Санкт-Петербург	Педагогика
Геоинформационная технология создания электронных кадастровых карт в масштабах 1:250 и 1:500 на территории Израиля	Гуткин Борис Владимирович	2001	Москва	Технические
Конституционно-правовая система государства Израиль	Воробьев Валерий Павлович	2002	Москва	Юриспруденция
Система музыкального воспитания учащихся начальной школы Израиля и пути ее совершенствования	Журавичская Мария Самуиловна	2002	Москва	Педагогика
Формирование и развитие книгоиздания детской литературы в Израиле после провозглашения Независимости, 1948–2000 гг.	Друбецкая Татьяна Борисовна	2002	Санкт-Петербург	Филология
Структура организации и управления спортом высших достижений на муниципальном уровне: На примере Иерусалима	Шкляр Владимир Исаакович	2002	Москва	Педагогика
Становление и развитие социальной работы в Израиле	Пичушкина Татьяна Петровна	2002	Казань	Педагогика
«Водный» вопрос в арабо-израильских отношениях	Аганин Айдар Рашидович	2003	Москва	Политология

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Развитие интеграционных процессов в современной методике преподавания физики: На примере школьного образования России и Израиля	Мазин Илья Владимирович	2003	Санкт-Петербург	Педагогика
Социолингвистический феномен нового иврита	Крюков Александр Александрович	2004	Москва	Филология
Социолингвистический феномен нового иврита: Становление, лексико-стилистическое варьирование и сферы функционирования	Крюков Александр Александрович	2004	Москва	Филология
Синтаксические средства выражения экспрессии в иврите	Зыскин Игорь Владимирович	2004	Москва	Филология
Социально-психологические особенности личности и мотивации потенциального эмигранта: На примере релативации в Израиль	Гуревич Анна Марковна	2004	Санкт-Петербург	Психология
Арабо-израильские территориальные размежевания XIX–XX вв.	Ерков Алексей Юрьевич	2004	Санкт-Петербург	География
Роль религии в политической жизни Израиля	Васильев Илья Юрьевич	2005	Санкт-Петербург	Политология
Становление и развитие парламентаризма в государстве Израиль	Зубарев Максим Юрьевич	2005	Москва	Юриспруденция
Французское общественное мнение в отношении арабо-израильского конфликта в период президентства Ф. Миттерана: 1981–1995 гг.:	Кузнецов Дмитрий Владиславович	2005	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Роль ООН в урегулировании международных конфликтов: На примере арабо-израильского, руандийского и иракского конфликтов	Геграева Лейля Хамзатовна	2005	Москва	Политология
Взаимосвязь факторов, влияющих на процесс адаптации подростков-репатриантов в новом социально-культурном пространстве: На примере подростков-репатриантов из стран СНГ в Израиле	Галкина Римма Ароновна	2005	Самара	Психология
Израиль в системе международных экономических отношений, 1985–2000 гг.	Марьясис Дмитрий Александрович	2006	Москва	Экономика
Роль высоких технологий в модернизации экономики Израиля: Вторая половина XX — начало XXI века	Гаршенина Екатерина Леонидовна	2006	Москва	Экономика
Проблемы ближневосточного урегулирования в дипломатии США: рубеж XX–XXI вв.	Эпштейн Ефим Евгеньевич	2006	Санкт-Петербург	политология
Израильский парламентаризм: Конституционно-правовой анализ	Чайко Ирина Александровна	2006	Москва	Юриспруденция
Проблема Иерусалима в контексте ближневосточного переговорного процесса	Меламедов Григорий Авадьевич	2006	Москва	История
Идеологема «террор» в ивритоязычной палестинской периодике 1946–1948 гг.	Торохова Марина Владимировна	2006	Москва	Филология
Иврит современной израильской прозы: генезис и строй	Свет Марианна Викторовна	2007	Москва	Филология

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Стратегия и основные направления внешней политики премьер-министра государства Израиль Беньямина Нетаньяху: 1996–1999 гг.	Зайцев Георгий Михайлович	2007	Нижний Новгород	История
Израильско-турецкие отношения в 2001–2007 гг.: концептуальная основа, особенности развития и результаты	Сорокин Александр Сергеевич	2007	Нижний Новгород	История
Арабо-израильская война 1967 года в контексте политики и дипломатии Советского Союза	Дауров Рамазан Джагафарович	2007	Москва	История
Политика США в Ближневосточном урегулировании в 70-е гг. XX в. — начало XXI в.	Сурков Николай Юрьевич	2007	Москва	Политология
Динамика растительности пустыни Негев (Израиль) в голоцене	Бабенко Анна Николаевна	2007	Москва	Биология
Организации еврейских поселенцев на палестинских территориях: инструменты и степень их влияния в израильской политике	Зыкова Ольга Александровна	2008	Москва	Политология
Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века	Рыков Игорь Валерьевич	2008	Нижний Новгород	История
Роль советских/российских иммигрантов в общественно-политической жизни Израиля: 1985 г. – начало XXI в.	Чернышева Елена Сергеевна	2008	Майкоп	История
Палестинский аспект ближневосточной политики Великобритании 1914–1931 гг.	Шаповалов Михаил Сергеевич	2008	Омск	История
Социально-политические расколы и их влияние на взаимодействие партий в Израиле	Макаренко Евгения Юрьевна	2009	Санкт-Петербург	Политология

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Этноконфессиональные меньшинства в политическом процессе на Ближнем и Среднем Востоке: особенности институционального развития и диаспоральной деятельности	Камаков Алексей Андреевич	2009	Нижний Новгород	Политология
Верховный суд в конституционно-правовой системе государства Израиль	Воробьева Екатерина Валериевна	2009	Москва	Юриспруденция
Русскоязычная иммиграция в Израиль как фактор в развитии российско-израильских межгосударственных отношений	Морозов Владимир Михайлович	2009	Москва	История
Деятельность премьер-министра Израиля А. Шарона по разработке и осуществлению новой стратегической парадигмы в отношении арабо-израильского конфликта: 2001–2006 гг.	Жукарян Роман Юрьевич	2009	Нижний Новгород	История
Еврейская эмиграция из Российской империи в Палестину, 1880–1904 гг.: идеология, практика, мифология	Ильина Ольга Александровна	2009	Москва	История
Динамика морфологической структуры современного мужского населения Израиля	Боровский Игорь	2009	Москва	Биология
Исторический опыт формирования партийно-государственной системы Израиля: 1948–2008 гг.	Терехов Михаил Андреевич	2010	Москва	История
«План размежевания» премьер-министра Израиля Ариэля Шарона и особенности его реализации в процессе ближневосточного урегулирования	Миронов Алексей Николаевич	2010	Нижний Новгород	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Американо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта: 1990-е гг. — начало XXI в.	Евтушенко Александр Сергеевич	2010	Краснодар	История
Развитие ближневосточной политики Франции в 1948–2008 гг.	Золина Дарья Михайловна	2010	Нижний Новгород	История
Концептуальные основы посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта на современном этапе	Голубев Денис Сергеевич	2010	Санкт-Петербург	Политология
Сериальные конструкции в иврите	Скородумова Полина Юрьевна	2010	Москва	Филология
Особенности развития фондового рынка в Израиле в 1990-х — начале 2000-х гг.	Кобызев Дмитрий Игоревич	2011	Москва	Экономика
Инновационный фактор как средство преодоления дефицита пресной воды: пример Израиля	Шилова Надежда Викторовна	2011	Москва	Экономика
Децентрализация управления в современной образовательной политике государства: на примере Израиля	Бануян Мирьям	2011	Санкт-Петербург	Политология
Баланс политических сил в Государстве Израиль в конце 90-х — начале 2000-х годов и начало второй палестинской Интифады «Аль-Акса»	Стерин Евгений Феликсович	2011	Санкт-Петербург	История
Эволюция политико-дипломатической роли США в развитии палестинско-израильского конфликта	Фрадкова Виктория Игоревна	2011	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Ближневосточный конфликт в системе управления мировыми политическими процессами: генезис, эскалация, технологии кризисного реагирования	Колобов Алексей Олегович	2011	Нижний Новгород	Политология
Роль ООН в урегулировании палестинского вопроса: 1945–2010	Ходынская-Голенищева Мария Сергеевна	2011	Москва	История
Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII–XIII вв.)	Примаков Денис Яковлевич	2011	Санкт-Петербург	Юриспруденция
Развитие межкультурного сотрудничества Израиля и России: конец XX — начало XXI века	Ятвецкий Болеслав Валентинович	2012	Санкт-Петербург	Культурология
Формирование и функционирование партийно-политической системы Израиля в условиях становления государства и гражданского общества	Тороус Николай Александрович	2012	Санкт-Петербург	Политология
Особенности политики Государства Израиль на постсоветском пространстве	Аветисян Рузанна Григорьевна	2012	Нижний Новгород	История
Политика Израиля по выстраиванию отношений с мусульманскими странами на примере Турции и Ирана: 1950–2011 гг.	Пилева Марина Анатольевна	2012	Москва	История
Политико-правовая мысль Израиля: истоки, основные направления, тенденции развития	Давидов Давид Семенович	2012	Нижний Новгород	Юриспруденция
Особенности правового статуса Верховного суда Израиля как органа конституционного судебного контроля	Задворянский Евгений Энгелевич	2012	Москва	Юриспруденция

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Социокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области в Израиле и их реэмиграция на рубеже XX–XXI вв.	Каштанок Валерия Александровна	2012	Биробиджан	История
Динамика британской политики по урегулированию арабо-израильского конфликта при Э. Блэре: 1997–2007 гг.	Карасев Алексей Владимирович	2012	Нижний Новгород	История
«Еврейский национальный очаг» в политике СССР: 1920–1948 гг.	Агапов Михаил Геннадьевич	2012	Тюмень	История
Становление компетентности личной безопасности в школах Израиля и России	Шпакин Дмитрий Александрович	2012	Омск	Педагогика
Религиозный фактор в политическом радикализме на Ближнем Востоке	Козлов Михаил Владимирович	2013	Москва	Политология
Политика государства Израиль по формированию национальной инновационной системы: 1985–2012 гг.	Жадовец Наталья Владимировна	2013	Томск	История
Система обеспечения внутренней безопасности Государства Израиль	Капуба Владимир Иванович	2013	Москва	Юриспруденция
Политика ФРГ в отношении Государства Израиль в 1949–1965 гг.	Сайнакова Вера Сергеевна	2013	Томск	История
Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах	Новиков Марк Владимирович	2013	Москва	Юриспруденция

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Генезис и эволюция израильской поселенческой политики на оккупированных арабских территориях: 1967–2007 гг.	Крылов Александр Владимирович	2013	Москва	История
Формирование ближневосточного курса США в 1945–1949 гг.: палестинский вопрос и образование государства Израиль	Царегородцева Галина Игоревна	2014	Москва	История
Деятельность израильской дипломатии в странах СНГ и Балтии при министрих иностранных дел Ципи Ливни и Авигдоре Либермане	Якимова Елизавета Александровна	2014	Нижний Новгород	История
Развитие асимметричного конфликта государства Израиль с радикальными организациями Хамас и «Хезболла»: 2006–2012 гг.	Ермаков Андрей Александрович	2015	Нижний Новгород	История
Стратегия и тактика Израиля в отношении палестинской проблемы на рубеже XX–XXI веков	Скосярев Алексей Владимирович	2015	Москва	История
Проблемы израильско-американского взаимодействия на Ближнем и Среднем Востоке, 2001–2012 гг.	Хлебникова Луиза Романовна	2015	Москва	История
Роль американских экспертно-аналитических центров в выработке и принятии внешнеполитических решений в 2008–2014 гг.: на примере палестино-израильского конфликта	Кравченко Илья Юрьевич	2015	Москва	Политология
Место Галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования	Каневский Антон Анатольевич	2015	Москва	Юриспруденция

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Политика Европейского союза по разрешению палестино-израильского конфликта на современном этапе	Гудалов Николай Николаевич	2015	Санкт-Петербург	Политология
Израиль во внешней политике США: 1949–1952 гг.	Мустаев Ринаг Римович	2016	Санкт-Петербург	История
Проблемы кодификации гражданского права в государстве Израиль	Ульбашев Алим Хусейнович	2016	Москва	Юриспруденция
Особенности развития европейского иврита в XIX — начале XX в.: лексические заимствования и система обращений	Ямпольская Софья Борисовна	2016	Санкт-Петербург	Филология
Израильский вектор внешней политики США на Ближнем Востоке в период президентства Барака Обамы: системный анализ	Полякова Анна Александровна	2017	Москва	Политология
Правовая система Израиля: история и современность	Даниелян Армен Сергеевич	2017	Краснодар	Юриспруденция
Влияние религиозного мифотворчества на еврейскую идентичность	Мордасов Виктор Геннадьевич	2018	Чита	Философия
Эволюция «Периферийной стратегии» Израиля: 1990–2017 гг.: на примере политики в Центральной Азии	Костенко Юрий Ильич	2018	Москва	История
Германо-израильские отношения в постбиполярный период, 1991–2017	Хдери Карина Юсефовна	2018	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Трансформационно-семантическое моделирование приёма острашения в переводе: на материале иврита, английского и русского языков	Валькова Юлия Евгеньевна	2018	Красноярск	филология
Израиль в региональном комплексе безопасности Ближнего Востока в 2010-х гг.	Степкин Егор Андреевич	2019	Москва	Политология
Взаимоотношения России и Израиля: 2008–2018 гг.	Колесников Роман Александрович	2019	Москва	История
Поселенческая политика Израиля на современном этапе в контексте ближневосточного урегулирования	Литвинова Елена Владимировна	2019	Москва	История
Исторические взгляды М. С. Лайтмана: мифологическая компонента современного историзма	Черепанов Александр Сергеевич	2019	Томск	История
Израиль в региональном комплексе безопасности Ближнего Востока в 2010-х гг.	Степкин Егор Андреевич	2019	Москва	Политология
Образ «чужих» в мультимедийной литературе с позиции лингвистической импактологии: на материале англоязычной художественной литературы о палестинско-израильском конфликте	Камалова Софья Дамировна	2020	Москва	Филология
Военно-техническое сотрудничество во внешнеполитических приоритетах Государства Израиль: 1948–2017 гг.	Шуминов Натан Заурович	2020	Москва	История
Динамика урегулирования палестинско-израильского конфликта (1991–2019 гг.)	Махмутова Мария Игоревна	2020	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Ближневосточная политика государства Израиль: проблемы урегулирования палестинско-израильского конфликта в 1984–1992 г.	Гофман Артём Владимирович	2021	Москва	История
Динамика вовлеченности основных акторов международных отношений в процесс палестинско-израильского урегулирования (1991–2021 гг.)	Мельникова Софья Владимировна	2021	Москва	История
Политика Государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики (2009–2019 гг.)	Мелконян Сергей Георгиевич	2021	Москва	История

Во второй части таблицы мы собрали израилеведческие диссертации, защищённые в СССР/России иностранными специалистами:

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Проблема промышленного развития Израиля, 1948–1974 гг.	Мазлум Абду Мохамед Гамаль Эд-Дин	1975	Москва	Экономика
Международно-правовая ответственность Израиля за материальный ущерб, причиненный Ливану	Мушаораб Ибрагим Адель	1984	Москва	Юриспруденция
Ответственность Израиля за международные преступления против палестинского народа	Ибрагим Мухамед Ибрагим	1984	Москва	Юриспруденция
Причины, цели и результаты агрессии Израиля против Ливана 1982 г.	Абу Исса Камиль Хамид	1984	Москва	История
Радиопропаганда Израиля на арабском языке: доктрины, приемы, методы	Аббас Халаф Канфад	1985	Москва	Филология

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Палестинская проблема в ближневосточной политике США в 70-е годы	Хамра Фатина Хасан	1985	Киев	История
Влияние иностранного капитала на экономическое развитие Израиля	Саад Ахмад	1988	Ленинград	Экономика
Новый международный порядок и региональные конфликты на Ближнем Востоке	Хазиме Мухамед Аталла	1997	Москва	Юриспруденция
Теория и практика дистанционного образования: Открытый ун-т Израиля	Либин-Леван Виктория Анагольевна	1998	Москва	Педагогика
Трудовые маятниковые поездки бедуинов Израиля	Ясир Омар	1999	Санкт-Петербург	География
Ближневосточный мирный процесс: Палестинское направление	Аль-Ориди Хайри Наджи Абдель Фаттах	2000	Москва	Политология
Ближневосточная экономическая интеграция: становление и перспективы развития	Нашаат Абдул Самад Халед	2000	Санкт-Петербург	Экономика
Детская реалистическая повесть в творчестве израильского писателя Салима Хури	Або-Фанни Махмуд	2000	Санкт-Петербург	Филология
Развитие арабской поэтической школы в Израиле, 1950–1980 гг.	Кассем Набих	2001	Санкт-Петербург	Филология
Проблема эффективности моделей мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, 1948–1990-е гг.	Абу Салах Абдerraхман Хасан	2001	Москва	История
Палестинская проблема и мирный процесс на Ближнем Востоке, 1991–2000 гг.	Аль-Хуффах Фаваз	2001	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Социальная работа как средство воспитания и социализации молодежи в бедуинском обществе Израиля	Аль Асиби Юсуф	2002	Москва	Философия
Социальная работа как фактор совершенствования сферы здравоохранения в израильском обществе	Пенер Бат-Шева	2002	Москва	Философия
Организация обучения в школах арабского сектора Израиля	Хреб Али	2002	Санкт-Петербург	Педагогика
Организационно-педагогические условия повышения эффективности работы бедуинских школ в Израиле	Збидат Рафи	2002	Санкт-Петербург	Педагогика
Особенности управленческой деятельности директора средней общеобразовательной школы государства Израиль	Тити Хасан	2002	Санкт-Петербург	Педагогика
Педагогические основы формирования профессиональных качеств руководителей школ: На примере дружеского сектора Израиля	Казель Санд	2002	Москва	Педагогика
Организационно-педагогические условия подготовки старшеклассников к жизненному и профессиональному самоопределению (в бедуинском секторе Израиля)	Алатамин Мохаммад	2002	Москва	Педагогика
Конструктивное лидерство директора школы как фактор продуктивных взаимоотношений и профессионального роста учителей: на материале школ Израиля	Камел Шараф	2002	Санкт-Петербург	Педагогика

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Изучение и перспективы реализации опыта российских дошкольных учреждений в практике работы детских садов бедуинского сектора Израиля: На примере г. Рахат	Альхозаел Али	2002	Москва	Педагогика
Артур Руппин и реализация сионистской программы заселения и развития Палестины, 1908–1943 гг.	Элазари Эдна	2002	Москва	История
Политика социального обеспечения государства Израиль: опыт бедуинского сектора	Абу Шрики Абдалла	2003	Москва	Философия
Развитие тактики и оперативного искусства в период израильского вторжения в Ливан в 1982 г. и войны в Персидском (Арабском) заливе в 1991 г.	Харири Маруан	2003	Москва	История
Статистический анализ миграционных потоков в Израиль	Рисс Илан	2004	Москва	Экономика
Политическая институционализация этнополитического конфликта: На примере арабо-израильского конфликта	Аль-Рахаби Али	2004	Ростов-на-Дону	Политология
Развитие умения читать как условие введения учащихся в культуру: На материале педагогической практики в начальных арабских школах Израиля	Гириес Мишель	2004	Москва	Педагогика
Проблема водных ресурсов в международных отношениях на Ближнем Востоке: Вторая половина XX века	Халиль Мустафа Абдель Азим Мухамед	2004	Москва	История

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Модель межэтнической интеграции учащихся в системе образования Израиля	Алла Джамаль Хабиб	2004	Москва	Педагогика
Неформальное социальное образование как фактор улучшения успеваемости и социального климата в школе: На материале анализа образовательного процесса в школах арабского сектора Израиля	Таннус Набил	2004	Москва	Педагогика
Другой в поликультурной среде: опыт междисциплинарного исследования: На примере Израиля	Бах Артуро Энрике	2005	Санкт-Петербург	Философия
Особенности процесса политической и социальной интеграции арабского населения в израильское общество	Абу Эта Сами	2005	Санкт-Петербург	Политология
Политическая лексика в современном русском языке и в современном иврите (словообразование)	Абдул-Хамид Муджахид Ахмад	2005	Санкт-Петербург	Филология
Роль территориального комитета председателей местных советов в общественно-политической жизни арабского населения Израиля: 1948–1995 гг.	Массалха Ахмад	2005	Санкт-Петербург	История
Проблема Иерусалима в процессе политического урегулирования на Ближнем Востоке: 1947–2004 гг.	Фаел Халед Абед Мустафа	2005	Москва	История
Преодоление познавательных затруднений учащихся на основе метакогнитивных знаний: Сопоставительный анализ состояния проблемы в России и Израиле	Фараж Хамиса	2005	Москва	Педагогика

Тема	Автор	Год	Место	Специальность ВАК
Влияние семейного воспитания на формирование самооценки у школьников с нарушениями в психическом развитии: На материале семей России и бедуинского сектора Израиля	Бадиазман Элькашалла	2006	Москва	Психология
Место правового обычая в системе источников трудового права Израиля	Зрейк Луи	2008	Москва	Юриспруденция
Отношение СССР/России к палестинско-израильскому конфликту в конце 1940-х — начале 2000-х годов	Саммоуди Махмуд Юнис	2009	Москва	История
Обеспечение региональной безопасности политическими средствами: на примере стран Ближнего Востока	Осман Хуссейн Абдул Хамид	2009	Краснодар	Политология
Политические процессы и вероятный исход затяжного палестинско-израильского противостояния	Хатаба Фахед Рида	2011	Ростов-на-Дону	Политология
Развитие системы образования у арабов-бедуинов Израиля	Абу Ага Джамиль	2012	Санкт-Петербург	История
Роль ООН в международно-правовом урегулировании ближневосточного конфликта	Аль Ахмад Амад Хассан	2015	Казань	Политология
Палестинско-израильский конфликт: международно-правовой анализ	Абулехия Бахаа Н М	2017	Москва	Юриспруденция
Палестинско-израильский конфликт на рубеже XX — XXI вв.: 1991–2017: поиски путей урегулирования	Джабер Тахер М А	2018	Москва	История

Приложение 3.

Избранный список работ по израильской тематике участников проекта по истории израилюведения

В этом приложении приведён не полный список опубликованных израилюведами России работ — мы не ставили себе такой задачи. Однако он в целом даёт представление о том, какими исследованиями занимаются российские специалисты в этой сфере.

Приведённый список разбит на несколько групп, более или менее соответствующих разделам монографии. Работы некоторых авторов могли оказаться сразу в двух и более группах. Поскольку ряд публикаций осуществлялся некоторыми центрами совместно, такие работы указаны только один раз в той или иной группе.

Публикации Отдела изучения Израиля и еврейских общин в 2000-х годах¹

Индивидуальные монографии

Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю. Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для будущего эффективного взаимодействия. М.: ИВ РАН, 2021.

Марьясис Д. А. Инновационная экономика как основа участия Израиля в современной системе международных экономических отношений. М.: ИВ РАН, 2020.

¹ Мы не стали публиковать отдельный список более ранних работ сотрудников Отдела ввиду того, что наиболее значимые из них либо представлены в тексте монографии, либо попали в другие группы. Также отметим, что в этот список не вошли многочисленные статьи сотрудников отдела в различных журналах и сборниках статей, написанные ими главы в коллективных монографиях, выпущенных либо другими отделами ИВ РАН, либо другими научными заведениями. Такое решение принято нами ввиду того, что большой объём написанного нашими коллегами превратит данное издание в справочник, чего бы мы не хотели. (прим. ред.).

Карасова Т. А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). М.: ИВ РАН, 2019.

Носенко Т. В., Семенченко Н. А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991. М.: ИВ РАН, 2015.

Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015.

Карасова Т. А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014/ М.: «Аспект Пресс», ИВ РАН, 2015.

Писаревская Д. Б., Ханин В. (З.), Эпштейн А. Еврейская молодежь в постсоветских странах: национальное самосознание, общинная жизнь и связи с Израилем. М.: Институт востоковедения РАН, Университет Бар-Илан, 2013.

Носенко Т. В. Легенды и предания Иерусалима. М.: Ридерз Дайджест, Институт востоковедения РАН. 2013.

Карасова Т. А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М.: «Наталис», ИВ РАН. 2009.

Носенко Т. В. Иерусалим. Три религии — три мира. М.: Ридерз Дайджест, Институт востоковедения РАН. 2006.

Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. Государство Израиль. ИВ РАН и МГИМО(У) МИД России, М.: ИВ РАН, 2005.

Федорченко А. В. Экономика Израиля. М.: Аспект-Пресс, 2004.

Коллективные монографии и сборники статей

Контурь трансформаций в политике, экономике и обществе Государства Израиль. Сборник статей под ред.: Носенко-Штейн Е. Э., Марьясиса Д. А., Якимовой Е. А., Мелконяна С. Г. М.: ИВ РАН, 2022 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Арутюнян С. Г., Карасова Т. А., Кононова А. О., Корочкина В. А., Костенко Ю. И., Крылов А. В., Локшин А. Е., Лутков В. В., Марковиц Ф., Масюкова И. В., Мелконян С. Г., Месамед В., Морозов В. М., Носенко Т. В., Поляков С. Д., Раков Д., Румянцев В. П., Рыжов И. В.,

Семенченко Н. А., Сулейменов А. Р., Федорченко А. В., Филиппова Н. И., Шаповалов М. С., Шевелев Д. Л., Шир-Вертеш Д.).

A View from the Outside: Russian Experts About Modern Israel. Collective Monograph edited by D. Maryasis. M.: OSI RAS. 2021. (Authors in alphabetical order: Babenkova S. Yu., Bizyaev A. I., Fedorchenko A. V., Gofman A. V., Iakimova E. A., Karasova T. A., Khlebnikova L. R., Kosach G. G., Krylov A. V., Maryasis D. A., Masyukova I. V., Melkonian S. G., Melkumyan E. S., Morozov V. M., Nosenko T. V., Nosenko-Stein E. E., Semenchenko N. A., Usova E. Yu., Zhadovets N. V., Zvyagelskaya I. D.).

Роль женщины в еврейском мире. Коллективная монография под ред.: Хлебниковой Л. Р. и Марьясиса Д. А. М.: ИВ РАН, 2020 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Декель Т., Дерябкина Л. В., Карасова Т. А., Киреева Н. М., Либель-Хаас Э., Локшин А. Е., Марьясис Д. А., Минкина О. Ю., Носенко Т. В., Светлова К., Усова Е. Ю., Харель-Шалев А., Хлебникова Л. Р., Якимова Е. А.).

Современный Израиль: языки, общество, культура. Коллективная монография под ред.: Носенко-Штейн Е. Э. и Соболева Д. М.: ИВ РАН, 2020 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Дашевская Л., Лисица С., Марьясис Д. А., Носенко-Штейн Е. Э., Полян А. Л., Прашицкая А., Ременник Л., Соболев Д., Фельдман А., Хаскин А.-Л., Хольцман Г., Цукерман Г., Якимова Е. А.).

Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Книга вторая. Коллективная монография под ред. Носенко Т. В., Карасовой Т. А., Марьясиса Д. А. ИВ РАН и Еврейский музей, и центр толерантности. М.: ИВ РАН, 2019 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Богданов Г. Н., Карасова Т. А., Косач Г. Г., Крылов А. В., Локшин А. Е., Марьясис Д. А., Масюкова И. В., Мелкумян Е. С., Морозов Б., Носенко Т. В., Семенченко Н. А., Федорченко А. В., Ханин З., Хлебникова Л. Р., Штереншис М., Якимова Е. А.).

Государство Израиль: путь длиною в 70 лет (совместно с МГИМО МИД России). Коллективная монография под ред. Карасовой Т. А. и Федорченко А. В. М.: МГИМО МИД России, ИВ РАН, 2019 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Гофман А. В., Карасова Т. А., Крылов А. В., Марьясис Д. А., Морозов В. М., Носенко Т. В., Семенченко Н. А., Федорченко А. В., Хлебникова Л. Р., Якимова Е. А.).

Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Книга первая. Коллективная монография под ред. Носенко Т. В., Карасовой Т. А., Марьясиса Д. А. ИВ РАН и Еврейский музей, и центр толерантности. М.: Научно-политическая книга, 2018 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Бережанская И. Ю., Карасова Т. А., Клаубер Е., Корен Г., Кузнецов Д. С., Локшин А. Е., Марьясис Д. А., Масюкова И. В., Носенко Т. В., Носенко-Штейн Е. Э., Писаревская Д. Б., Семенченко Н. А., Шаповалов М. С., Якимова Е. А.).

Государству Израиль — 70 лет. Достижения и проблемы // Труды Института востоковедения РАН, Выпуск 13, редакторы выпуска: Карасова Т. А., Марьясис Д. А., Носенко Т. В. М.: ИВ РАН, 2018 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Карасова Т. А., Локшин А. Е., Марьясис Д. А., Масюкова И. В., Носенко Т. В., Носенко-Штейн Е. Э., Семенченко Н. А., Усова Е. Ю., Федорченко А. В., Хлебникова Л. Р., Якимова Е. А.).

Палестина и Израиль от второй мировой войны до наших дней. Сборник статей под ред. Карасовой Т. А. и Марьясиса Д. А. М.: ИВ РАН, 2016 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Бирюлева В. Д., Карасова Т. А., Карасева Е., Косач Г. Г., Масюкова И. В., Морозов Б., Носенко Т. В., Носенко-Штейн Е. Э., Островская Л. В., Писаревская Д. Б., Раванди-Фадаи Л. М., Семенченко Н. А., Суржик Д. В., Усова Е. Ю., Федорченко А. В., Ханин З.).

Russian and Israeli Outlooks on Current Developments in the Middle East. Conference Proceedings. Ed. Zvi Magen and Tatyana Karasova. Tel Aviv: Institute for National Security Studies, Israel — Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. 2015 (Authors in alphabet order: Dekel. U., Fedorchenko A., Magen Z., Maryasis D., Nosenko T., Oulin S., Valensi C., Yadlin A., Zvyagelskaya I.).

Израиль. Исторический опыт и тенденции современного развития. Сборник статей под ред. Карасовой Т. А. М.: ИВ РАН, 2014 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Белый Э. Л., Бен-Яков Х., Блащаница А. В., Дмитриев Д. А., Карасова Т. А., Марьясис Д. А., Месамед В., Морозов Б., Носенко Т. В., Рейзельман А., Суворова М. А., Ханин З., Шаповалов М. С., Якимова Е. А.).

Russia and Israel in the Changing Middle East. Conference Proceedings. Collection of Articles edited by Zvi Magen and Vitaly Naumkin, Tel-Aviv: INSS, 2013. (Authors in alphabet order: Aksenyonok A., Avinoam I., Karasova T., Khanin Z., Khoury M., Livne Y., Magen Z., Maryasis D., Mineyev A., Naumkin V., Oulin S., Yadlin A., Zvyagelskaya I.).

Российско-израильские отношения. История и современность. Сборник статей по материалам международной конференции «Россия-Израиль: 20 лет восстановления дипломатических отношений». Россия, г. Москва, 24–25 октября 2011 г. Отв. ред. Карасова Т. А. М. ИВ РАН: 2012 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Агапов М. Г., Айленд Г., Баулина И.М., Вайнштейн С. И., Воробьев В. П., Голендер Д., Долгов Б. В., Захарьяев Г. Р., Карасова Т. А., Крылов А. В., Локшин А. Е., Маген Ц., Марьясис Д. А., Масюкова И. В., Наумкин В. В., Носенко Т. В., Рыжов И. В., Сверский Б., Семенченко Н. А., Тавор Й., Улин С. А., Усова Е. Ю., Флярковский В. П., Ханин В.(З.), Шевелева М. В., Эпштейн А. Д., Якимова Е. А.)

Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации). Материалы международной конференции, Россия, Москва, 26 мая 2008 г. Под ред. Федорченко А. В. М.: МГИМО (У), Институт востоковедения РАН. 2009 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Бен-Яков Х., Демченко А. В., Зауль А., Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Левин И., Маген Ц., Марьясис Д. А., Наумкин В. В., Носенко Т. В., Рубин Б., Сатановский Е. Я., Семенченко Н. А. Табор М., Усова Е. Ю., Федорченко А. В., Членов М. А.)

Израиль в современном мире. Сборник научных статей под ред.: Карасовой Т. А., Носенко Т. В., Марьясиса Д. А. М.: Риалтекс. 2009 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Демченко А. В., Карасова Т. А., Марьясис Д. А., Масюкова И. В., Носенко Т. В., Семенченко Н. А., Усова Е. Ю., Федорченко А. В., Ханин З., Штереншис М.)

Израиль глазами «русских»: культура и идентичность. Сборник научных трудов. Отв. ред. Носенко-Штейн Е. Э. М.: Наталис. 2008 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Вайскопф М., Векслер-Кацнельсон А., Гершензон О., Гительман Ц., Еленевская М., Зильберг Н., Кенигштейн М., Крюков А. А., Лисица С., Носенко Т. В., Ременник Л.,

Римон Е., Ронел А. Саноян Д., Семенченко Н. А., Хадсон Д., Ханин З., Хворостьянова Н., Элиас Н., Эпштейн А.)

Государство Израиль: Политика, экономика общество. Сборник статей под ред. Карасовой Т. А. М.: ИВ РАН. 2006 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Альауна С., Иосфин Т., Карасова Т. А., Левин Д., Левин И., Локшин А. Е., Масюкова И. В., Меламедов Г. А., Марьясис Д. А., Носенко Т. В., Носенко-Штейн Е. Э., Семенченко Н. А., Усова Е. Ю., Шерф М., Эпштейн А.)

Книги по израилюведческой тематике, изданные Институтом Ближнего Востока

Российские исследователи

Якимова Е. А. Государство Израиль и страны Вишеградской группы: сотрудничество с практическим смыслом. Москва, ИБВ, 2022.

Корочкина В. А. Экспертное сообщество в Израиле: организация, масштабы и результаты деятельности. ИБВ, Москва, 2021.

Якимова Е. А. Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений. ИБВ, Москва, 2020.

Якимова Е. А. Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство. ИБВ, Москва, 2018.

Якимова Е. А. Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. ИБВ, Москва, 2016.

Жадовец Н. В. Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.) ИБВ, Москва, 2015.

Меламедов Г. А., Эпштейн А. Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история (Совместно с ИСАА МГУ, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»). ИБВ, Москва, 2008.

Марьясис Д. А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.) (Совместно с ИВ РАН). ИБВ, Москва, 2007.

Федорченко А. В., Зайцева О. А., Марьясис Д. А. Израиль в начале XXI века. ИИИИБВ, Москва, 2004.

Сатановский Е. Я. Израиль в современной мировой политике. ИИИиБВ, Москва, 2001.

Сатановский Е. Я. Экономика Израиля в 90-е годы. ИИИиБВ, Москва, 1999.

Хамзин К. З. Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт. ИИИиБВ, Москва, 1998.

Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН). ИИИиБВ, Москва, 1998.

Федорченко А. В. Израиль накануне XXI века. ИИИиБВ, Москва, 1996.

Гасратян С. М. Религиозные партии Государства Израиль. ИИИиБВ, Москва, 1996.

Федорченко А. В. Сельское хозяйство Израиля, ИИИиБВ, Москва, 1995.

Израильские исследователи

Эпштейн А. Д. Израиль и Египет: пять войн за четверть века. ИБВ, Москва, 2020.

Эпштейн А. Д. От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля — прошлое и настоящее. Том 1 и 2. ИБВ, Москва, 2019.

Ханин З. Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики. ИБВ, Москва, 2018.

Ханин З. Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва. ИБВ, Москва, 2016.

Эпштейн А. Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. (совместно с Мосты культуры/Гешарим). ИБВ, Москва, 2016.

Чернин М. Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура. (совместно с Мосты культуры/Гешарим). ИБВ, Москва, 2016.

Ханин З. «Третий Израиль»: русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века. ИБВ, Москва, 2014.

Эпштейн А. Д. От антитеррористической операции — к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года. ИБВ, Москва, 2014.

Эпштейн А. Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Т. 1–2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим). ИБВ, Москва, 2014.

Ханин З. Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века. ИБВ, Москва, 2014.

Эпштейн А. Д. От межблокового противостояния — к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны. ИБВ, Москва, 2013.

Гейзель З. Политические структуры Государства Израиль. Второе издание. ИИИиБВ, Москва, 2012 г. (Первое издание — ИБВ, 2001 г.)

Месамед В. И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. ИБВ, Москва, 2012.

Эпштейн А. Д., Варшавер Е. А. В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями). ИБВ, Москва, 2012.

Эпштейн А. Д. Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство. ИБВ, Москва, 2012.

Эпштейн А. Д. Генезис и закат «левого» Израиля. ИБВ, Москва, 2011.

Эпштейн А. Д., Кожеуров С. А. Россия и Израиль: трудный путь навстречу. (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»). ИБВ, Москва, 2011.

Чернин В. Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность. (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»). ИБВ, Москва, 2010.

Месамед В. И. Иран-Израиль: от партнерства к конфликту. ИБВ, Москва, 2009.

Эпштейн А. Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации — к переговорам и обратно. (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»). ИБВ, Москва, 2009.

Эпштейн А. Д. Антитеррористический террор. ИБВ, Москва, 2009.

Эпштейн А. Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»). ИБВ, Москва, 2008.

Эпштейн А. Д. ХАМАС в региональной политике. ИБВ, Москва, 2007.

Эпштейн А. Д. Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики. ИБВ, Москва, 2006.

Эпштейн А. Д. Почему провалилась «Дорожная карта»? ИБВ, Москва, 2006.

Ханин З. Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году. ИБВ, Москва, 2006.

Эпштейн А. Д. Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика». ИБВ, Москва, 2006.

Эпштейн А. Д. Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика. ИБВ, Москва, 2005.

Ханин З. «Русские» и власть в современном Израиле. ИИИиБВ, Москва, 2004.

Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность). ИИИиБВ, Москва, 2003.

Тематические сборники

Государство Израиль: политика, экономика общества. Сборник статей (Совместно с ИВ РАН). ИБВ, Москва, 2007.

Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии. (Сборник статей и документов) под редакцией А. Д. Эпштейна. ИИИиБВ, Москва, 2004.

Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки. ИИИиБВ, Москва, 2004.

Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе. Сборник статей и документов под редакцией А. Д. Эпштейна. ИИИиБВ, Москва, 2004.

Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы. Сборник статей. ИИИиБВ, Москва, 2003.

Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. Сборник статей под редакцией А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. Москва, ИИИиБВ, 2000.

Публикации по израильской тематике сотрудников МГИМО(У) МИД России

Индивидуальные монографии

Крылов А. В. Генезис и эволюция израильской поселенческой политики. Цели, формы и методы. Саарбрюкке: Palmarium Academic Publishing, 2013.

Крылов А. В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007). М.: МГИМО, 2011.

Воробьев В. П., Бостоганашвили Д. Р. Политические партии Государства Израиль. Конституционно-правовые основы. М.: МГИМО-Университет, 2010.

Воробьева Е. В., Илиев Р. Л. Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Государстве Израиль. М: МГИМО (У) МИД России, 2009.

Воробьев В. П., Воробьева Е. В. Верховный суд в конституционно-правовой системе Государства Израиль. М.: МГИМО, 2008.

Воробьев В. П., Чайко И. А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. М.: МГИМО, 2006.

Воробьев В. П. Конституционно-правовая система Государства Израиль. М.: Национальное обозрение, 2002.

Воробьев В. П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. М.: Издательский дом «Национальное обозрение», 2001.

Аналитические доклады и записки

Крылов А. В. Израильская заградительная стена на Западном берегу // Аналитические записки Центр ближневосточных исследований Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России № 1(30). М.: МГИМО-Университет, 2008.

Георги Ф. В. Израильский алмазо-бриллиантовый бизнес в Африке и российские интересы // Аналитические записки, выпуск № 7(36), ЦБИ НКСМИ МГИМО(У) МИД России, Москва, май 2008.

Федорченко А. В., Марьясис Д. А. Научно-технический комплекс России и Израйля: возможности взаимодействия // Аналитические доклады, выпуск № 7(12), ЦБИ НКСМИ МГИМО(У) МИД России Москва, октябрь 2006.

Крылов А. В. Соотечественники в Израиле // Аналитические доклады, выпуск № 4), ЦБИ НКСМИ МГИМО(У) МИД России, Москва, ноябрь 2005.

Сборники статей и коллективные монографии

30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее. Коллективная монография под ред. Цви Магена и Даниэля Ракова, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете; LS Group Consulting LTD (Израиль) М. МГИМО, 2021 г. (участники публикации в алфавитном порядке: Ахаронсон М., Бакланов А. Г., Бен-Яков Х., Бизяев А. И., Брискин-Пелег Н., Громыко А. А., Грэм Т., Декель У., Каннер Ю. И., Карасова Т. А., Крылов А. В., Лавров С. В., Лапид Я., Левин А., Маген Ц., Марговски-Лотем Е., Марьясис Д. А., Морозов В. М., Раков Д., Росс Д., Симонов К. В., Слуцкий Л. Э., Торкунов А. В., Трахтенберг М., Халеви Э.).

Современный Ближний Восток — зона конфликтов. Сборник научных статей // Свежий взгляд (работы начинающих исследователей). Выпуск 4. Центр ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО МИД России. М.: МГИМО, 2012 г. (авторы публикации в алфавитном порядке: Аватков В. А., Марьясис Д. А., Чайко И. А.)

**Публикации по израильской тематике сотрудников
Лаборатории «Центр ближневосточных исследований»
ИМЭМО РАН**

Звягельская И. Д. Арабо-израильское сближение: в поисках новой нормальности? // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 3, 2021. С. 109–120. DOI 10.31857/S086919080015114-2.

Звягельская И. Д., Тюкаева Т. И. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. № 2(61), 2021. С. 80–95. DOI 10.20542/2307-1494-2021-2-80-95.

Zvyagelskaya I. 1.3. Israel's national security in the new environment. In: Middle East Crisis: Scenarios and Opportunities. Edited by Viatcheslav Kantor. Luxembourg: National Institute of Corporate Reform, 2020. P. 71–86.

Звягельская И. Д. Раздел 3.1. Государство Израиль в мировой политике. В учебн.: Страны и регионы мира в мировой политике: В двух томах. Том 2: Азия и Африка: Учебник для вузов. Под ред.: В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 87–98.

Звягельская И. Д., Кожанов Н. А., Свистунова И. А., Сурков Н. Ю. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности // Мировая экономика и международные отношения. Т. 63, № 9, 2019. С. 93–103. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-9-93-103.

Звягельская И. Д. Политические долгожители: незаменимость или отсутствие альтернативы? Давид Бен-Гурион и Биньямин Нетаньяху // Свободная мысль. № 4(1676), 2019. С. 89–101.

Звягельская И. Д. Давид Бен Гурион // Политические портреты деятелей стран Ближнего и Среднего Востока: очерки. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2015. С. 59–76.

Звягельская И. Д. История государства Израиль. Учебное пособие. Москва: Аспект Пресс, 2012.

Самарская Л. М. Британский проект в Палестине: колониальный «национальный очаг» // Новая и новейшая история. № 6, 2021. С. 80–92. DOI 10.31857/S013038640017183-9.

Давыдов А. А., Самарская Л. М. «Особые отношения» США и Израиля: структурные основы и фактор Трампа // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64, № 10, 2020. С. 40–51. DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-10-40-51.

Самарская Л. М. Политика Великобритании в Палестине: интересы versus реальность (1917–1922) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. Т. 12, № 2, 2020. С. 112–135. DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-2-112-135.

Самарская Л. М. Арабский национализм в Палестине в начале XX в. // Вестник МГИМО Университета. Т. 12, № 4, 2019. С. 54–71. DOI 10.24833/2071-8160-2019-4-67-54-71.

Самарская Л. М. Национализм и «новая дипломатия» как факторы появления подмандатной Палестины // Ближний Восток в поисках политического будущего. Под ред. В. Г. Барановского, В. В. Наумкина, А. В. Сарабьева. Москва: ИВ РАН, 2019. С. 349–371.

Васильев А. Д., Самарская Л. М. Глава 9. Делимитация границ: постосманское наследие // Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте. Отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин. Москва: Институт востоковедения РАН, 2018. С. 398–449.

Самарская Л. М. Политико-дипломатические обстоятельства появления подмандатной Палестины: старая и «новая дипломатия» (1918–1923) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Т. 18, № 4(44), 2018. С. 398–408. DOI 10.15507/2078-9823.044.018.201804.398-408.

Самарская Л. М. Декларация Бальфура в контексте англо-сионистской дипломатии в период Первой мировой войны. Отв. ред. И. Д. Звягельская. Москва: Институт востоковедения РАН, 2016.

Публикации по израильской тематике сотрудников Томского государственного университета

Румянцев В. П. «Давид и Голиаф»: Д. Бен-Гурион и разногласия с США по вопросу ядерной программы Израиля, 1960–1963 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. № 2(64). 2020. С. 78–84.

Агапов М. Г., Бялер У., Вайц Й., Даути А., Румянцев В. П., Семенченко Н. С., Харрис Р., Эпштейн А. От мечты — к ее реализации. Формирование израильской государственности: политика, право и международные отношения / Под общ. ред. Алека Д. Эпштейна. — Иерусалим–Москва–Ереван: Издательский дом «Арцах», 2018.

Вольфсон С. В. Израиль 2016. События, факты : информационные материалы / С. В. Вольфсон ; Нац. исслед. Том. гос. ун-т, Ист. фак., Отделение междунар. отношений. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016.

Rumyantsev V. P. Unrequited interdependence? The Anglo-American collision over the supply of missiles to Israel, 1960-1962 // The Journal of Transatlantic Studies. Vol. 14, № 3. 2016. P. 252–271.

Румянцев В. П. Израиль, арабский мир и семья Кеннеди (1917–1960 гг.) // Уральское востоковедение. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 156–169.

Румянцев В. П. К вопросу об арабо-израильском конфликте: операция «Ротем» 1960 г. // Гуманитарные науки и образование в XXI веке. Конфликты в международных отношениях: историческая ретроспектива и перспектива. Сборник научных статей. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. С. 118–125.

Румянцев В. П. Д. Бен-Гурион, Д. Эйзенхауэр и проблема обеспечения безопасности Израиля (1957–1960 гг.) // Материалы Пятнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике.

Часть I. Государство Израиль: 60 лет истории. Академическая серия. Вып. 23. Москва: Изд-во центра «Сэфер», 2008. С. 101–115.

Публикации по израильской тематике сотрудников Уральского федерального университета

Антошин А. В. Эмиграция и репатриация советских евреев в 1960-е — 1970-е гг. и отражение этих процессов в прессе. Москва: Издательские решения, 2020.

Кузьмин В. А., Николаев Ю. В. Решение администрации Д. Трампа по переносу посольства США в Иерусалим и реакция мирового сообщества // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. Т. 14, № 3(191), 2019. С. 170–185.

Публикации по израильской тематике сотрудников Санкт-Петербургского государственного университета

Корочкина В. А. Израильские эксперты о межгосударственных отношениях Турции и Израиля на современном этапе // Восточная аналитика. № 4, 2020. С. 207–226.

Корочкина В. А. Об израильских оценках нынешней волны эмиграции из России в еврейское государство. В сборнике: Евреи в мировой истории, культуре и политике. материалы Международной научной конференции. Сер. «Труды по иудаике. Серия “История и этнография”» Петербургский институт иудаики. 2020. С. 318–327.

Корочкина В. А. Исламский фактор в отношениях между Турцией, Палестиной и Израилем // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 20. Политическая трансформация на мусульманском востоке: опыт Турции и др. стран / Отв. ред. выпуска И. Г. Саетов, Н. Ю. Ульченко. Москва: ИВ РАН, 2019.

Корочкина В. А. Иранская проблема в контексте российско-израильских отношений на завершающей стадии войны в Сирии // Ближний Восток и современность. Сб. ст. Вып. 53. Москва: ИБВ, 2019.

Корочкина В. А. «Русский мир» в Израиле: факты и перспективы // Международные научно-практические Петербургские чтения. Русский мир: пути цивилизационных взаимодействий: материалы международной научно-практической конференции (15–17 ноября 2018 года). В 3-х частях. Часть II / Сб. Статей. — ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», Высшая школа технологии и энергетики. СПб.: 2019. С. 31–39.

Корочкина В. А. Основной «закон о нации» (политика Израиля в отношении Западного берега р. Иордан) // Азия и Африка сегодня. № 8, 2019. С. 53–60.

Korochkina V. A. Is the Palestinian national resistance movement still alive? // Азия и Африка сегодня. № 5(730), 2018. С. 48–54.

Корочкина В. А. Третья Интифада? Размышления над ситуацией с оглядкой назад // Азия и Африка сегодня. № 3, 2017.

Корочкина В. А. Арабское меньшинство Израиля и его лидеры в Кнессете: внутренняя угроза сионистскому проекту? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. № 2, 2012. С. 181–205.

Корочкина В. А. Этнополитическое противостояние на оккупированных палестинских территориях // Конфликтология. № 3, 2012. С. 189–199.

Публикации по израильской тематике сотрудников (в том числе бывших) Нижегородского государственного университета

Монографии

Рыжов И. В. СССР и Государство Израиль. Трудная история взаимоотношений. Нижний Новгород: Вектор ТиС, 2008.

Рыжов И. В. Внешняя политика Государства Израиль: основные направления и приоритеты (1948–2000 гг.). Нижний Новгород: Вектор ТиС, 2008.

Корнилов А. А. Безопасность превыше всего. Концепции национальной безопасности и внешней политики Государства Израиль Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005.

Корнилов А. А. Меч и плуг Давида Бен-Гуриона. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1996.

Корнилов А. А. Между войной и миром. О процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948–1993 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1994.

Статьи

Корнилов А. А. Принятие внешнеполитических решений и проблемы эффективности власти в государстве Израиль // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов: Монография под общ. ред. М.И. Рыхтика, А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 300–323.

Корнилов А. А. Дебаты политиков и экспертов государства Израиль по вопросам национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 2, 2014. С. 64–74.

Корнилов А. А. Сулейманов А. В. Политическое лидерство в Турции, Иране и Израиле: сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. № 6, 2011. С. 183–187.

Корнилов А. А. «Промежуточный отчет» Комиссии Винограда и его значение для процесса принятия внешнеполитических решений Государства Израиль // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 4, 2007. С. 173–178.

Корнилов А. А. Государство Израиль в международных отношениях будущего // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. № 1, 2004. С. 106–111.

Корнилов А. А. Внешнеполитические приоритеты государства Израиль в начале XXI века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. № 1, 2003. С. 328–337.

Рыжов И. В. Проблемы государственной самоидентификации мусульманского населения в Государстве Израиль (2000–2020 гг.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. № 3, 2020. С. 275–285.

Рыжов И. В., Бородина М. Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 6-1, 2013. С. 332–339.

Рыжов И. В., Интяков А. А. Особенности советско-израильских политико-экономических отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 1(15), 2009. С. 78–86.

Якимова Е. А. Проблема еврейских беженцев из арабских стран, Ирана и Турции в контексте ближневосточного мирного процесса // Вестник Института востоковедения РАН. № 1(15), 2021. С. 244–258.

Якимова Е. А. Криптовалюты в Израиле // Азия и Африка сегодня. № 6, 2020. С. 52–59.

Якимова Е. А. Процесс институционализации азербайджано-израильских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: международные отношения. № 4, 2015. С. 169–174.

Iakimova E. Comparative analysis of advertising campaigns mentioning the theme of the Holocaust in Israel and Baltic states // Materials of conferences and seminars 2009–2014. Society “Shamir”: Riga, 2015. P. 191–196..

Одиночные авторы

Агапов М. Г. Еврейско-палестинская община в советской ближневосточной политике (1939–1948 гг.): монография. Тюмень: Вектор Бук, 2012.

Агапов М. Г. «Добиться разрешения на выезд из России евреев»: из истории отношений еврейской Палестины и СССР в годы Второй мировой войны // Judaica Ukrainica. Peer-reviewed annual journal in Jewish Studies. Vol.I, 2012. P. 182–200.

Агапов М. Г. Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е–1930-е гг.: монография. Тюмень: Вектор Бук, 2011.

Агапов М. Г. К истории понятия «еврейский национальный очаг» // Евразийские исследования. Научный и общественно-политический журнал. № 1, 2010. С. 9–18.

Агапов М. Г. Ha-She'ela Ha-Eretz-Israelit Ba-Itonut Ha-Sovyetit Bi-Shnot Ha-Esrim Ve-HaShloshim // Keshet. Vol 38, 2009. P. 42–45 (Hebrew)

Агапов М. Г. «Новая Германия» и Израиль на пути к примирению в 1948–1965 гг. // «Aus Sibirien — 2005»: научно-информационный сборник. Тюмень: Экспресс, 2005. С. 30–32.

Агапов М. Г. К вопросу о возникновении и периодизации поселенческого процесса на оккупированных Израилем арабских территориях // Историческая наука в Тюменском государственном университете: материалы региональной научно-практической конференции / под ред. А. Г. Еманова. Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2005. С. 116–128.

Шаповалов М. С. Русская декларация Бальфура // Новая и новейшая история. № 3, 2018. С. 234–238.

Шаповалов М. С. Еврейский вопрос в британском парламенте в 1900–1917 гг. // Вопросы истории. № 1, 2016. С. 7685.

Сведения об авторах

Бизяев Антон Игоревич — лаборант-исследователь Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН в 2019–2022 гг. Email: abizyaev@yandex.ru

Вольфсон Савелий Вольфович — кандидат исторических наук, декан факультета международных отношений Высшей школы бизнеса ТГУ, руководитель отделения международных отношений и Центра востоковедения ТГУ. Email: volfson@dir.tsu.ru

Карасова Татьяна Анисимовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: karasovat@list.ru

Кузьмин Вадим Александрович — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра израилюведения УрФУ. Email: kuzmin16@yandex.ru

Локишин Александр Ефимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: ale-lokshin@yandex.ru

Марьясис Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, руководитель Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: dmaryasis@ivran.ru

Масюкова Ирина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: i-masykova@yandex.ru

Мелконян Сергей Георгиевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: smelkonyan@ivran.ru

Носенко Татьяна Всеволодовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: vin_tat22@mail.ru

Сатановский Евгений Янович — кандидат экономических наук, президент Института Ближнего Востока. Email: evgsat@ariel.ru

Семенченко Нина Абрамовна — старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: semnina2008@yandex.ru

Усова Екатерина Юрьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: ekaterina_usova@mail.ru

Федорченко Андрей Васильевич — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: afedorchenko@ivran.ru

Филиппова Наталья Ивановна — лаборант-исследователь Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: filippovanathalia@gmail.com

Финкельзон Софья Сергеевна — лаборант-исследователь Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: sfinkelzon@ivran.ru

Хлебникова Луиза Романовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: lkhlebnikova@ivran.ru

Якимова Елизавета Александровна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Email: yaki-elizaveta@yandex.ru

Научное издание

Полвека отечественного израилюведения (опыт коллективной биографии)

Корректор *И. С. Батышев*
Наборщик текста *И. Н. Козарезова*
Верстальщик *А. Б. Дунаева*
Дизайнер обложки *С. С. Финкельзон*
Оформитель *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 29.11.2022. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 12,75. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500 экз. Зак. № 3416

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство МБА»
Москва, ул. Рождественка, д.12/1. Тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.

e-mail: izmba@yandex.ru
Генеральный директор С.Г. Жвирбо